

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Покачалова Анна Сергеевна

**ДОГОВОР ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПЕНСИОННОМ СТРАХОВАНИИ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
кандидат юридических наук, доцент
Хмелева Татьяна Ивановна

Саратов — 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ.....	19
1.1. Становление и развитие в России правовых основ пенсионного страхования как истоков формирования современных гражданско-правовых договорных отношений в сфере обязательного пенсионного страхования с участием негосударственных пенсионных фондов	19
1.2. Правовые основы деятельности негосударственных пенсионных фондов в рамках осуществления ими обязательного пенсионного страхования.....	34
ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПЕНСИОННОМ СТРАХОВАНИИ	59
2.1. Отграничение договора об обязательном пенсионном страховании от публичного договора в финансовом праве и административного договора в административном праве и принципы его заключения.....	59
2.2. Понятие и основные элементы договора об обязательном пенсионном страховании	90
2.3. Порядок заключения, изменения и расторжения договора об обязательном пенсионном страховании	124
2.4. Права и обязанности сторон по договору об обязательном пенсионном страховании	141
ГЛАВА 3. ЗАЩИТА НАРУШЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПЕНСИОННОМ СТРАХОВАНИИ	154
3.1. Способы защиты нарушенных прав по договору об обязательном пенсионном страховании	154
3.2. Ответственность по договору об обязательном пенсионном страховании	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	182
Список нормативных правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Гражданское право на протяжении последних десятилетий претерпело в России серьезные изменения, что в первую очередь было обусловлено отходом законодателя от административно-командных методов управления экономикой, а также деятельностью хозяйствующих субъектов. Частноправовые начала все чаще становятся основой регулирования взаимоотношения сторон, растет число новых субъектов гражданско-правовых отношений, появляются новые виды гражданско-правовых договоров, в том числе ранее неизвестных правоприменительной практике. Все это напрямую относится и к такой сфере, как обязательное пенсионное страхование. Как известно, названный вид страхования согласно доктрине советского права относился к предмету регулирования трудового права и права социального обеспечения и соответственно изучался в рамках указанных учебных дисциплин, однако кардинальные изменения российского законодательства, в том числе гражданского, актуализировали вопросы разграничения сфер частноправового и публично-правового регулирования.

Именно в указанной сфере отношения стали все шире регламентироваться наряду с нормами публичного права нормами гражданского (частного) права и все чаще приобретать договорной характер. Обязательное пенсионное страхование в России, являясь разновидностью обязательного социального страхования, претерпело в последние годы кардинальные преобразования. Переход в 90-е годы к рыночным условиям хозяйствования не только сохранил, но и расширил и усилил охрану прав российских граждан в рассматриваемой сфере. Этому, в частности, способствовала установленная законодателем возможность закрепления прав гражданина не только на законодательном уровне, но и в рамках самостоятельного договора с конкретным НПФ.

Концептуальный подход правового регулирования отношений в сфере пенсионного и прочих видов социального страхования базируется на положениях Конституции РФ, где прямо устанавливаются гарантии каждого на социальное обеспечение (ст. 39). Именно в целях усиления гарантий назван-

ных прав граждан правовыми средствами их закрепления и охраны стали в настоящее время в России не только нормы публичного права, но и (что особенно показательно) нормы частного (гражданского) права.

В 2002 г. был осуществлен переход от всеобщей распределительной системы к смешанной системе пенсионного обеспечения, в которой значительную роль играют накопительные механизмы финансирования пенсий, осуществляемые с участием негосударственных пенсионных фондов. Став для многих зарубежных стран традиционными социально-финансовыми институтами и одновременно субъектами гражданских договорных правоотношений по страхованию (и, прежде всего, по пенсионному), в России они до настоящего времени остаются малоизученными и малоисследованными.

Между тем деятельность НПФ имеет огромное значение, предоставляя гражданам возможность расширить свои права в сфере пенсионного страхования.

Согласно официальным данным Пенсионного фонда РФ только в 2013 г. 8,4 млн чел. перевели свои пенсионные накопления из Пенсионного фонда России в негосударственные пенсионные фонды (для сравнения: в 2012 г. их число составляло 4,7 млн чел.)¹. Это, в свою очередь, влечет постоянный рост числа заключаемых с негосударственными пенсионными фондами договоров об обязательном пенсионном страховании. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость четкой регламентации отношений в указанной сфере. Следует констатировать, что законодатель предпринял попытку по максимальной регламентации прав и обязанностей субъектов, участвующих в отношениях по обязательному пенсионному страхованию, однако до настоящего времени в рассматриваемой сфере имеется достаточно большое количество пробелов и противоречий, что обусловлено сложностью и комплексным характером правового регулирования отношений по обязательному пенсионному страхованию с участием негосударственных пенси-

¹ См.: Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации // Официальный сайт Пенсионного фонда РФ. URL: http://www.pfrf.ru/advert_materials/20947.html (дата обращения: 20.05.2014).

онных фондов. В частности, это относится к такому новому гражданско-правовому институту, как договор об обязательном пенсионном страховании, заключаемый на основании Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».

В правовой науке не вызывает споров тезис о том, что само осуществление обязательного пенсионного страхования представляет собой сферу комплексного правового регулирования. Однако это не относится к договорным отношениям в обозначенной сфере.

Так, нормами публичного права регулируются исключительно организационные основы указанного вида страхования, нормами же гражданского права закрепляется сам порядок заключения договоров об обязательном пенсионном страховании, подробно регламентируются права и обязанности сторон этого договора — негосударственного пенсионного фонда (страховщика) и граждан (застрахованных лиц). Однако при констатации отдельными авторами гражданско-правовой природы названного договора специальные исследования, посвященные обозначенной теме, отсутствуют. Так, авторы постатейного комментария к Федеральному закону от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (2013 г.) Н.А. Новикова, Н.С. Лежнева прямо указывают на то, что «по своей юридической природе договор об обязательном пенсионном страховании является гражданско-правовым, относящимся к категории договоров в сфере страхования, в частности, к категории личного обязательного страхования»¹. Между тем о необходимости проведения подобных исследований свидетельствует и изменение организационно-правовой формы негосударственных пенсионных фондов. Согласно Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О негосударственных пенсионных фондах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» негосударственные пенсионные фонды должны теперь создаваться не как некоммерческие организации, а исключительно как коммерческие организации в форме акционерных обществ.

¹ Содержится в справ-правовой системе «КонсультантПлюс».

Правовое регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов в рамках осуществления ими обязательного пенсионного страхования, начиная с 2014 г., переходит на новый уровень, связанный с реформированием накопительной составляющей пенсионной системы, и предусматривает принятие целого ряда нормативных актов, которые должны базироваться на концептуальных теоретических разработках.

Актуальность выбранной темы обусловливается отсутствием научно-теоретических исследований гражданско-правовых аспектов договора об обязательном пенсионном страховании, определяющих его правовую природу, особенности содержания, порядка заключения, исполнения и расторжения, обусловленных спецификой общественных отношений, складывающихся в системе обязательного пенсионного страхования с участием негосударственных пенсионных фондов. До настоящего времени в науке гражданского права остаются дискуссионными вопросы о понимании правовой природы института договора об обязательном пенсионном страховании, его сущности и месте в системе гражданского права и законодательства. В связи с этим актуализируется вопрос о рассмотрении института договора об обязательном пенсионном страховании через призму гражданско-правовых начал, что имеет большое значение для определения границ предмета регулирования указанных отношений нормами современного гражданского права, а также отграничения его от смежных отраслей права.

Пробелы в законодательстве и правоприменительной практике, касающиеся отношений, возникающих при заключении, исполнении и расторжении договора об обязательном пенсионном страховании, а также возрастающая государственная и социальная значимость изучаемой проблемы требуют комплексного подхода к ее исследованию, в рамках которого определились бы: юридическая природа данного договора; его содержание; ответственность за нарушение договорных обязательств; вопросы совершенствования и другие особенности гражданско-правового механизма регламентации отношений в указанной сфере, определяемые публичной значимостью данного института, и др.

Степень научной разработанности темы. Анализ деятельности негосударственных пенсионных фондов по обязательному пенсионному страхованию главным образом осуществлялся учеными-экономистами (вопросы, связанные с порядком исчисления страховых взносов, перспективы развития накопительного элемента в пенсионном страховании) и представителями права социального обеспечения.

В опубликованных работах отношения, возникающие на основании договора об обязательном пенсионном страховании, исследуются лишь опосредованно без выявления цивилистических начал их регулирования.

В цивилистической науке вопросы договорной деятельности негосударственных пенсионных фондов в сфере обязательного пенсионного страхования также не изучены.

Негосударственные пенсионные фонды как участники гражданских правоотношений являлись предметом рассмотрения лишь отдельных научных работ по гражданскому праву. Однако в них затрагивались исключительно вопросы осуществления негосударственным пенсионным фондом деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению, по заключению договора доверительного управления средствами пенсионных резервов. Порядок осуществления негосударственными пенсионными фондами обязательного пенсионного страхования, в том числе порядок заключения, изменения, расторжения договора об обязательном пенсионном страховании в науке гражданского права до настоящего времени объектом самостоятельного научного исследования не являлся. Не получили должного освещения теоретические и практические аспекты, касающиеся основных элементов, прав и обязанностей, ответственности сторон данного договора; не определены границы регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов публичным правом и частным (гражданским) правом.

В отличие от договора об обязательном пенсионном страховании проблематика договора негосударственного пенсионного страхования (пенсионного договора) была предметом изучения таких ученых, как: М.А. Афанасьев,

С.В. Дедиков, Р.Е. Дедикова, Ю.А. Карташова, Н.С. Лежнева, Н.А. Новикова, Е.А. Черешева, О.В. Шашкова.

Смежные вопросы, касающиеся договорного регулирования отношений в сфере негосударственного пенсионного страхования, рассматривались в диссертации О.В. Пермякова, однако проблемы заключения и исполнения договора об обязательном пенсионном страховании автором не затрагивались.

Отдельные аспекты обязательного страхования рассмотрены в работах А.В. Баркова, А.А. Батяева, М.И. Брагинского, Ю.Б. Фогельсона, А.И. Худякова. Тем не менее, самостоятельного комплексного исследования договора об обязательном пенсионном страховании как института гражданского права в науке не предпринималось.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу заключения, исполнения и расторжения негосударственными пенсионными фондами договора об обязательном пенсионном страховании.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы гражданского и других отраслей права, регламентирующие порядок заключения, исполнения и расторжения негосударственными пенсионными фондами договора об обязательном пенсионном страховании, а также смежные с ним аспекты, научные положения и концепции, материалы правоприменительной и судебной практики в указанной сфере.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке концептуальных положений договора об обязательном пенсионном страховании, а также предложений по совершенствованию деятельности негосударственных пенсионных фондов в сфере обязательного пенсионного страхования.

Исходя из поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

исследовать генезис правового регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации по осуществлению обязательного пенсионного страхования;

охарактеризовать правовой статус негосударственных пенсионных фондов в рамках осуществления обязательного пенсионного страхования;

обобщить научные знания и практические рекомендации по гражданско-правовому регулированию договорных отношений в сфере обязательного пенсионного страхования;

отграничить договор об обязательном пенсионном страховании от публичного договора в финансовом праве и административного договора в административном праве;

определить правовую природу договора об обязательном пенсионном страховании;

раскрыть содержание прав и обязанностей сторон договора об обязательном пенсионном страховании;

охарактеризовать способы защиты прав сторон договора об обязательном пенсионном страховании;

рассмотреть основания, условия и меры ответственности сторон договора об обязательном пенсионном страховании;

выработать рекомендации и предложения по совершенствованию правового регулирования договорных отношений негосударственных пенсионных фондов в сфере обязательного пенсионного страхования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные работы отечественных правоведов в области общей теории государства и права, гражданского права, административного и финансового права, права социального обеспечения, в частности: С.С. Алексеева, М.И. Байтина, Н.А. Баринова, Г.С. Демидовой, О.А. Красавчикова, В.М. Манохина, Н.И. Матузова, Н.А. Ногиной, Ю.Н. Старилова, Н.И. Химичевой, Т.И. Хмелевой, З.И. Цыбуленко, Г.Ф. Шершеневича и др.

В дореволюционный и советский период отдельные вопросы осуществления обязательного и дополнительного пенсионного страхования рассматривались в работах: М.И. Алехина, Г.П. Дегтярева, О.В. Путровой, Я.М. Фогеля, Е.Л. Якушева, В.Г. Яроцкого.

Проблемами взаимосвязей частных и публичных начал в гражданском праве занимались М.И. Брагинский, А.В. Васильев, Е.С. Васьковский, В.В. Витрянский, Ф.Ф. Кокошкин, И.А. Покровский. Вопросы межотраслевых связей гражданского права затрагивались в докторской диссертации М.Ю. Челышева.

Гражданско-правовая сущность обязательного страхования, в том числе обязательного социального страхования, рассматривалась как учеными-цивиристами: А.В. Барковым, А.А. Батяевым, В.И. Серебровским, Е.А. Сухановым, Ю.Б. Фогельсоном, так и представителями науки финансового права: Е.Ю. Грачевой, А.С. Емельяновым, О.А. Ногиной и др.

Для разграничения предметов регулирования гражданского права и смежных отраслей в изучаемой сфере общественных отношений весьма значимыми оказались выводы, изложенные в трудах исследователей гражданского права, таких как: В.С. Белых, Е.В. Вавилин, К.А. Граве, С.П. Гришаев, М.Н. Козлова, О.А. Красавчиков, И.В. Кривошеев, Л.А. Лунц, Г.Ф. Ручкина, М.Ю. Челышев и др.

Из зарубежных источников полезными для данной работы стали исследования Darla Mercado, Pablo Antolin, Sandra Block, Sue Kirchhoff и др.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания.

Использование в исследовании *диалектического метода* познания позволило проанализировать различные доктринальные подходы к решению проблемных вопросов рассматриваемой темы и выявить природу института договора об обязательном пенсионном страховании.

Применение метода *исторического анализа* дало возможность выявить основные этапы становления и развития института договора об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации.

Системно-структурный метод использовался при классификации нормативно-правовых актов, а также при определении места института договора об обязательном пенсионном страховании в системе гражданского права.

Формально-юридический метод применялся при анализе действующего законодательства РФ, посвященного договору об обязательном пенсионном страховании.

Межотраслевой метод исследования позволил сформулировать вывод о межотраслевом характере правового регулирования в сфере обязательного пенсионного страхования, выявить его межотраслевые взаимосвязи, дифференцировать частные (гражданско-правовые) и публично-правовые отношения, возникающие в указанной сфере.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы «О негосударственных пенсионных фондах», «Об акционерных обществах», а также иные нормативные акты, регламентирующие отношения, складывающиеся в связи с заключением и исполнением договора об обязательном пенсионном страховании негосударственными пенсионными фондами.

Эмпирической базой исследования послужили материалы правоприменительной практики негосударственных пенсионных фондов, Пенсионного фонда РФ, судебных органов, в том числе акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, статистические данные Пенсионного фонда РФ и др.

Научная новизна исследования обусловлена поставленными целью и задачами и состоит в полученных научных результатах и в выводах, содержащихся в диссертации. В системном единстве в работе рассмотрены проблемы правового регулирования, связанные с участием негосударственных пенсионных фондов в договорных отношениях по обязательному пенсионному страхованию. Диссертантом одним из первых в цивилистической науке обоснована гражданско-правовая сущность договорных отношений по обязательному пенсионному страхованию с участием негосударственных пенсионных фондов и на этой основе предложены и обоснованы новые подходы к нормативно-правовому обеспечению договорной деятельности в сфере обязательного пенсионного страхования. В работе содержатся и другие теорети-

ческие положения, имеющие элементы новизны (дано авторское определение договора об обязательном пенсионном страховании; авторское определение института договора об обязательном пенсионном страховании как института гражданского права и др.), а также предложения по совершенствованию нормотворческой и правоприменительной деятельности в указанной сфере.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновано, что пенсионные фонды в России, существуя в разные исторические периоды в различных формах (начиная от пенсионных и эмеритальных касс и заканчивая современными негосударственными пенсионными фондами), всегда представляли собой особый тип организаций, аккумулирующих денежные средства на основании заключения гражданско-правовых договоров для последующей выплаты дополнительных пенсий своим участникам.

2. Аргументирован вывод о сочетании публично-правовых и частноправовых начал в регулировании отношений в сфере обязательного пенсионного страхования с участием негосударственных пенсионных фондов. Доказана приоритетность частноправовых форм и методов воздействия на участников пенсионных отношений в рассматриваемой сфере. Установлено место правового института договора об обязательном пенсионном страховании в системе гражданского права как отрасли российского права, который входит в такую его подотрасль, как обязательственное (а именно договорное) право.

3. Институт договора об обязательном пенсионном страховании как институт гражданского права определен как совокупность взаимосвязанных гражданско-правовых норм, регулирующих родственные общественные отношения, возникающие в сфере обязательного пенсионного страхования с участием граждан и негосударственных пенсионных фондов по поводу аккумуляции и инвестирования накопительной части пенсии.

4. Обоснован вывод об отнесении института договора об обязательном пенсионном страховании к межотраслевым (смешанным) институтам российско-

го законодательства. Установлено, что регулирование отношений с участием негосударственных пенсионных фондов в обязательном пенсионном страховании осуществляется взаимосвязанными нормами следующих отраслей права: гражданского, конституционного, административного, финансового, а также права социального обеспечения.

5. Рассмотрение вопросов эволюции правовых основ деятельности негосударственного пенсионного фонда в России дало возможность выделить четыре основных этапа в переходе к современному гражданско-правовому регулированию договора об обязательном пенсионном страховании: 1) становление негосударственных пенсионных фондов (с 1998 по 2004 г.); 2) расширение полномочий негосударственных пенсионных фондов (с 2004 по 2008 г.); 3) формирование дополнительных полномочий негосударственных пенсионных фондов по добровольному и обязательному пенсионному страхованию (с 2008 по 2012 г.); 4) реформирование обязательного пенсионного страхования, осуществляемого негосударственными пенсионными фондами (с 2012 г. — по настоящее время).

6. Под договором об обязательном пенсионном страховании предлагается понимать соглашение между страховщиком (негосударственным пенсионным фондом) и застрахованным лицом в пользу застрахованного лица или в случае его смерти в пользу его правопреемника, в соответствии с которым страховщик обязан при наступлении страхового случая осуществлять в соответствии с договором назначение и выплату застрахованному лицу накопительной части трудовой пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты, либо осуществлять выплаты правопреемникам застрахованного лица в случае смерти последнего.

7. Выявлена особенность состава участников договорных отношений в сфере обязательного пенсионного страхования, которая состоит в том, что следует выделять *стороны договора и лиц, способствующих исполнению договорных обязательств*. К первым относятся негосударственный пенсионный фонд как страховщик по обязательному пенсионному страхованию и застрахованное

лицо, ко вторым — Пенсионный фонд РФ и страхователь (работодатель, уплачивающий страховые взносы).

8. Определено, что для договора об обязательном пенсионном страховании существенными условиями будут являться: во-первых, предмет договора — действия страховщика (негосударственного пенсионного фонда) по выплате накопительной части трудовой пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты застрахованному лицу при наступлении страхового случая; во-вторых, условия о застрахованном лице — индивидуализация его признаков; в-третьих, указание на страховой случай — достижение пенсионного возраста.

9. Установлено, что договор об обязательном пенсионном страховании, как относящийся исключительно к гражданско-правовым, а не публично-правовым договорам, может заключаться: 1) путем подписания договора непосредственно застрахованным лицом и негосударственным пенсионным фондом; 2) посредством подписания договора застрахованным лицом и агентом, действующим от имени и за счет негосударственного пенсионного фонда на основании агентского договора.

Выделен ряд особенностей агентского договора в сфере обязательного пенсионного страхования, позволивших рассматривать его в качестве нового специального вида агентских договоров (договора пенсионного агентирования). Сделан вывод о целесообразности закрепления на правовом уровне порядка заключения, изменения и расторжения агентского договора в сфере обязательного пенсионного страхования.

10. Обосновывается необходимость специального правового регулирования агентского договора в сфере обязательного пенсионного страхования, поскольку агент по договору об обязательном пенсионном страховании выполняет присущие только данной сфере юридические и фактические действия.

11. В целях гарантирования интересов застрахованных лиц целесообразно обеспечить закрепление обязанности негосударственных пенсионных фондов страховать свою ответственность по договорам об обязательном пенсион-

ном страховании и порядка возмещения накопительной части пенсии в части, превышающей размер компенсации, предусмотренной Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений». Речь идет о сумме прироста (инвестирования) накопительной части пенсии за период ее инвестирования негосударственными пенсионными фондами, а также за незаконный перевод накопительной части пенсии по вине агента.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

1. О необходимости установления субсидиарной ответственности руководителей негосударственных пенсионных фондов за доведение негосударственных пенсионных фондов до банкротства (п. 3 ст. 56 ГК РФ; п. 4 ст. 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ)).

2. О целесообразности в рамках усиления ответственности негосударственных пенсионных фондов по договорным обязательствам в сфере обязательного пенсионного страхования законодательного закрепления положения о том, что проценты за неправомерное пользование средствами пенсионных накоплений направляются не в резерв фонда по обязательному пенсионному страхованию предыдущего страховщика, а на пенсионный счет застрахованного лица. В этой связи предлагается изложить п. 5.3 (абз. 3) ст. 36.6 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ) в следующей редакции: «Проценты за неправомерное пользование средствами пенсионных накоплений и средствами, направленными на формирование имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности фонда, уплачиваются за счет имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности фонда, и направляются на *пенсионный счет накопительной части трудовой пенсии застрахованного лица*».

3. О дополнении в целях закрепления гражданско-правовой ответственности негосударственного пенсионного фонда за противоправные действия (бездействия) агентов гл. X.1. «Особенности деятельности по формированию пенсионных накоплений» Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ) статьей, закрепляющей понятие договора пенсионного агентирования: «Одна сторона (принципал) поручает, а другая сторона (агент) в соответствии с предоставленными ему договором полномочиями от имени и за счет принципала обязуется исполнить поручение по получению, обработке и передаче на добровольной основе от физических (застрахованных) лиц персональных данных, необходимых для заключения застрахованными лицами договора об обязательном пенсионном страховании. При этом принципал обязуется уплатить агенту вознаграждение за выполнение этого поручения».

4. О необходимости внесения дополнения в Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», касающегося возможности взыскания с негосударственного пенсионного фонда компенсации морального вреда в случае незаконного перевода накопительной части пенсии застрахованного лица из Пенсионного фонда РФ в негосударственный пенсионный фонд или из одного негосударственного пенсионного фонда в другой негосударственный пенсионный фонд.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в углублении и расширении научных познаний о предмете и системе гражданского права, развитии теоретических аспектов договорного права и иных составляющих теории современного гражданского права России; актуальности исследуемых проблем в свете проводимой в Российской Федерации пенсионной реформы. Сформулированные в диссертации выводы могут найти применение в дальнейших научных исследованиях по гражданско-правовой проблематике.

Результаты работы могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса «Гражданское право» и специальных учебных курсов (дисциплин) гражданско-правового цикла в юридических вузах и на юриди-

ческих факультетах, а также при осуществлении профессиональной деятельности сотрудниками негосударственных пенсионных фондов и Пенсионного фонда РФ, практикующими юристами.

Кроме того, теоретические обоснования и выводы могут применяться при подготовке учебно-методической литературы по вопросам гражданского права.

Полученные результаты могут быть приняты во внимание при совершенствовании правотворческой и правоприменительной практики, связанной с деятельностью негосударственных пенсионных фондов по обязательному пенсионному страхованию.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Отдельные положения работы апробированы на практических и семинарских занятиях в юридическом колледже № 1 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», в Саратовском социально-экономическом институте (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Предложения и выводы, содержащиеся в исследовании, докладывались и обсуждались на научных и научно-практических конференциях различного уровня: VI Международной научно-практической конференции «Современные концепции взаимодействия частного и публичного права: юридическая доктрина и правоприменительная практика» (г. Ростов-на-Дону, 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Модернизация экономики России в контексте глобализации» (г. Саратов, 2012 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая наука и правоприменение» (V Саратовские правовые чтения) (г. Саратов, 2012 г.); IX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовая система и вызовы современности» (г. Уфа, 2012 г.); Международной научно-практической конференции «VI Саратовские правовые чтения» (г. Саратов, 2013 г.).

Основные результаты диссертационного исследования отражены в семнадцати научных статьях, четыре из которых опубликованы в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Выводы диссертации содержатся: 1) в работе *«Негосударственные пенсионные фонды в Российской Федерации: частноправовые и публично-правовые проблемы регулирования и пути их решения»*, направленной на конкурс молодых ученых, проводимый Комитетом Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам (июль-август 2011 г.), оцененной, как «заслуживающей высокой оценки, но не ставшей призовой»; 2) в научно-исследовательской работе *«Негосударственные пенсионные фонды как участники договорных отношений в сфере обязательного пенсионного страхования»*, направленной на II Международный конкурс научных работ студентов и аспирантов на базе ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (апрель-май 2013 г.), получившей Диплом II степени.

Положения диссертации получили апробацию в рамках Общественных обсуждений проекта «Концепции развития пенсионной системы до 2030 года», состоявшихся 26 октября 2012 г. на базе кафедры правосудия и процессуального права Юридического факультета ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет», по результатам которого соискателем были направлены предложения по совершенствованию пенсионного законодательства (гражданско-правовой аспект) в Правительство РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, Государственную Думу РФ, Пенсионный фонд РФ, а также подтверждены актом о внедрении результатов диссертационного исследования ГУ ЦБ РФ по Саратовской области.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью, поставленными в исследовании задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка нормативных правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

1.1. Становление и развитие в России правовых основ пенсионного страхования как истоков формирования современных гражданско-правовых договорных отношений в сфере обязательного пенсионного страхования с участием негосударственных пенсионных фондов

Институт негосударственных пенсионных фондов (далее – НПФ) во всех странах имеет огромное значение, предоставляя возможность гражданам наиболее полно реализовать свои *права* в сфере пенсионного страхования.

Исследование генезиса правового регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов, а также самой деятельности по пенсионному страхованию в Российском государстве, которому и посвящен настоящий параграф, имеет важное значение для определения сущности и перспектив правового регулирования договора об обязательном пенсионном страховании. Ведь путь к новому всегда предопределен опытом прошлого. Это касается и перспектив правотворчества в сфере урегулирования договорных отношений в сфере пенсионного страхования, и, прежде всего, обязательного пенсионного страхования. Исследование становления и развития научных и теоретических позиций представителей цивилистики и других смежных юридических наук о самом договоре об обязательном пенсионном страховании позволит сформулировать выводы и обосновать авторскую точку зрения о его природе и месте в системе гражданского права.

Дореволюционное отечественное пенсионное законодательство не использовало такого понятия, как «негосударственный пенсионный фонд», однако деятельность по пенсионному страхованию до 1917 г. осуществляли так называемые «пенсионные кассы»¹. Согласно Энциклопедическому словарю

¹ Подробнее об этом см.: *Чистяков И.И.* Страхование рабочих в России. Опыт истории страхования рабочих, в связи с некоторыми другими мерами их обеспечения. М., 1912.

Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона пенсионными кассами называются такие «организации, из которых выдаются ежегодные вспомоществования — пенсии (иногда, впрочем, заменяемые единовременными пособиями) — как самим участникам касс по прошествии определенного числа лет участия в кассе или по выслуге известного числа лет службы, так равно и членам семейств таких участников в случае смерти последних»¹.

На основе анализа научной литературы все существующие в тот момент пенсионные кассы можно дифференцировать по различным основаниям. Так, в зависимости от субъекта, создавшего указанные кассы, можно выделить: 1) пенсионные кассы, создаваемые для определенных категорий лиц. Названные пенсионные кассы создавались различными ведомствами и именовались «эмеритальные кассы». Например, эмеритальная касса сухопутного ведомства (1858 г.), морского ведомства (1871 г.), министерства юстиции (1885 г.) и т.п. При этом пенсии, выдаваемые из названных касс, были для участников дополнением к пенсиям, получаемым из средств государственного казначейства; 2) пенсионные кассы, организованные отдельными предпринимателями или частными обществами в России²; 3) пенсионные кассы, созданные муниципальными образованиями (существующими на тот момент земствами, городами); 4) пенсионные кассы, сформированные объединениями граждан определенных профессий (например, пенсионные кассы литераторов и т.п.). Кроме указанного классификационного основания, пенсионные кассы различали также в зависимости от страховой составляющей расчета будущих пенсий³.

Важно заметить, что в научной литературе высказываются различные точки зрения на количество и типы (виды) существовавших пенсионных касс. Так, М. Кучма выделяет два типа пенсионных касс: сберегательно-

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1989. Т. XXIII. С. 153–155.

² Здесь примером могут служить пенсионные кассы для служащих на частных железных дорогах, организованные большинством частных дорог по закону 30 мая 1888 г. и пенсионные кассы, учреждаемые различными коммерческими организациями для своих работников.

³ Подробнее о пенсионных кассах см.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Указ. раб. С. 154.

вспомогательные и собственно пенсионные¹. Первые получили свое развитие в конце XIX в. и строились на основе уплаты участниками определенных взносов, которые потом возвращались к ним в виде единовременного пособия. В 1916 г. постановлением Совета Министров было утверждено Положение о сберегательно-вспомогательной кассе для служащих, мастеровых и рабочих казенных железных дорог, в соответствии с которым все накопленные суммы из пенсионной кассы подлежали передаче в сберегательно-вспомогательную².

Говоря о зарубежном опыте создания системы пенсионного страхования, отметим, что, по мнению специалистов, первая организованная государством система пенсий по возрасту занятых в частном секторе была введена в Германии в 1889 г. Отличительная черта немецкого подхода, как отмечает А.И. Федотов, «состояла в том, что социальное страхование было обязательным и основанным на взносах. И работодатели, и работники должны были вносить средства на ее финансирование. Введенная в Германии система базировалась на предшествующей практике существования добровольных фондов взаимопомощи, организуемых гильдиями и рабочими объединениями»³.

После Октябрьской революции 1917 г. система пенсионного обеспечения практически отсутствовала. Создание системы пенсионного социального обеспечения заняло достаточно длительный период времени – более 10 лет – и только в 1927 г. была сформирована основанная на принципах конституционной гарантированности, абсолютно новая пенсионная система, предусматривающая государственное пенсионное обеспечение по старости.

¹ См.: Кучма М. Пенсионное страхование как составная часть системы государственного социального страхования. URL: http://www.iaac.ru/publications_iaac/detail.php?ID=2831 (дата обращения: 16.02.2014).

² См.: Дегтярев Г.П. Пенсионные кассы // Пенсионные деньги. 2003. № 3. С. 54.

³ Федотов А.И. История возникновения пенсионных систем в зарубежных странах // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 23. Официальный сайт журнала «Труды Института системного анализа РАН». URL: http://www.isa.ru/proceedings/index.php?option=com_content&view=article&id=247 (дата обращения: 16.02.2014).

Специалистами отмечается, что особо динамично разработка законодательства о государственном пенсионном обеспечении по старости в качестве самостоятельного вида социального обеспечения проводилась в период с 1928 по 1932 г.¹ С 1928 г. для рабочих отдельных отраслей промышленности была введена пенсия по старости, которая затем распространилась на всех рабочих, а к 1937 г. — на служащих².

15 мая 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об обеспечении в порядке социального страхования по случаю старости», в соответствии с которым пенсионное обеспечение было введено и для рабочих таких ведущих отраслей промышленности, как горная, металлургическая, электропромышленность, железнодорожный и водный транспорт³.

Сложившееся в 1928–1932 гг. законодательство о пенсиях рабочим и служащим было положено в основу развиваемого в последующие годы законодательства о пенсионном обеспечении по старости⁴. При этом указанное законодательство в обозначенный период не включало актов гражданско-правового характера. Система пенсионного обеспечения СССР функционировала в рамках общей системы социального обеспечения и социального страхования, которая охватывала, кроме выплаты пенсий и различных пособий, еще и сферу медицинского и социального обеспечения граждан. Более того, как справедливо отмечают М.Л. Захаров и Э.Г. Тучкова, «формально в советский период пенсионное обеспечение трудящихся осуществлялось в порядке государственного социального страхования (что, в частности, было закреплено в КЗоТ РСФСР), однако целевых страховых платежей никто не вносил — ни работодатели, ни застрахованные»⁵.

¹ См.: *Албегова И.Ф.* Введение в специальность "Социальная работа": учебное пособие. Ярославль, 2002. С. 19–20.

² См.: *Тучкова Э.Г.* Право социального обеспечения: учебно-методическое пособие. Нормативные акты о пособиях и компенсационных выплатах. М., 1995. С. 26.

³ См.: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 мая 1929 г. «Об обеспечении в порядке социального страхования по случаю старости» // СЗ СССР. 1929. № 32. Ст. 289.

⁴ См.: *Фирсов М.В.* История социальной работы в России: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1999. С.156.

⁵ *Захаров М.Л., Тучкова Э.Г.* Право социального обеспечения России: учебник. 2-е изд., испр. и перераб. М., 2002. С. 46.

По мнению специалистов, данная система обеспечивала все категории граждан минимальным прожиточным уровнем потребления¹. Необходимо отметить, что финансирование пенсионного обеспечения осуществлялось за счет средств, аккумулированных в государственном бюджете СССР².

В 1956 г. был принят Закон СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях»³, в ст. 8 которого закреплялись возраст и стаж, необходимые для назначения пенсии. При этом была утверждена методология расчета пенсии с учетом размера заработной платы за определенный период⁴, а также установлен минимальный и максимальный размеры пенсии⁵. Таким образом, советская пенсионная система носила распределительный характер и формировалась исключительно за счет публичного централизованного денежного фонда — Государственного бюджета СССР. Участие негосударственных организаций в осуществлении пенсионного страхования не предполагалось.

Важно заметить, что до 1964 г. в СССР полностью отсутствовало социальное страхование членов колхозов, куда входило и пенсионное страхование⁶. При этом в литературе справедливо отмечалось, что размер фондов, со-

¹ См.: Социальная политика: учебник / под общ. ред. Н.А. Волгина. М., 2004. С. 308.

² Подробнее о формировании бюджета государственного социального страхования см.: Пономарева Ю.Е. Социологический анализ отражения модернизационных социальных изменений в региональных СМИ в начале XXI века (на материалах Красноярского края): дис. ... канд. социол. наук. Красноярск, 2008. С. 105.

³ См.: Ведомости ВС СССР. 1956. № 15. Ст. 313 (утратил силу в связи с принятием Закона СССР от 15 мая 1990 г. «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 23. Ст. 416).

⁴ Так, согласно ст. 56 Закона пенсии исчисляются из среднемесячного фактического заработка. При этом среднемесячный заработок брался за 12 последних месяцев работы либо, по желанию обратившегося за пенсией, за любые 5 лет подряд из последних 10 лет перед обращением за пенсией.

⁵ Подробнее о порядке расчета пенсии см.: Социальное обеспечение в СССР: сборник нормативных актов / сост.: Захаров Л.М., Писков В.М. М., 1986. С.183.

⁶ Был принят и действовал лишь Примерный устав сельскохозяйственной артели от 17 февраля 1935 г., в соответствии с которым каждый колхоз создавал, по решению общего собрания, фонды помощи инвалидам, старикам, временно потерявшим трудоспособность, нуждающимся семьям красноармейцев, на содержание детских яслей и сирот. При этом устанавливался максимальный размер таких фондов, он не должен быть выше 2% валовой продукции. См.: Примерный устав сельскохозяйственной артели: утв. пост. СНК СССР, ЦК ВКП (б) 17 февраля 1935 г.// СЗ СССР. 1935. № 11. Ст. 82.

здаваемых в колхозах, не отвечал социальным потребностям того времени, поскольку не позволял в полной мере обеспечить членам колхозов достойный уровень жизни после выхода на пенсию¹. В связи с этим принятие Закона СССР от 15 июля 1964 г. «О пенсиях и пособиях членам колхозов»² (с изм. от 3 декабря 1987 г.), предусматривающего создание централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников, который финансировался за счет ежегодных ассигнований из Государственного бюджета СССР, сыграло огромную роль.

Однако на протяжении всего этого времени не принимались никакие гражданско-правовые акты, посвященные негосударственному пенсионному страхованию, и только в конце 80-х годов появился первый правовой акт, непосредственно касающийся регулирования отношений в рассматриваемой сфере. Так, постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 20 августа 1987 г. № 976 «О введении добровольного страхования дополнительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников»³ был закреплён новый для того времени вид добровольного личного страхования — страхование дополнительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников, которые признавались страхователями. Данным постановлением устанавливалось, что для осуществления выплат по заключаемым договорам добровольного страхования дополнительной пенсии должен создаваться страховой фонд, который образовывался на паритетной основе за счет средств граждан и государственного бюджета.

Кроме того, были утверждены основные условия страхования дополнительной пенсии. В частности, закреплялось, что договор добровольного страхования дополнительной пенсии могли заключать женщины в возрасте от 20 до 60 лет и мужчины в возрасте от 25 до 65 лет (с учетом изменений, вносимых постановлением Совмина СССР, ВЦСПС от 28 декабря 1988 г. № 1464 «О совершенствовании условий добровольного страхования допол-

¹ См.: *Фогель Я.М.* Право на пенсию и его гарантии. М., 1972. С. 21.

² См.: Ведомости ВС СССР. 1964. № 29. Ст. 340; 1987. № 49. Ст. 792.

³ См.: Свод законов СССР. 1990. Т. 5. С. 656.

нительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников»¹, который изменил возрастные рамки. Ранее возраст устанавливался соответственно от 30 до 55 лет и от 35 до 60 лет). Для страхователей на основе указанного договора предусматривалась возможность получить дополнительную пенсию в размере 10, 20, 30, 40 или 50 руб. и предоставлялось право выбора способа получения дополнительной пенсии в период ее выплаты: ежемесячно или ежегодно.

Договором также закреплялось, что дополнительные пенсии выплачиваются пожизненно, а в случае смерти страхователя до ее выплаты уплаченные страховые взносы возвращаются любому лицу или несколькими лицам, указанным страхователем в его завещательном распоряжении; при отсутствии завещательного распоряжения страховые взносы выплачиваются пережившему супругу, а при его отсутствии — наследникам страхователя. В случае, если страхователь умер после назначения ему дополнительной пенсии, то ранее перечисленным лицам выплачивается разница между суммой семигодовых пенсий и фактически выплаченной ему суммой. При этом закреплялось исключение: при наступлении смерти страхователя после получения им семигодовых пенсий, лицам, указанным в завещательном распоряжении, и наследникам никакие суммы не выплачиваются.

Таким образом, в советский период дополнительную пенсию можно было наследовать как в случае смерти страхователя до назначения пенсии, так и после назначения, что свидетельствует о расширенных *правах* по распоряжению дополнительной пенсией и проявлении гражданско-правовых начал.

Договор предусматривал, что страхователь имеет право на досрочное расторжение договора страхования до истечения срока страхования и получение уплаченных им взносов за вычетом расходов, понесенных органами Госстраха СССР по проведению этого вида страхования.

Для регулирования порядка заключения, изменения и прекращения договоров страхования дополнительной пенсии, уплаты и возврата страховых

¹ См.: СП СССР. 1989. № 5. Ст. 15.

взносов, выплаты дополнительной пенсии Письмом Министерства финансов СССР от 17 сентября 1987 г. № 184¹ были утверждены Правила добровольного страхования дополнительной пенсии. В п. 14 указанных Правил устанавливалось, что фактом подтверждения заключения договора страхования служит страховое свидетельство, которое вручается после уплаты страхователем первого взноса. При этом страховые взносы на основе софинансирования уплачивались как за счет средств граждан, так и за счет средств госбюджета СССР².

Следует согласиться с мнением М.Я. Шиминовой, что данный вид пенсионного страхования являлся крупной социальной мерой государства по улучшению условий жизни ветеранов труда и должен был сократить разрыв между уровнем жизни в период трудовой деятельности и после выхода на пенсию за счет предварительного накопления средств³. Думается, что вполне обоснованным будет вывод о том, что в советский период добровольное страхование дополнительной пенсии можно было рассматривать как самостоятельный вид пенсионного страхования, а договор добровольного страхования дополнительной пенсии, как самостоятельный вид гражданско-правового договора, который послужил прототипом одного из первых современных гражданско-правовых договоров, заключаемых в пенсионной сфере.

Названный вид страхования, закрепленный постановлением Совмина СССР, ВЦСПС от 28 декабря 1988 г. № 1464 «О совершенствовании условий добровольного страхования дополнительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников», должен был дополнить систему обязательного пенсионного страхования и дать возможность гражданам СССР повысить размер своих пенсий.

¹ См.: Письмо Минфина СССР от 17 сентября 1987 г. № 185 «О Правилах добровольного страхования дополнительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников» (вместе с "Правилами...", утв. Минфином СССР 17 сентября 1987 г. № 184). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Путрова О.В.* История развития законодательства о негосударственном пенсионном обеспечении в России. Дореволюционный и советский периоды // Социальное и пенсионное право. 2011. № 2. С. 22–26.

³ См.: *Шиминова М.Я.* Страхование: история, действующее законодательство, перспективы. М., 1989. С. 168.

Однако в 1992 г. в связи с распадом Союза ССР и усилившимися инфляционными процессами в экономике страны было принято решение о прекращении данного вида страхования¹.

Следует заметить, что в действующем российском законодательстве нашли отражение некоторые положения утратившего силу постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 20 августа 1987 г. № 976 «О введении добровольного страхования дополнительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников»².

Необходимо согласиться с Г.П. Дегтяревым в том, что «пенсионная реформа, проходившая в 90-х годах, положила начало централизации средств и унификации пенсионного обеспечения всех категорий граждан»³. Принятые в то время законы изменили действующую в указанный период пенсионную систему. Так, Закон СССР от 15 мая 1990 г. № 1480-I «О пенсионном обеспечении граждан в СССР»⁴ определил переход от пенсионной системы, основывавшейся на бюджетном финансировании, к системе социального страхования, базирующейся на аккумуляции страховых взносов, взимаемых с заработной платы⁵.

¹ См.: *Смирнова М.Б.* Страховое право: учебное пособие. М., 2007. С. 178.

² Так, в ныне действующем Федеральном законе от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» (с изм. от 28 июля 2012 г. № 133-ФЗ) предусмотрено право граждан в рамках обязательного пенсионного страхования пополнять накопительную часть трудовой пенсии, участвуя в программе софинансирования. При этом при формировании пенсионных накоплений, кроме дополнительных взносов, уплачиваемых гражданином, государство также в равной доле, но не более 12 тыс. руб. в год, за счет денежных ресурсов Фонда национального благосостояния, образованного в составе федерального бюджета, распределяемых Пенсионным фондом РФ, вносит средства на специальную часть индивидуального лицевого счета застрахованного лица. См.: СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1943; 2012. № 31. Ст. 432.

³ См.: *Дегтярев Г.П.* Пенсионная реформа в России: 1991-1999 годы. М., 2003.

⁴ См.: Закон СССР от 15 мая 1990 г. «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 23. Ст. 416.

⁵ Однако, поскольку существовала конфронтация между республиками и союзным центром, с 1 марта 1991 г. действие названного Закона на территории России было прекращено. См.: Постановление ВС РСФСР от 20 ноября 1990 г. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Закона РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР"» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 27. Ст. 352 (утратило силу на основании Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 109-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2878).

Согласно ст. 8 названного Закона выплата пенсий осуществлялась из Пенсионного фонда СССР¹. При этом в ст. 9 предусматривалось, что наряду с государственным пенсионным обеспечением существует и добровольное страхование дополнительных пенсий. Так, трудящиеся имели право заключать договоры добровольного страхования дополнительной пенсии. В научной литературе, а также законодателем природа указанного договора четко не определялась. ГК РСФСР 1964 г. не содержал норм, специально посвященных названному виду договора добровольного страхования.

На уровне Республики был принят Закон РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР»², которым также были внесены изменения в пенсионную систему, предусматривающие возможность увеличивать пенсию тем, кто имел большой трудовой стаж³.

8 декабря 1990 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 1235 «О создании страхового общества «Наука» и Страхового пенсионного фонда работников науки»⁴, материальную основу которого должны были составлять добровольные личные взносы, а также взносы предприятий. Данный Фонд создавался и функционировал независимо от Пенсионного фонда СССР и Страхового фонда, создаваемых для выплаты дополнительной пенсии по договору добровольного страхования дополнительной пенсии, и не входил в систему этих фондов.

¹ Пенсионный фонд СССР являлся самостоятельной финансово-банковской системой, не входящей в состав государственного бюджета СССР, формируемый за счет средств, отчисляемых предприятиями и организациями на цели социального страхования по тарифам, дифференцированным в зависимости от опасности, вредности, тяжести работы и состояния других условий труда, страховых взносов лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, обязательных страховых взносов граждан, а также средств государственного бюджета СССР.

² См.: Закон РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР» (с изм. от 5 ноября 2002 г. № 320-О) (утратил силу с 1 января 2002 г. на осн. Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4920) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 351.

³ Так, в ст. 17 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР» предусматривалось повышение размера пенсии на 1 % за каждый полный год общего трудового стажа сверх требуемого для назначения пенсии, но не более чем на 20 %.

⁴ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Однако, как отмечалось специалистами, «претворить их в жизнь по объективным и субъективным причинам оказалось невозможным»¹. Ликвидация сложившегося в социалистический период единого механизма социального обеспечения, ориентация его на принципы либерализации и отрицание значения участия иных, в том числе коммерческих, организаций в решении социальных задач, как справедливо отмечает профессор Г.Ф. Ручкина, «породили хронические проблемы в социальной и экономических сферах»². Важно заметить, что принятие вышеназванных положений одновременно привело к пониманию необходимости создания общегосударственной системы дополнительного негосударственного пенсионного обеспечения, адаптированной к изменившимся условиям в стране.

Наряду с этим для государственного управления финансами пенсионного обеспечения Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 декабря 1990 г. № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» был образован Пенсионный фонд³. С созданием Пенсионного фонда в России появился принципиально новый механизм финансирования и выплаты пенсий и пособий. Средства для финансирования выплаты пенсий стали формироваться за счет поступления обязательных страховых взносов работодателей и граждан.

В связи с проведением экономической реформы страны и необходимостью обеспечения социальной защиты населения в условиях перехода от командно-административной системы к рыночным отношениям распоряжением Правительства РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 33-р⁴ «О создании комиссии по разработке порядка создания и правового режима функционирования негосударственных пенсионных фондов» была образована комиссия по раз-

¹ См.: *Алехин М.И.* Негосударственные пенсионные фонды: пятнадцать лет надежд и разочарований // *Пенсионные фонды и инвестиции.* 2007. № 6 (36).

² *Ручкина Г.Ф.* К вопросу о некоторых проблемах правового регулирования деятельности субъектов крупного предпринимательства и экономического права России // *Вопросы экономики и права.* 2014. № 1. С. 17.

³ См.: *Ведомости СНД и ВС РСФСР.* 1990. № 30. Ст. 415.

⁴ Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

работке порядка создания и правового функционирования негосударственных пенсионных фондов, которой поручалось до 30 ноября 1991 г. подготовить проект Указа Президента РСФСР о регулировании порядка создания и деятельности негосударственных пенсионных фондов (далее — НПФ). Результатом работы данной комиссии стало принятие Указа Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. от 12 апреля 1999 г. № 456)¹, который закрепил, что негосударственные пенсионные фонды функционируют независимо от системы государственного пенсионного обеспечения; размеры, условия и порядок внесения взносов и осуществления выплат определяются соглашением между НПФ и страхователем, заключаемым на основании утвержденного примерного договора. Было установлено, что НПФ и их органы не вправе заниматься коммерческой деятельностью, а размещение их активов осуществляют специализированные компании по управлению активами НПФ, взаимоотношения которых с указанными фондами строятся на основании договора об управлении активами НПФ.

В Указе закреплялась норма об имущественной ответственности за сохранность активов негосударственных пенсионных фондов и обеспечение минимального уровня рентабельности, устанавливаемого Правительством РФ. Указ четко не регламентировал порядок создания и деятельности НПФ, в большей степени он был декларативным. Впоследствии были разработаны документы, конкретизирующие деятельность НПФ и определяющие правовое поле государственного регулирования и контроля за их деятельностью.

Создание негосударственных пенсионных фондов предопределило формирование негосударственной пенсионной системы, действующей параллельно государственной.

Экономические изменения, произошедшие в стране после принятия нормативных актов, закрепляющих пенсионную систему Российского госу-

¹ См.: СЗ РФ.1992.№ 12.Ст. 925; 1999. № 16.Ст. 1967 (утратил силу на осн. Указа Президента РФ от 18 октября 2004 г. № 1320 // СЗ РФ. 2004.№ 43.Ст. 4187).

дарства, к которым относились, прежде всего, Закон РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР», Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 декабря 1990 г. № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР», Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах», актуализировали необходимость проведения в России пенсионной реформы.

Первоначальные положения пенсионной реформы были зафиксированы в Концепции социальной защиты нетрудоспособных граждан и семей с детьми, одобренной на заседании Правительства от 24 ноября 1992 г.¹ Данная Концепция предусматривала три периода ее проведения: ближайший, среднесрочный и долгосрочный. Среди задач, поставленных для решения на среднесрочном этапе выделялась задача введения негосударственных (частных) пенсий в целях дополнительного (сверх государственного) повышения уровня пенсионного обеспечения. Кроме того, предполагалось создать негосударственные системы пенсионного обеспечения, которые могли выступать как в виде профессиональных систем, которые затрагивали только трудящихся отдельных профессий, так и систем, которые бы дополняли государственную пенсионную систему и распространялись на всех граждан. В долгосрочном периоде планировалось создание трехуровневой пенсионной системы: первый уровень — социальный минимум, гарантированный государством для нетрудоспособных граждан; второй уровень — обязательное пенсионное страхование граждан и третий — пенсии, которые формируются за счет отчислений негосударственным пенсионным фондам.

Однако окончательное правовое закрепление на уровне принятого Постановления Правительства РФ обсуждаемые положения вышеуказанной Концепции 1992 г. получили в 1995 г.

В 1995 г. в период проводимой экономической реформы для создания условий государственных гарантий прав граждан на пенсионное обеспечение

¹ Подробнее об указанной Концепции см.: *Дегтярев Г.П.* Пенсионная реформа в России: 1991-1999 годы.

Правительством РФ была принята Концепция реформы системы пенсионного обеспечения Российской Федерации¹, предусматривавшая наличие трех уровней в пенсионной системе: 1) базовая (социальная) пенсия; 2) трудовая (страховая) пенсия; 3) негосударственная пенсия, которая выступает дополнительной по отношению к государственной.

Последний из перечисленных уровней пенсии представляется в двух формах: дополнительные профессиональные пенсионные системы отдельных организаций, отраслей экономики либо территорий и личное пенсионное страхование граждан, производящих накопление средств на свое дополнительное пенсионное обеспечение в страховых компаниях или пенсионных фондах.

Необходимо отметить, что данная Концепция имела как положительные стороны (индексация пенсий в соответствии с ростом цен; назначение базовых пенсий в фиксированных размерах, определяемых с учетом прожиточного минимума пенсионера), так и негативные моменты (введение солидарной материальной ответственности за уплату страховых взносов работодателя и работника, уменьшение размера пенсий в период работы, отказ от пенсионных государственных льгот в связи с особыми условиями труда и по социальным критериям и др.).

Однако, несмотря на то, что эта Концепция не была полностью реализована, после её принятия в Российской Федерации значительно увеличилось количество негосударственных пенсионных фондов, что позволило создать платформу для формирования разветвленной системы дополнительного пенсионного обеспечения. Так, в 1998 г. была принята Федеральная Программа пенсионной реформы², определившая поэтапный переход от всеобщей распределительной системы к смешанной системе пенсионного обеспечения, в

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 7 августа 1995 г. № 790 «О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации» (с изм. от 30 мая 1997 г. № 652) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3388; 1997. № 23. Ст. 2689.

² См.: Постановление Правительства РФ от 20 мая 1998 г. № 463 «О Программе пенсионной реформы в Российской Федерации» (с изм. от 17 сентября 1999 г. № 1052) // СЗ РФ. 1998. № 21. Ст. 2239; 1999. № 39. Ст. 4634.

которой особое значение имел накопительный механизм финансирования пенсий.

Подводя итог рассмотрению вопроса о становлении и развитии института негосударственных пенсионных фондов и их деятельности по пенсионному страхованию, необходимо сделать следующие выводы.

В дореволюционный период такими организациями были пенсионные кассы, которые обеспечивали дополнительное содержание. Их деятельность урегулировалась соответствующим законодательством, что позволяло им эффективно действовать в тот период времени. Разнообразие видов пенсионных касс свидетельствовало об их востребованности и значимости в дореволюционной России. Октябрьская революция 1917 г. привела к разрушению всей пенсионной системы, как государственной, так и негосударственной. Восстановление системы государственного пенсионного обеспечения началось с 1927 г., а системы негосударственного пенсионного обеспечения — лишь с 1987 г. При этом впервые на законодательном уровне предусматривался договорный порядок страхования дополнительной пенсии, послуживший предтечей современных договорных отношений в сфере обязательного пенсионного страхования с участием негосударственных пенсионных фондов.

60 лет отсутствия добровольного пенсионного страхования привели к необходимости создания абсолютно новой негосударственной пенсионной системы, построение которой базировалось на совершенно иных правовых основаниях.

90-е годы XX в. также стали переломными для института негосударственных пенсионных фондов, поскольку нормативно-правовая база, закреплявшая основу их деятельности, практически была декларативна и не обеспечивала их устойчивое развитие. В обозначенный период негосударственные пенсионные фонды не рассматривались законодателем как возможный субъект системы обязательного пенсионного страхования. Указанные полномочия негосударственные пенсионные фонды получили лишь в 2004 г., что будет подробно освещено в следующем параграфе диссертационного исследования.

Таким образом, исследование генезиса правового регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов, а также самой деятельности по пенсионному страхованию в Российском государстве позволило обосновать вывод о том, что институт пенсионных фондов в России в различные периоды становления и развития выступал в различных формах, начиная от пенсионных и эмеритальных касс и заканчивая современными негосударственными пенсионными фондами. При этом названный институт сохранял свое основное содержание и представлял собой особую организацию, аккумулирующую денежные средства на основании гражданско-правового договора для последующей выплаты дополнительных пенсий ее участникам.

1.2. Правовые основы деятельности негосударственных пенсионных фондов в рамках осуществления ими обязательного пенсионного страхования

Несовершенство Указа Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. от 12 апреля 1999 г. № 456) и проводимая на тот период пенсионная реформа, направленная на постепенный переход от распределительной пенсионной системы к смешанной (распределительно-накопительной), привели к необходимости разработки и принятию нового нормативно-правового акта в сфере добровольного пенсионного страхования.

При рассмотрении вопроса об истории правового регулирования негосударственных пенсионных фондов ряд исследователей выделяют два этапа¹: первый этап связан с периодом действия Указа Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах», а второй – с моментом вступления в силу Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ)².

¹ См., например: *Алехин М.И., Якушев Е.Л.* История развития негосударственного пенсионного обеспечения в Российской Федерации. М., 2002. С. 10.

² См.: СЗ РФ. 1988. № 19. Ст. 2071; 2014. № 11. Ст. 1098.

Другие же авторы выделяют четыре этапа¹. Так, И.А. Волков² обозначает этапы следующей периодичности: первый этап – с сентября 1992 г. – до мая 1998 г.; второй этап – с мая 1998 г. до января 2004 г.; третий этап – с января 2004 г. до 2008 г.; четвертый этап – с января 2008 г. по настоящее время.

О.В. Пермяков³ предлагает иную систематизацию генезиса правового регулирования деятельности НПФ: 1) 1991–1994 гг.; 2) 1994–1998 гг.; 3) 1998–2003 гг.; 4) 2003 г. – по настоящее время.

Следует согласиться с классификацией И.А. Волкова как наиболее полной и четкой, что важно для разносторонней характеристики развития института негосударственного пенсионного страхования. Однако полагаем, что в рамках настоящего диссертационного исследования следует выделять 4 этапа, не принимая во внимание Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах», поскольку в данном параграфе рассматривается современное действующее законодательство РФ, регламентирующее деятельность негосударственных пенсионных фондов. Полагаем необходимым связать выделение четырех этапов с хронологией принятия изменений в Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (далее – Закон № 75-ФЗ):

1) *становление НПФ* (с 1998 по 2004 г.) — установление прав НПФ в рамках первоначальной редакции Закона № 75-ФЗ исключительно по осуществлению добровольного пенсионного страхования, закрепление норм, касающихся контроля и надзора за деятельностью НПФ;

2) *расширение полномочий НПФ* (с 2004 по 2008 г.) — предоставление права НПФ осуществлять (наряду с добровольным пенсионным страховани-

¹ См., например: *Афанасьев М.А.* Правовое регулирование негосударственного пенсионного обеспечения в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 52; *Волков И.А.* Особенности правового регулирования деятельности НПФ на этапах становления и развития // Электронный журнал «Пенсионное обозрение». URL: [http://www.pensionobserver.ru/archiv/2-10-aprel-iyun-2012-g/tema-nomera:-etapyi-bolshogo-puti-\(1992-2012gg.\)/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-npf-na-etapax-stanovleniya-i-razvitiya](http://www.pensionobserver.ru/archiv/2-10-aprel-iyun-2012-g/tema-nomera:-etapyi-bolshogo-puti-(1992-2012gg.)/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-npf-na-etapax-stanovleniya-i-razvitiya) (дата обращения: 20.02.2014); *Пермяков О.В.* Договорное регулирование отношений в сфере негосударственного пенсионного страхования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 31–34.

²См.: *Волков И.А.* Указ. раб.

³ См.: *Пермяков О.В.* Указ. раб. С. 31–34.

ем) деятельность по обязательному пенсионному страхованию, конкретизация прав НПФ и страхователей при заключении договора об обязательном пенсионном страховании, ужесточение требований к НПФ, осуществляющему деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию;

3) *формирование дополнительных полномочий НПФ по добровольному и обязательному пенсионному страхованию* (с 2008 по 2012 г.) — укрепление взаимодействия с Пенсионным фондом РФ в рамках программ финансирования накопительной части трудовой пенсии и предоставления государственной поддержки формирования пенсионных накоплений в случаях добровольного вступления граждан в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии; начало выплат НПФ и Пенсионным фондом РФ накопительной части пенсии в связи с принятием Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений» (с изм. от 28 декабря 2013 г.)¹. Экономический кризис, выявивший недостатки в управлении НПФ пенсионными накоплениями, обусловил в рамках принятого Федерального закона «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» предоставление дополнительных государственных финансовых гарантий увеличения накопительной части пенсии участникам системы пенсионного страхования, в том числе передаваемых в НПФ по основаниям и в порядке, установленным Федеральным законом от 24 июля 2002 г. «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (с изм. от 28 декабря 2013 г.)² и Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»;

¹ См.: СЗ РФ.2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7038; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6975.

² См.: СЗ РФ.2002. № 30.Ст. 3028; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6961.

4) *реформирование обязательного пенсионного страхования, осуществляемого НПФ* (с 2012 г. – по настоящее время) – принятие органами государственной власти решения о необходимости проведения пенсионной реформы и принятие Правительством РФ распоряжения от 25 декабря 2012 г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации»¹. Кроме того, в 2013 г. был принят ряд поправок в Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (от 7 мая 2013 г. № 99-ФЗ, от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ, от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 211-ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ, от 4 декабря 2013 г. № 351-ФЗ, от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ), которыми предусматриваются:

а) выбор застрахованными лицами варианта осуществления своего пенсионного обеспечения, а именно направление на финансирование накопительной части трудовой пенсии 6 % индивидуальной части тарифа страхового взноса либо отказ от финансирования накопительной части трудовой пенсии и направление указанного размера процентов индивидуальной части тарифа страхового взноса на финансирование страховой части трудовой пенсии;

б) гарантирование прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования РФ при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений;

в) передача полномочий в сфере надзора и контроля Банку России;

г) изменение организационно-правовой формы негосударственных пенсионных фондов.

В целях комплексного и тщательного рассмотрения обозначенной проблемы полагаем целесообразным остановиться не на освещении поэтапного развития института негосударственного пенсионного страхования, а на анализе нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность НПФ, а также

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8029.

определить их влияние на договорную деятельность НПФ в сфере обязательного пенсионного страхования.

Принятие Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» положило начало современному регулированию деятельности негосударственных пенсионных фондов. В нем обобщались основные нормы, содержащиеся в Указе Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1077, в иных нормативно-правовых документах, а также учтен эмпирический материал, накопленный за период с 1992 по 1998 г.

Во исполнение данного Федерального закона было принято более 50 подзаконных нормативно-правовых актов, сформировавших нормативную базу по регулированию деятельности НПФ по негосударственному пенсионному обеспечению¹.

Также в мае 1998 г. была принята Федеральная Программа пенсионной реформы², которая определила основные принципы и направления развития новой пенсионной модели. Согласно этой Программе пенсионная система

¹ См., например: Постановление Правительства РФ от 13 декабря 1999 г. № 1385 «Об утверждении Требований к пенсионным схемам негосударственных пенсионных фондов, применяемым для негосударственного пенсионного обеспечения населения» // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6353; Постановление Правительства РФ от 23 декабря 1999 г. № 1432 «Об утверждении Правил размещения пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за их размещением» // СЗ РФ. 1999. № 52. Ст. 6418; Постановление Правительства РФ от 28 апреля 2000 г. № 383 «О порядке заключения негосударственными пенсионными фондами договоров с депозитариями и особенностях деятельности депозитариев, обслуживающих негосударственные пенсионные фонды» // СЗ РФ. 2000. № 19. Ст. 2089; Приказ Инспекции негосударственных пенсионных фондов при Минтруде РФ от 22 декабря 1999 г. № 129 «О порядке регистрации пенсионных правил негосударственных пенсионных фондов» // Пенсия. 2000. № 1; Приказ Инспекции негосударственных пенсионных фондов при Минтруда РФ от 24 января 2001 г. № 6 «О порядке размещения пенсионных резервов» (вместе с «Требованиями к составу и структуре пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов», «Порядком согласования предложений по введению особого порядка размещения пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за его соблюдением») // Пенсия. 2001. № 2; Приказ Инспекции негосударственных пенсионных фондов при Минтруда РФ от 7 февраля 2000 г. № 7 «Об утверждении нормативных размеров пенсионных и страхового резервов» // Финансовая газета. 2000. № 12; Приказ Минфина РФ от 19 декабря 2000 г. № 110н «Об утверждении Указаний об отражении в бухгалтерском учете негосударственных пенсионных фондов операций по негосударственному пенсионному обеспечению» // Финансовая газета. 2001. № 6.

² См.: Постановление Правительства РФ от 20 мая 1998 г. № 463 «О Программе пенсионной реформы в Российской Федерации» (с изм. от 17 сентября 1999 г. № 1052) // СЗ РФ. 1998. № 21. Ст. 2239; 1999. № 39. Ст. 4634.

Российской Федерации стала состоять из следующих частей: а) государственного пенсионного обеспечения; б) обязательного пенсионного страхования; в) добровольного (дополнительного) пенсионного обеспечения (страхования); г) профессионального страхования. Пенсионная реформа обусловила переход от всеобщей распределительной системы к смешанной системе пенсионного обеспечения, в которой значительную роль стали играть накопительные механизмы финансирования пенсий. Данный переход был осуществлен в 2002 году¹ и важную роль в его реализации сыграли управляющие компании и негосударственные пенсионные фонды.

До 2003 г. НПФ согласно Федеральному закону от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» осуществляли деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда в соответствии с договорами негосударственного пенсионного обеспечения (пенсионным договором). В связи с вступлением в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О негосударственных пенсионных фондах”» (с изм. от 30 апреля 2008 г. № 55-ФЗ)², НПФ были наделены правом осуществлять деятельность в качестве страховщиков по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ)³ и договорами об обязательном пенсионном страховании. Указанное право НПФ могли реализовать с даты регистрации в уполномоченном федеральном органе заявлении о намерении осуществлять деятельность по обязательному пенсионному страхованию в качестве страховщика, но не ранее 1 января 2004 г.

Таким образом, с 2004 г., как указывалось в классификационном ряду развития негосударственного пенсионного страхования, начался *второй этап*

¹ См.: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 396-ФЗ).

² См.: СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 166; 2008. № 18. Ст. 1942.

³ См.: СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832; 2014. № 11. Ст. 1098.

развития данного института. В этой связи в литературе справедливо отмечается, что в социальной политике ведущих государств все чаще одну из главных ролей играют коммерческие организации, которые, как показывает практика, «выполняют не только экономические, но и социальные функции»¹.

Учитывая, что пенсионные права граждан являются социально значимыми, государству необходимо было четко регламентировать статус, права и обязанности НПФ в сфере обязательного пенсионного страхования. В связи с этим в настоящее время действует значительное число законодательных актов, регламентирующих деятельность негосударственных пенсионных фондов как в сфере добровольного пенсионного страхования, так и в сфере обязательного пенсионного страхования.

В целях более четкого представления обо всей иерархии нормативно-правовых актов, действующих в рассматриваемой области, дифференцируем их в зависимости от того, какой аспект функционирования негосударственных пенсионных фондов они затрагивают: организационно-правовую форму НПФ либо непосредственно деятельность по управлению накопительной частью пенсии.

Так, организационно-правовую форму НПФ регламентируют следующие нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) (далее — ГК РФ)², который выделяет коммерческие и некоммерческие организации и закрепляет общие положения об их деятельности.

2. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. от 12 марта 2014 г. №33-ФЗ) — основополагающий документ, регламентирующий всю деятельность НПФ, другие законы, конкретизирующие его положения. Согласно ст. 2 данного Закона негосударственный пенсионный фонд — организация, исключительными видами дея-

¹ Ручкина Г.Ф., Купызин В.В. Социальная ответственность субъектов предпринимательской деятельности и правовое регулирование отношений по распределению прибыли // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 39.

² См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2014. № 19. Ст. 2304.

тельности которой являются: 1) деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда в соответствии с договорами негосударственного пенсионного обеспечения; 2) деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и договорами об обязательном пенсионном страховании.

До внесения последних изменений от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ в ст. 2 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» негосударственный пенсионный фонд определялся как особая организационно-правовая форма некоммерческой организации социального обеспечения, исключительными видами деятельности которой являются: а) деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда; б) деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию; в) деятельность в качестве страховщика по профессиональному пенсионному страхованию. С 2014 г. НПФ могут создаваться только как коммерческая организация и иметь организационно-правовую форму — акционерного общества (ст. 4 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ), а действующие НПФ должны реорганизоваться. Кроме того, из перечня видов деятельности НПФ была исключена деятельность в качестве страховщика по профессиональному пенсионному страхованию.

НПФ согласно действующему законодательству должен соответствовать следующим требованиям для работы на пенсионном рынке: а) получить лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию; б) руководитель исполнительного органа фонда (лицо, занимающее должность единоличного исполнительного органа фонда) должен иметь опыт работы на руководящих должностях в кредитных организациях или некредитных финансовых организациях не менее двух лет, высшее юридическое или финансово-экономическое образование (при наличии иного образования — специальную профессиональную подготовку) и соответствовать уста-

новленным Банком России квалификационным требованиям; в) главный бухгалтер фонда должен соответствовать требованиям, установленным Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изм. от 21 декабря 2013 г. № 357-ФЗ)¹; г) минимальный размер собственных средств фонда, рассчитанный в порядке, установленном Банком России, должен составлять не менее 150 млн руб., а с 1 января 2020 г. — не менее 200 млн руб.

Ранее действующая организационно-правовая форма негосударственных пенсионных фондов как особая организационно-правовая форма некоммерческой организации социального обеспечения вызывала споры ученых-цивилистов. Как справедливо указывает З.И. Цыбуленко, в настоящее время отсутствуют четкие критерии разграничения коммерческих и некоммерческих организаций, исчерпывающий перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций, не допускающее различного толкования определения пределов предпринимательской деятельности, которой вправе заниматься некоммерческие организации². Данный вывод полностью относится и к деятельности НПФ. Безусловно, все это приводит к трудностям в правовом регулировании, поскольку от четкого определения организационно-правовой формы организации в первую очередь зависят способы защиты нарушенных прав и законных интересов сторон гражданско-правовых отношений.

Из названия «негосударственный пенсионный фонд» следует, что данный субъект права является фондом, то есть представляет собой не имеющую членства некоммерческую организацию, учрежденную гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующую социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели³. По своему статусу НПФ ранее отвечал признакам

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344; 2013. № 51. Ст. 6677.

² См.: Цыбуленко З.И. О несовершенстве законодательства России о юридических лицах // Проблемы совершенствования гражданского законодательства: материалы IV Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (г. Москва, 28 октября 2009 г.) / отв. ред. В.М. Жуйков. М., 2010. С. 224.

³ См. ст. 118 Гражданского кодекса РФ; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 2002 г. № 6609/02 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 1.

некоммерческой организации в форме фонда: был отнесен к разновидности некоммерческих организаций, не должен иметь членства, деятельность фонда должна носить целевую направленность, права учредителей на имущество фонда ограничены, закреплялись полная имущественная ответственность негосударственного пенсионного фонда и разграничение ответственности фонда и учредителей. Следует отметить, что Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» устанавливаются лишь общие положения о фондах, что не исключает наличия иных разновидностей фондов, в том числе негосударственных пенсионных фондов. Основываясь на этом, ряд ученых констатировали, что НПФ является разновидностью фондов¹.

Однако многие исследователи считали, что термин «фонд» в названии НПФ используется не для обозначения определенной организационно-правовой формы некоммерческой организации, а как часть названия иной («непоименованной» в ГК РФ) организационно-правовой формы².

Кроме того, отдельные ученые придерживаются мнения, что некоторые организации, хотя и именуются «фондами», но по существу являются государственными финансово-кредитными учреждениями³. К ним, по их мнению, можно отнести, например, Пенсионный фонд РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования РФ. Особенности правового статуса данных субъектов обусловлены наличием публично-правовых элементов регулирования их деятельности⁴. С точки зрения осуществления НПФ обязательного пенсионного страхования при управлении накопительной частью пенсии, полагаем, что они действительно проявляют

¹ См.: Бобкова Ю.В. Особенности правового статуса некоммерческих фондов // URL: <http://to33.minjust.ru/node/2702> (дата обращения: 12.04.2014); Теоретические проблемы и практика правового регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов: учебное пособие. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: Комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях». 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2000.

³ См., например: Гришаев С.П. Некоммерческие организации. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ См.: Андропов В.В., Беляев К. П., Гонгало Б.М. и др. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011.

признаки именно финансово-кредитного учреждения, но только уже негосударственного. Видится, что в данном случае НПФ рассматривался учеными как фонд денежных средств, то есть как субъект, относящийся к публичному (финансовому) праву, и в этом случае такое рассуждение уместно.

Данный вопрос нашел свое отражение и в Проекте стратегии развития пенсионной системы до 2030 г.¹, вынесенном Министерством труда и социальной защиты РФ на общественное обсуждение. В указанном документе прямо отмечается, что существует системная правовая коллизия, связанная с организационно-правовой формой негосударственных пенсионных фондов, с областью регулирования пенсионных отношений. Так, обязательное пенсионное страхование находится в публично-правовой плоскости и не предусматривает получение прибыли, а накопительная составляющая основывается на гражданско-правовых (договорных) отношениях и формируется с целью получения инвестиционного дохода. В связи с этим предлагалось придать НПФ статус коммерческой организации. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О негосударственных пенсионных фондах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» было установлено, что до 1 января 2016 г. НПФ, являющиеся некоммерческими организациями и осуществляющие деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, подлежат преобразованию в НПФ, являющиеся коммерческими организациями — акционерными обществами. Таким образом, для регламентации деятельности НПФ теперь применяются не только нормы Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», но и нормы Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № № 410-ФЗ)², а также общие положения ГК РФ, посвященные коммерческим организациям.

¹ См.: Проект Стратегии развития пенсионной системы до 2030 года // URL: <http://www.rosmintrud.ru/pensions/razvitie/159> (дата обращения: 07.10.2013).

² См.: СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6975.

Последние изменения в ГК РФ, которые вступают в силу с 1 сентября 2014 г., касаются действующих видов юридических лиц¹. Так, предусматривается новое деление всех юридических лиц на корпоративные (корпорации, основанные на началах членства) и унитарные юридические лица (ст. 65.1). При этом к корпорациям, в частности, отнесены хозяйственные товарищества и общества (которые, в свою очередь, подразделяются на общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества). К унитарным же организациям законодатель относит государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

Поскольку с 1 января 2016 г. действующие НПФ должны реорганизоваться из некоммерческой в коммерческую организацию, и иметь организационно-правовую форму акционерного общества, а новые НПФ могут создаваться исключительно как акционерные общества, можно констатировать, что термин «фонд» в названии этой организации будет использоваться всего лишь как «наследие» от прошлой организационно-правовой формы, не несущий никакой смысловой нагрузки. В свою очередь в названии теперь обязательно должно быть указание на организационно-правовую форму и наличие полного фирменного наименования фонда, содержащего слова «негосударственный пенсионный фонд» и сокращенное фирменное наименование фонда, содержащее аббревиатуру «НПФ» (п.2 ст. 6 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», ст. 4 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 54 ГК РФ).

Однако к НПФ, даже в организационно-правовой форме акционерного общества, предъявляются повышенные требования, что свидетельствует об

¹ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 7 мая.

их особом статусе и оставлении в качестве основной цели их деятельности социальное обеспечение граждан.

3. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. от 5 мая 2014 г. № 107-ФЗ)¹ также относится к актам, регламентирующим порядок регистрации НПФ в качестве акционерного общества. Им установлены общие положения, касающиеся государственной регистрации юридических лиц, а также порядок создания, реорганизации и ликвидации последних и внесения изменений в их учредительные документы. Эти положения применяются с учетом установленных Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах» особенностей.

Так, вопросы о регистрации НПФ и всех изменениях решаются Банком России, а внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании, реорганизации и ликвидации фонда, внесение изменений в сведения о фонде, содержащиеся в указанном реестре, осуществляются уполномоченным регистрирующим органом² на основании решения Банка России.

4. В этом же перечне необходимо назвать и Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Согласно ст. 4 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» НПФ могут создаваться в организационно-правовой форме акционерного общества, при этом создание НПФ путем учреждения осуществляется на условиях и в порядке, предусмотренных законодательством РФ об акционерных обществах, которые применяются к НПФ с учетом особенностей, установленных Федеральным законом от 7 мая 1998 г.

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431; 2014. № 19, ст. 2312.

² Таким органом на основании Постановления Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей» (с изм. 16 сентября 2003 г. № 577) является Федеральная налоговая служба // СЗ РФ. 2002. № 20. Ст. 1872; 2003. № 38. Ст. 3667.

№ 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». В п. 3 ст. 1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» закреплено, что особенности создания, реорганизации, ликвидации, правового положения акционерных обществ в сферах банковской, инвестиционной и страховой деятельности, а также деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению и деятельности в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию определяются федеральными законами. Таким образом, данный Закон закрепляет общий порядок создания, реорганизации, ликвидации, правовое положение акционерных обществ, права и обязанности их акционеров.

Помимо нормативных актов, регламентирующих организационно-правовую форму функционирования негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации, особое значение среди источников правового регулирования их деятельности имеют нормативно-правовые акты, которыми должны руководствоваться последние при осуществлении деятельности по управлению накопительной частью пенсий граждан.

В целях формирования целостной картины правового регулирования договорных отношений в сфере обязательного пенсионного страхования с участием НПФ полагаем необходимым их только перечислить, не останавливаясь на подробной характеристике.

Одним из основных правовых источников в данной сфере является Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 427-ФЗ)¹, в котором дается определение понятия «пенсионные накопления» и определяются основные условия получения пенсии по старости, устанавливаются формулы расчета размера страховой и накопительной части трудовой пенсии по старости, а также закрепляется порядок назначения, перерасчета размеров, выплаты трудовых пенсий.

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4920; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6992.

Особое значение среди источников правового регулирования деятельности НПФ в обозначенной сфере имеет Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», где законодателем раскрывается понятие «обязательное пенсионное страхование» как система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица), получаемого ими до установления обязательного страхового обеспечения (ст. 3).

Правовую основу и принципы организации индивидуального (персонифицированного) учета сведений о гражданах устанавливает Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ)¹.

К правовым источникам, непосредственно закрепляющим правовые основы отношений по формированию и инвестированию средств пенсионных накоплений, предназначенных для финансирования накопительной части трудовой пенсии, относится Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации». Названный правовой акт регламентирует также особенности правового положения, права, обязанности и ответственность субъектов и участников отношений по формированию и инвестированию средств пенсионных накоплений и, кроме того, устанавливает основы государственного регулирования контроля и надзора в данной сфере. Одной из проблем, возникающих в связи с действием этого Закона, является ограничение права НПФ на инвестирование. Так, согласно названному Федеральному закону пенсионные накопления могут быть размещены в федеральные и региональные государственные ценные бумаги; облигации российских эмитентов, не отно-

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1401; 2014. № 11. Ст. 1098.

сящихся к вышеуказанным госценным бумагам, а также в иных закрепленных в ст. 26 Закона видах ценных бумаг.

Обозначенная проблема обусловлена тем, что перечисленные бумаги, в большинстве своем не отличаются высокой доходностью. В связи с этим следует поддержать позицию Е.В. Бушмина, Председателя Комитета Совета Федерации по бюджету, высказанную 29 февраля 2012 г. на «круглом столе», посвященном проблеме пенсионной реформы и регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов, проведенном Комитетом Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, о том, что «основной задачей НПФ является обеспечение доходности пенсионных средств не ниже уровня инфляции»¹.

Однако в настоящее время законодателем не предусмотрено право НПФ на осуществление даже таких «малорисковых» операций по инвестированию денежных средств, как, например, инвестирование пенсионных накоплений в долгосрочные социальные проекты государства. Между тем данным способом, полагаем, можно решить сразу двуетактную задачу: во-первых, государству в социальных сферах была бы оказана пролонгированная материальная (финансовая) поддержка, и, во-вторых, была бы реализована возможность получения НПФ прибыли не в краткосрочном, а в долгосрочном периоде, обеспечения стабильности пенсионной системы в целом. В данном случае представляется возможным и обоснованным предложить определять в ежегодных Посланиях Президента РФ либо в иных специально разработанных государственных программах конкретный перечень социальных проектов, в которые на определенный бюджетный период НПФ имеют право инвестировать пенсионные средства. Так, в Бюджетном послании Президента РФ В.В. Путина от 28 июня 2012 г. «О бюджетной политике в 2013–2015 годах»² отмечалось, что для достижения целей социально-экономической политики и обеспечения общественного контроля за их достижением формирование и исполнение

¹ URL: <http://pensiamarket.ru/AllNews.aspx?type=report&id=1287> (дата обращения: 18.02.2014).

² Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

бюджета должно осуществляться на базе государственных программ. Одновременно Правительству РФ поручалось утвердить ряд программ, среди них: «Развитие науки и технологий», «Развитие транспортной системы», «Развитие авиационной промышленности». Именно в такие отрасли, полагаем, и можно (и должно) долгосрочно инвестировать пенсионные накопления, находящиеся в НПФ.

Зарубежный опыт участия НПФ в государственно-частном партнерстве подтверждает перспективу данного способа развития инвестиционной деятельности НПФ. Государство в таких отношениях перестает выступать в качестве основного поставщика социально значимых услуг (инфраструктурные проекты социального назначения) и становится потребителем и регулятором. Частный сектор здесь выступает источником финансирования и управляющим инфраструктурой, при этом ожидая получить высокий доход на вложенные средства. Поскольку инфраструктурные инвестиционные проекты по своей природе являются долгосрочными и в основном несут оптимальное соотношение риска и доходности, они все больше привлекают внимание пенсионных фондов многих стран, которые увеличивают вес таких инвестиций в своих портфелях. Поэтому можно с уверенностью констатировать, что отношение «инфраструктура – пенсионные вложения» может принести пользу как участникам пенсионной системы, так и экономическому развитию страны.

Так, австралийский опыт по инвестированию пенсионных накоплений в государственную инфраструктуру на протяжении 20 лет представляется наиболее показательным. За период с 2002 г. по 2012 г. инвестиции в инфраструктуру австралийских пенсионных фондов изменились приблизительно с 2% от всех инвестиций, или 14,4% млрд долл. в денежном выражении, до 81,8 млрд. долл., что составит 5% от совокупных пенсионных активов, то есть 1212,75 млрд долл. Такого рода инвестиции позволяют сократить расходы государства на вложения в инфраструктуру, а пенсионные фонды обеспечиваются долгосрочными вложениями и замещают государство в качестве основного институционального инвестора. Например, рас-

ходы бюджета Австралии на инфраструктуру уменьшились с 14% в 1970 г. до 5% в 2005 г.¹

Для успешной реализации такого рода сотрудничества необходимо разработать новые финансовые инструменты (такие, например, как налоговые льготы), принять изменения в законодательство, регулирующее данную область, позволяющие осуществлять такого рода инвестиции. Финансовые рынки также должны быть одновременно подготовлены законодателем для использования новых инструментов.

Линн Дадли (Lynn Dudley), вице-президент пенсионного политики Американского совета Преимущества, считает, что в «разгар финансовых кризисов» нельзя прибегать к таким инструментам, как повышение страховых пенсионных взносов².

Пабло Антолин (Pablo Antolin) — главный экономист отдела пенсий ОЭСР³ по финансам и предпринимательству — справедливо считает, что планы инвестирования пенсионных накоплений должны соответствовать экономической ситуации в стране и на мировом рынке. В некоторых случаях, например в случае финансовых и экономических кризисов, названные планы требуют проведения «консервативной инвестиционной политики» для получения «адекватного пенсионного дохода» от вложенных средств пенсионных накоплений. Исходя из этого, предлагается принятие соответствующих экономических и правовых мер, в том числе предусматривающих разработку соответствующих правовых актов, регламентирующих управление накопительной частью пенсии⁴.

¹ См.: Беренда Ю. Пенсионные деньги как источник финансирования долгосрочных инвестиционных проектов в экономике // Рынок ценных бумаг. 2012. № 5.

² Block Sandra, Kirchhoff Sue. Largest U.S. pension plans' assets fall \$217 billion short [Электронный ресурс] URL: http://usatoday30.usatoday.com/money/perfi/retirement/2009-03-11-pension-plan-assets-short_N.htm (дата обращения 25.05.2014 г.)

³ ОЭСР-Организация экономического сотрудничества и развития (сокр., англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) — международная экономическая организация развитых 34 стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики.

⁴ Antolin Pablo. Private pensions and the financial crisis: how to ensure adequate retirement income from DC pension plans // OECD JOURNAL: FINANCIAL MARKET TRENDS. VOLUME 2009. ISSUE 2. ISSN 1995-2864. P. 1–21.

В Российской Федерации особое место среди источников правового регулирования деятельности НПФ по управлению накопительной частью пенсии граждан занимает Федеральный закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений». Действие данного Закона направлено на стимулирование формирования пенсионных накоплений и повышение в будущем уровня пенсионного обеспечения граждан.

Названные нормативно-правовые акты позволяют НПФ полноценно осуществлять деятельность как по управлению накопительной частью пенсии граждан, так и по негосударственному пенсионному обеспечению.

Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений» имеет особое значение, поскольку без него невозможно было осуществлять НПФ выплату накопительной части пенсии. Он вступил в силу с 1 июля 2012 г., за исключением ст. 8 и 9, которые начали действовать с 20 мая 2012 г. Без этого Закона не только НПФ, но и Пенсионный фонд России не могли начать выплату накопительной части пенсии, поскольку на законодательном уровне отсутствовал механизм осуществления выплат. До принятия этого нормативно-правового акта пенсионеры были вынуждены обращаться в суд для получения накопительной части пенсии. Именно названным Законом (в дополнение к Федеральному закону от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») и был регламентирован порядок выплат накопительной части трудовой пенсии, предусматривающий многообразие видов выплат в зависимости от объема накоплений, а также от пожеланий самого застрахованного лица и т.д. Так, были установлены следующие виды выплат, осуществляемые за счет средств пенсионных накоплений: 1) единовременная выплата средств пенсионных накоплений; 2) срочная пенсионная выплата; 3) накопительная часть трудовой пенсии по старости; 4) выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица.

Начало действия данного Закона повлияло и на содержание Типового договора об обязательном пенсионном страховании, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 19 июля 2010 г. № 523н «Об утверждении формы типового договора об обязательном пенсионном страховании между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом»¹. В него были внесены изменения, позволяющие гражданам определять вид выплаты накопительной части пенсии, обязывающий НПФ, во-первых, формировать выплатной резерв для осуществления выплаты накопительной части трудовой пенсии; во-вторых, формировать резерв по обязательному пенсионному страхованию; в-третьих, поддерживать величину денежной оценки имущества для обеспечения уставной деятельности фонда в размере не менее 100 млн руб. в соответствии со ст. 36.1 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах». В мае 2012 г. Министерство здравоохранения и социального развития РФ согласно Указу Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (с изм. от 31 августа 2013г. №645)² было разделено на два министерства: Министерство здравоохранения РФ и Министерство труда и социальной защиты РФ. В июне 2013 г. Министерством труда и социальной защиты РФ была утверждена новая форма типового договора об обязательном пенсионном страховании между НПФ и застрахованным лицом³, в которую не были внесены существенные изменения. Однако при этом были отражены изменения в порядке исчисления продолжительности ожидаемого периода выплаты накопительной части трудовой пенсии по старости — с 1 января 2016 г.

Таким образом, следует констатировать, что деятельность НПФ в сфере обязательного пенсионного страхования на современном этапе регулируется

¹ См.: Российская газета. 2010. 1 сент.; 2013. 28 авг.

² См.: СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2754; 2013. № 44. Ст. 5729.

³ См.: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013 г. № 238Н «Об утверждении формы типового договора об обязательном пенсионном страховании между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом» // Российская газета. 2013. 28 авг.

достаточно объемным перечнем нормативно-правовых источников, включающим и законы федерального уровня. Тем не менее, наличие даже столь обширной законодательной базы не смогло обеспечить отсутствие правовых коллизий при регулировании деятельности НПФ. Ряд из них проявился в период финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. В частности, стали актуализироваться вопросы о недостаточной сохранности пенсионных накоплений, хранящихся в НПФ, и, следовательно, нарушения договора об обязательном пенсионном страховании со стороны НПФ.

Для решения данных вопросов на различных уровнях были разработаны и приняты новые нормативно-правовые акты. Основным из них стало распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» (далее — Стратегия). В соответствии с этим Распоряжением реализация Стратегии будет осуществляться по следующим основным направлениям:

- 1) совершенствование тарифно-бюджетной политики;
- 2) реформирование института досрочных пенсий;
- 3) *реформирование института накопительной составляющей пенсионной системы;*
- 4) развитие корпоративного пенсионного обеспечения;
- 5) совершенствование формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы;
- 6) совершенствование системы управления обязательным пенсионным страхованием;
- 7) развитие международного сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения.

Согласно данному распоряжению самой Стратегию предполагается реализовать в три этапа: первый этап — с момента начала действия по 2013 г. включительно; второй этап — 2014–2015 гг. и третий этап — 2016–2030 гг.¹

¹ На первом этапе в отношении накопительной части пенсии произойдет: *во-первых*, законодательная регламентация (с введением с 2014 года) перераспределения тарифа

Среди предложений, которые вводятся на постоянной основе Стратегией в сфере накопительной составляющей пенсионной системы можно выделить следующие:

- 1) расширение перечня финансовых инструментов инвестирования пенсионных накоплений;
- 2) оптимизация механизма преференций по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд РФ отдельными категориями страхователей;
- 3) повышение транспарентности институтов, участвующих в формировании пенсионных накоплений (совершенствование порядка раскрытия информации¹);

страховых взносов для застрахованных лиц, которые не сделали выбор в пользу формирования средств пенсионных накоплений в управляющей компании или негосударственном пенсионном фонде. Так, для данной категории лиц ранее учитывающийся 6 %-ный тариф на накопительной части пенсии будет перераспределен следующим образом: 2 % указанного тарифа будет направлено на накопительную составляющую, а 4 % тарифа страховых взносов – на распределительную составляющую пенсионной системы. При этом на прежнем уровне будет сохранен размер (6 %) тарифа страховых взносов на накопительную составляющую для застрахованных лиц, которые осуществили выбор в пользу формирования средств пенсионных накоплений в управляющей компании или негосударственном пенсионном фонде, и с предоставлением им права самостоятельного выбора варианта формирования пенсионных прав: в размере 6 % тарифа страховых взносов на накопительную составляющую пенсионной системы или 2 % тарифа страховых взносов на накопительную составляющую и 4 % тарифа страховых взносов на распределительную составляющую пенсионной системы; *во-вторых*, повышение требований к минимальному размеру собственных средств негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих формирование и инвестирование пенсионных накоплений, и качеству составляющих их активов; и, *в-третьих*, создание многоуровневой системы гарантий сохранности средств накопительной составляющей, включая системы объединенных гарантийных фондов.

В рамках *второго этапа* как наиболее значимые для деятельности НПФ будут приняты следующие мероприятия: 1) совершенствование организационно-правовой формы негосударственных пенсионных фондов; 2) установление правовых основ создания и функционирования корпоративных пенсионных систем. *Третий этап* предполагает стимулирование дополнительного платежа из заработной платы в пенсионную систему для работников с учетом уровня их доходов и возраста.

¹ Следует отметить, что вопросы обеспечения защиты информации, полученной НПФ в рамках договора об обязательном пенсионном страховании, являются крайне актуальными и требуют самостоятельного исследования. Здесь лишь кратко поясним суть проблемы. В соответствии с Законом «О негосударственных пенсионных фондах» НПФ имеет право получать, обрабатывать и хранить информацию, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, в том числе осуществлять обработку персональных данных вкладчиков – физических лиц, страхователей – физических лиц, участников, застрахованных лиц, выгодоприобретателей и правопреемников участников и застрахованных лиц. Кроме того, к конфиденциальной информации в данных правоотношениях будут относиться сведения, полученные при обработке данных, содержащихся в различ-

- 4) стимулирование добровольного формирования гражданами пенсионных накоплений и содействие развитию добровольных (корпоративных и частных) пенсионных систем;
- 5) расширение охвата населения корпоративным пенсионным обеспечением;
- 6) совершенствование системы государственного контроля за формированием средств пенсионных накоплений.

Поскольку названная Стратегия, в частности, затрагивает реформирование накопительной части трудовой пенсии, следовательно, и деятельность НПФ по обязательному пенсионному страхованию будет подлежать изменению.

Ряд вышеперечисленных положений Стратегии уже нашел свое отражение в действующем российском законодательстве. Так, согласно по-

ных пенсионных счетах. Нарушение сохранности указанной конфиденциальной информации по сути будет являться нарушением норм Основного Закона – Конституции РФ (в частности, права на неприкосновенность частной жизни). На данную информацию распространяются все признаки правового режима информации с ограниченным доступом. Существует еще и так называемая «внешняя» сторона проблемы, то есть взаимоотношения НПФ в информационной сфере с судебными, следственными, налоговыми органами, ЦБ РФ. Мнение законодателя на этот счет выражено достаточно ясно: «Фонд не вправе передавать информацию, в отношении которой в соответствии с федеральными законами установлена обязанность соблюдать ее конфиденциальность, третьим лицам, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Указанная информация может быть передана правопреемникам участников и застрахованных лиц, а также в установленных законодательством РФ случаях по требованию следственных, судебных, налоговых органов, Банка России» (ч. 5 ст. 15 ФЗ № 75-ФЗ от 7 мая 1998 г.).

Наличие множества субъектов в рассматриваемых отношениях требует, полагаем, кроме всего прочего, необходимости регулирования данных отношений на уровне подзаконного акта, принятого, например, Правительством РФ. Это необходимо затем, чтобы функционирование правильного правового режима оборота информации с ограниченным доступом было возможно только в том случае, если будут выработаны единые критерии обеспечения ее сохранности всеми субъектами, обязанными это делать. Следующим шагом в решении описываемой проблемы могло бы стать формирование единого режима защиты конфиденциальной информации. Данная мера, безусловно, способствовала бы более полной и всесторонней защите прав участников правоотношений в сфере информационного межведомственного взаимодействия. Подробнее об указанной проблеме см.: *Покачлова А.С., Жирнова Н.А.* Обеспечение защиты информации налоговыми органами (в рамках налоговых отношений) и негосударственными пенсионными фондами (в рамках договора об обязательном пенсионном страховании): вопросы правового регулирования// *Налоги.* 2014. № 2. С. 27–32.

следним изменениям, вступившим в силу с 1 января 2014 г.¹, застрахованному лицу будет предоставляться два возможных варианта пенсионного обеспечения: 1) отказ от формирования накопительной части пенсии или 2) направление 6,0 % индивидуальной части тарифа страхового взноса на финансирование накопительной части трудовой пенсии. Кроме того, Государственной Думой был принят Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений»², предусматривающий создание фонда гарантирования пенсионных накоплений.

С 1 января 2015 г. вступят в силу федеральные законы, предполагающие новый порядок начисления пенсий. Так, планируется ввести два «вида» пенсий: страховая пенсия³ и накопительная пенсия⁴. При этом страховая пенсия будет формироваться за счет страховых взносов, уплачиваемых работодателем. Государство будет гарантировать выплату данной пенсии и ежегодно индексировать ее в соответствии с уровнем инфляции. Это не коснется накопительной пенсии, ее увеличение будет зависеть исключительно от результатов инвестирования пенсионных накоплений. В случае убыточности инвестирования будет гарантироваться лишь выплата суммы уплаченных страховых взносов на накопительную пенсию.

¹ См.: Федеральный закон от 4 декабря 2013 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» // СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. VII). Ст. 6352.

² См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6987.

³ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6965.

⁴ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6989.

Таким образом, современное правовое регулирование деятельности НПФ в рамках осуществления обязательного пенсионного страхования, начиная с 2014 г., переходит на новый уровень, связанный с реформированием накопительной составляющей пенсионной системы. Все это, безусловно, находит отражение в конкретных правоотношениях между негосударственными пенсионными фондами и застрахованными лицами, а также непосредственно в правах и обязанностях последних, закрепленных договором об обязательном пенсионном страховании. Суть и отличительные черты договора об обязательном пенсионном страховании, а также его основное содержание, порядок заключения и расторжения будут проанализированы в следующей главе диссертационной работы.

ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПЕНСИОННОМ СТРАХОВАНИИ

2.1. Отграничение договора об обязательном пенсионном страховании от публичного договора в финансовом праве и административного договора в административном праве и принципы его заключения

Вопросы соотношения и разграничения частного и публичного права имеют многовековую историю. В зависимости от того, к какой отрасли права относит себя тот или иной ученый, данная проблема освещается с соответствующей позиции. Не раз высказывались мнения, что разграничение частного и публичного права носит условный характер, поскольку удовлетворение частных интересов граждан невозможно без наличия публичных гарантий их обеспечения¹. Еще в начале XX в. И.А. Покровский отмечал, что «граница между публичным и частным правом на протяжении истории далеко не всегда проходила в одном и том же месте. То, что в одну эпоху регулировалось по началам юридической децентрализации и, следовательно, относилось к области частного права, в другую эпоху перестраивалось по типу юридической централизации и, таким образом, переходило в область публичного права, и, наоборот»². Кроме того, И.А. Покровский указывал на то, что «как по эту, так и по ту сторону границы, как в области публичного права, так и в области частного права всегда есть большие или меньшие отступления в сторону противоположного принципа»³.

В это же время известный правовед Ф.Ф. Кокошкин разграничивал частное и публичное право в зависимости от подчиненности субъектов, участвую-

¹ См., например: *Васильев А.В.* Публичное и частное в праве // Теоретические и практические проблемы правопонимания: материалы III Международной научной конференции, состоявшейся 22-24 апреля 2008 г. в Российской академии правосудия / под ред. В.М. Сырых, М.А. Заниной, 2-е изд. М., 2010.; *Радько Т.Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., 2009.

² *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. 5-е изд., стер. М., 2009. С. 44.

³ Там же. С. 45.

щих в правоотношениях. В частном праве субъекты равноправны, при этом они оба «подчинены стоящей над ними властью», а в публичном праве «непосредственным или посредственным субъектом права или обязанности является государство как организация, обладающая принудительной властью»¹. При этом Е.В. Васьковский указывал, что государство может быть участником гражданских отношений, выступая как «искусственное, фиктивное или юридическое лицо», которое не использует свою принудительную власть².

И.А. Покровский отмечал, что в основе различий между публичным правом и частным правом лежит не различие интересов, а различие в приемах правового регулирования. При этом каждый из этих приемов может быть применен к любой области общественных отношений³.

Как справедливо указывал М.Ю. Чельшев, «межотраслевые связи отражаются не только в гражданско-правовой отрасли, но и вовне, когда гражданское право оказывает существенное влияние на иные правовые области. При этом его отдельные инструменты включаются в структуру иного отраслевого регулирования»⁴. В качестве примера автор приводил влияние гражданского права на налоговое право и констатировал, что наличие прямых отсылок к гражданскому законодательству в Налоговом кодексе РФ «свидетельствует о том, что в механизм правового регулирования налоговых отношений включаются частноправовые методы, повышающие его эффективность»⁵.

Л.В. Щербакова считает, что «выделение в современной доктрине публично-договорного обязательства как следствие синтеза частного и публично-го права является следующей ступенью исторического и догматического развития данной правовой категории»⁶. Нельзя не согласиться с данной точкой

¹ *Кокошкин Ф. Ф.* Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М., 1912. С. 149–152.

² См.: *Васьковский Е.С.* Учебник гражданского права. М., 2003. С. 47.

³ См.: *Покровский И.А.* Указ. раб. С. 43.

⁴ *Чельшев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 55.

⁵ Там же.

⁶ *Щербакова Л.В.* Административно-договорное обязательство через призму дуализма частного и публичного права // Вестник ВИ МВД России. 2012. № 3. С. 89.

зрения, поскольку все чаще появляются правовые институты, в которых отграничить элементы частного и публичного права практически невозможно.

Следует учитывать, что применение методов гражданского права в отношениях, где преобладают публичные начала или где совсем сведены на «нет» частные отношения, способствует повышению интереса отдельных граждан к данной сфере, поскольку им предоставляются права, ранее не предусмотренные для данных отношений. Одновременно с этим следует учитывать, что неправильное применение частноправовых норм к публичным отношениям может привести к негативным правовым последствиям (злоупотребление субъектами правами, которыми их наделило государство для осуществления своих полномочий)¹. В связи с этим перед применением частных элементов необходимо разрабатывать теоретическую основу такого применения. Как правильно отмечает Л.В. Щербакова, «только органично вписанный элемент частного права способен действовать во благо публично-правового режима»².

Одним из таких частных элементов в публичной сфере стал институт договора об обязательном пенсионном страховании. Некоторыми авторами вопрос об отнесении его к гражданско-правовым договорам ставится под сомнение, что, полагаем, не имеет оснований. Обоснуем свою позицию.

В научной литературе выделяют два вида договоров как оснований возникновения обязательств по страхованию: первый является классической моделью частной автономии воли, поскольку осуществление права на его заключение зависит от волеизъявления сторон (абз. 1 п. 1 ст. 927 ГК

¹ Важно заметить, что к отрицательным последствиям, безусловно, будет относиться и не проведение разграничений между схожими гражданско-правовыми обязательствами. Так, специалисты гражданского права неоднократно отмечали факт наличия значительного числа общих черт и признаков в целом ряде гражданско-правовых обязательств, что порой приводит «не только к смешению различных по сути правоотношений, но и в конечном счете к ошибкам в правоприменении». В связи с этим делался вывод о необходимости отграничения договора страхования от смежных видов гражданско-правовых обязательств, что, как справедливо отмечает Г.С. Демидова, «позволяет не только выбрать правовой режим, соответствующий конкретному правоотношению, но и правильно сконструировать само страховое обязательство» (Демидова Г.С. Отграничение договора страхования от смежных гражданско-правовых обязательств // Российская юстиция. 2003. № 8).

² Щербакова Л.В. Указ. раб. С. 87.

РФ), второй, наоборот, — «ограниченным» договором, так как в законодательстве установлена норма об обязательном его заключении (п. 2 ст. 927, п. 1 ст. 936 ГК РФ)¹.

Учитывая наличие в цивилистике исследований по проблемам соотношений договора страхования и иных гражданско-правовых договоров, представляется, что в рамках настоящего исследования целесообразно остановиться на анализе вопросов отграничения договора об обязательном пенсионном страховании от иных договоров в публичном праве². Проведение комплексного исследования признаков и существенных условий договора об обязательном пенсионном страховании позволит сделать вывод, что, несмотря на наличие публичных оснований возникновения отношений между негосударственными пенсионными фондами и застрахованными лицами (будущими пенсионерами), гражданско-правовую сущность и природу договора об обязательном пенсионном страховании отрицать нельзя.

Для проведения четкого отграничения гражданско-правового договора об обязательном пенсионном страховании от публичного договора в финансовом праве и административного договора в административном праве необходимо сопоставить данные понятия, а также определить существенные условия названных договоров. Представители финансового и административного права дают немалое количество определений данных понятий.

А.В. Демин считает публично-правовым договором «волевое соглашение не менее двух субъектов публичного права, заключённое на основании норм публичного права в общественных (общегосударственных) интересах, правовой режим которого содержит элементы, выходящие за рамки частного (гражданского) права»³.

¹ См.: *Андреев И.А., Аюшеева И.З., Васильев А.С. и др.* Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. С.А. Степанова. М., 2011. Т. 2.

² Так, Г.С. Демидовой проведено отграничение договора страхования от договоров возмездного оказания услуг, займа, возмездного поручительства и пр. Подробнее об этом см.: *Демидова Г.С.* Отграничение договора страхования от смежных гражданско-правовых обязательств // *Российская юстиция* 2003. № 8. С. 21–22.

³ *Демин А.В.* Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1998. С. 15.

Е.Н. Горлова определяет публичный договор в финансовом праве как «заключенное в установленной форме в публичных целях соглашение двух или более субъектов, один из которых является органом публичной власти, направленное на реализацию публичного интереса и регулирующее финансовую деятельность государства и органов местного самоуправления»¹. Автор выделяет следующие отличия публичного договора в гражданском праве и публичного договора в финансовом праве:

1. Публичный договор в гражданском праве действует на основе гражданских норм и принципов равноправия, свободы договора, согласования воли сторон и т.п., в то время как публичный договор в финансовом праве в полной мере данными признаками не обладает.

2. Обязательным участником публичного договора в финансовом праве выступает наделенный государственно-властными полномочиями публичный субъект, в гражданско-правовом договоре такой субъект участвует опосредованно, предусматривая (закрепляя) в законодательстве императивные нормы, регулирующие правила поведения сторон.

3. При заключении публичного договора в гражданском праве стороны выражают свои частные интересы и преследуют частные цели, а в публичном договоре в финансовом праве — публичные интересы или же имеющие публичное значение частные интересы.

Разновидностью публичного договора многие специалисты в области административного права признают административный договор (административно-правовой договор). При этом существует множество определений данного договора. Приведем некоторые из них:

1) основанный на административно-правовых нормах и выработанный в публичных интересах в результате добровольного согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект административной власти, многосторонний акт, устанавли-

¹ Горлова Е.Н. Публичный договор в финансовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 47.

ливающий (прекращающий, изменяющий) взаимные права и обязанности его участников¹;

2) базирующееся на нормах административного права соглашение, принимаемое на основе согласования воли сторон между двумя или более субъектами управленческих отношений, одним из которых является орган государственного управления либо его законный представитель²;

3) управленческое соглашение не менее двух субъектов административного права, заключенное на основе норм административного права в публичных целях, опосредующее горизонтальные (координационные) управленческие отношения, правовой режим которого содержит административно-правовые элементы, выходящие за рамки частного права³.

Ю.Н. Старилов выделяет следующие признаки административного договора⁴:

1) одна из сторон договора — орган публичного управления (в административном договоре государственный и муниципальный органы выступают именно как субъекты, реализующие исполнительную власть и наделенные властными полномочиями);

2) содержание административного договора носит организационно-управленческий характер. При этом, как отмечают А.А. Абдурахманов и А.П. Коренев, «если стороны преследуют цель совершения действий с имуществом (то есть договор опосредует имущественные отношения), то такой договор следует отнести к числу гражданско-правовых. В случаях же, когда стороны стремятся урегулировать вопросы, связанные с управлением (в том числе управлением имуществом), договор всегда имеет административно-правовую природу»⁵;

¹ См.: Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов. М., 2000. С. 164.

² См.: Макарейко Н.В. Административное право: конспект лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

³ См.: Демин А.В. Указ. раб. С. 76.

⁴ См.: Старилов Ю. Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. II: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. М., 2002. С. 455.

⁵ Абдурахманов А.А., Коренев А.П. Административные договоры: понятие и виды // Журнал российского права. 1998. № 7.

3) правовой базой административного договора служат нормы административного права;

4) наступление юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение административных договоров (административная, дисциплинарная или гражданско-правовая ответственность).

К данным признакам О.С. Рогачева¹ добавляет следующие: особый процедурный порядок заключения административного договора; возможность одностороннего расторжения договора только в специальном судебном порядке (для «невластной» стороны) или же в порядке издания административного акта органами власти о расторжении договора.

В целях формирования наиболее тщательного подхода к определению отличительных черт рассматриваемого договора полагаем необходимым проанализировать существенные условия договора об обязательном пенсионном страховании и выявить его отличия от публичного договора в финансовом праве и от административного договора. Думается, наиболее оптимальным и обоснованным будет анализ, проведенный посредством сопоставления признаков, по которым специалисты в области финансового и административного права выявляют существенные черты публичных договоров.

Во-первых, согласно утверждениям представителей финансового и административного права обязательным участником публичных договоров в соответствующей отрасли выступает орган публичной власти (управления).

Договор же об обязательном пенсионном страховании заключают негосударственный пенсионный фонд и застрахованное лицо, ни один из которых к органам публичной власти (управления) не относится. Так, негосударственный пенсионный фонд в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах» является организацией, к исключительным видам деятельности которой относятся:

¹ См.: Рогачева О.С., Кошеварова Е.А. Административный договор как основание возникновения административно-договорного обязательства // Административное право и процесс. 2012. № 12. С. 39–42.

1) деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников (вкладчиков) фонда в соответствии с договорами негосударственного пенсионного обеспечения (пенсионными договорами)¹;

2) деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и договорами об обязательном пенсионном страховании².

Согласно ст. 5 названного Федерального закона страховщиками по обязательному пенсионному страхованию, наряду с Пенсионным фондом РФ, могут являться негосударственные пенсионные фонды в случаях и порядке, предусмотренных Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах». Следовательно, негосударственные пенсионные фонды являются самостоятельными участниками гражданских правоотношений и в случае выражения своей воли могут стать участниками гражданских правоотношений по обязательному пенсионному страхованию, для чего им необходимо совершить ряд действий, свидетельствующих об их волеизъявлении, в частности, получить лицензию в Банке России на осуществление указанной деятельности. Отнесение же их к субъектам административного договора в данном случае будет неправомерно, поскольку негосударственные пенсионные фонды не являются органами исполнительной власти, то есть субъектами публичного управления.

Застрахованное лицо, выразившее желание перевести накопительную часть пенсии в негосударственный пенсионный фонд, вступает с последним в договорные отношения и выступает в данном случае субъектом гражданско-правовых, а не административно- либо финансово-правовых отношений.

¹ Правовая природа договора негосударственного пенсионного обеспечения была рассмотрена в диссертационном исследовании О.В. Пермякова, где была обоснована его гражданско-правовая природа. См.: *Пермяков О.В.* Договорное регулирование отношений в сфере негосударственного пенсионного страхования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

² Отличия договора негосударственного пенсионного обеспечения от договора об обязательном пенсионном страховании будут рассмотрены в § 2.2 настоящей работы.

Во-вторых, отличительной чертой публичного договора, как было выяснено, является наличие публичных интересов при заключении данного договора. Публичный интерес — это «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития»¹. Можно говорить о том, что в публичном интересе проявляются интересы всех частных лиц, которые объединены и выражают общие начала.

Экономические изменения в обществе все больше приводят к тому, что в публичную сферу допускаются частные субъекты, постепенно происходит стирание границ между публичными и частными интересами. Возникают ситуации, когда вопросы, которыми ранее занималось исключительно государство, становятся объектами частных интересов. Как верно отмечает Н.Н. Косаренко, «публичный интерес может быть отражен и закреплён в отраслях как публичного, так и частного права»².

Нельзя отрицать, что пенсионное страхование, обеспечение гражданам достойного уровня жизни в период выхода на пенсию являются социально значимыми задачами государства. Материальное содержание граждан, достигших пенсионного возраста, было всегда публичной обязанностью государства, поскольку граждане в период своей трудовой деятельности обеспечивали пенсией уже вышедших на пенсию граждан. Однако в связи с изменившимся с 2004 г. порядком формирования будущей пенсии гражданам была предоставлена возможность самим определять способ ее формирования: 1) выбрать одну из управляющих компаний, заключивших с Пенсионным фондом РФ договор доверительного управления средствами пенсионных накоплений; 2) отказаться от формирования накопительной части трудовой пенсии через Пенсионный фонд РФ и выбрать негосударственный пенсионный фонд, осуществляющий обязательное пенсионное страхование; 3) не выражать своего мнения относительно способа управления накопительной ча-

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М., 1995. С. 55.

² См.: Косаренко Н.Н. Категория «интерес» в системе публичного и частного права // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 153–162.

стью пенсии и тогда ее управлением будет заниматься государственная управляющая компания – Внешэкономбанк.

Следовательно, можно с уверенностью говорить о том, что у граждан появился собственный (частный) интерес, связанный с возможностью увеличить свою будущую пенсию посредством перевода ее в выбранную организацию: управляющую компанию или негосударственный пенсионный фонд. Не стоит забывать, что различные фонды и управляющие компании, несмотря на то, что договор об обязательном пенсионном страховании является типовым и все условия в нем предусмотрены, каждому конкретному гражданину предоставляют различные условия по инвестированию средств пенсионных накоплений. В связи с этим гражданин руководствуется личным (частным) интересом на получение большего дохода, а следовательно, большего размера пенсии.

Поскольку, как уже было обосновано ранее, негосударственные пенсионные фонды не относятся к публичным субъектам, то, следовательно, при осуществлении своей деятельности они преследуют частные интересы — увеличение количества лиц, которые переведут свои пенсионные накопления в их фонд, поскольку это позволит им направить до 15 % дохода от управления пенсионными накоплениями на формирование имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности самих фондов.

Таким образом, при заключении договора об обязательном пенсионном страховании каждая из сторон преследует собственные частные интересы. Следовательно, такой принцип гражданского права, как осуществление физическими и юридическими лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, закрепленный в ст. 1 ГК РФ, реализуется в данном случае в полной мере.

В-третьих, признаком публичного договора в финансовом праве, как и административного договора, является то, что правовым основанием их заключения выступают нормы соответствующей отрасли права. Порядок заключения договора об обязательном пенсионном страховании регламентируется ст. 36.3–36.5 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фон-

дах», а типовой договор об обязательном пенсионном страховании утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013 г. № 238Н «Об утверждении формы типового договора об обязательном пенсионном страховании между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом». Несмотря на то, что в данных актах не содержится прямой ссылки на гражданское законодательство, между тем, безусловно, наличествуют отсылочные нормы к общим положениям обязательного страхования, которое регулируется гражданским правом. Так, в ст. 36.4 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах» предусмотрено, что договор об обязательном пенсионном страховании должен быть заключен надлежащими сторонами и соответствовать законодательству РФ. Это соответствие предполагает соблюдение всех норм, посвященных обязательному страхованию (ст. 935–940 ГК РФ). В типовом договоре об обязательном пенсионном страховании предусмотрено, что по требованию одной из сторон договор может быть изменен по решению суда в порядке, установленном законодательством РФ, следовательно, в данном случае также применяются общие положения ГК РФ, предусмотренные гл. 29 «Изменение и расторжение договора».

Кроме того, если обратить внимание на конструкцию данного договора, то она в большей своей части сходна с конструкцией договора обязательного личного страхования, где также основные положения закрепляются в соответствующей типовой форме, но при этом специалистами в области гражданского права гражданско-правовая сущность данного договора не отрицается¹.

Таким образом, можно констатировать, что договор об обязательном пенсионном страховании основывается не только на нормах специального законодательства, но и на общих нормах гражданского законодательства, посвященных обязательному страхованию, а следовательно, его можно охарактеризовать одновременно как институт гражданского права (рассматривая

¹См., например: *Венедиктов А.С.* Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 14.

гражданское право как самостоятельную отрасль российского права) и как межотраслевой институт российского законодательства.

Специалистами в области теории права правовой институт рассматривается как «группа норм права, которые регулируют близкие по своему характеру и содержанию общественные отношения, отличающиеся существенными особенностями»¹. При этом институт права — это, как правило, «сравнительно небольшая и устойчивая группа правовых норм»².

С.С. Алексеев определял её единым термином – «обособленная» группа. При этом он подчеркивал, что указанные институты могут быть отраслевыми и межотраслевыми (комплексными)³.

Следует согласиться с позицией, высказанной Д.А. Липинским, согласно которой определения института права, предлагаемые в научной литературе, «несут одинаковую смысловую нагрузку и отличаются друг от друга только некоторыми терминами»⁴. Институт, как отмечает автор, регламентирует лишь отдельные стороны «обособленной» (узкой) группы общественных отношений в отличие от отрасли права, которая упорядочивает всю совокупность качественно однородных общественных отношений.

В теории права в зависимости от содержания выделяют простые и сложные институты права⁵. Простой институт объединяет в себе правовые нормы только одной отрасли права (например, институт залога в граждан-

¹ Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2007. С. 316; Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. М., 1999. С. 379–380.

² Так, Н.И. Матузов определяет институт права как «сравнительно небольшую, устойчивую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений». См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 307.

³ См.: Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. С.С. Алексеева. М., 2004. С. 131.

⁴ Как правило, называются следующие признаки правового института: однородность фактического содержания; юридическое единство правовых норм; нормативная обособленность, то есть обособление образующих правовой институт норм в главах, разделах, иных структурных частях закона либо иного нормативно-правового акта; полнота регулируемых отношений. См.: Липинский Д.А. Юридическая ответственность как институт права // Юрист. 2013. № 12. С. 3–7.

⁵ Теория государства и права: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 234; Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: учебник. М., 2005. С. 448.

ском праве). Сложный правовой институт представляет собой совокупность норм из различных отраслей права, регулирующих родственные и взаимосвязанные отношения. Например, институт собственности является одновременно предметом регулирования конституционного, административного, гражданского, семейного и иных отраслей права. В рамках сложного института выделяются так называемые субинституты. Так, институт ренты включает в себя следующие субинституты: постоянной ренты, пожизненной ренты, пожизненного содержания с иждивением.

Исходя из этого, следует заметить, что формирование договорных отношений в сфере обязательного пенсионного страхования позволило образоваться правовому институту договора об обязательном пенсионном страховании. С.С. Алексеев отмечает, что одним из возможных путей формирования института является «конструкторская» деятельность правотворческих органов, направленная на регулирование нового круга общественных отношений¹. Изменение правовых основ современной российской пенсионной системы и введение в нее накопительной составляющей обеспечили нормативную базу для осуществления НПФ договорной деятельности в сфере обязательного пенсионного страхования и тем самым обосновали формирование нового правового института – института договора об обязательном пенсионном страховании.

Применительно к исследуемому институту договора обязательного пенсионного страхования этот тезис означает, что для обоснования принадлежности данного правового института к отрасли гражданского права необходимо выявить признаки, характерные именно для этой отрасли российского права (а это, как известно, предмет, метод соответствующей отрасли права, а также применяемые принципы). Ведь, как справедливо отмечает Д.А. Липинский, «ввиду системности самого права для института характерен ряд признаков, которые специфичны для отрасли права»².

¹ См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ справоч. том]. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. М., 2010. С. 113.

² Липинский Д.А. Указ. раб. С. 3.

Заметим, что в науке теории права до настоящего времени не сложилось единой позиции относительно подразделения системы права на межотраслевые, смешанные, комплексные, сложные и т.п. институты. Так, В.В. Васильев, исследуя названный вопрос, констатирует, что предпосылкой существования межотраслевых институтов служит разносторонняя сущность общественных отношений, нуждающихся в правовой регламентации, а также существование в праве межотраслевых правовых категорий, которые содержатся в системе нескольких отраслей права¹. Следует заметить, что статья цитируемого автора завершается категоричным выводом об отсутствии в гражданском праве комплексных правовых институтов и наличии в нем лишь межотраслевых гражданско-правовых институтов. Однако полагаем, что более четкую и аргументированную позицию по данному вопросу высказывает Н.И. Матузов². Так, ученый классифицирует все институты права на отраслевые и межотраслевые (смешанные), простые и сложные (комплексные), регулятивные, охранительные и учредительные. При этом заметим, что научные позиции Н.И. Матузова и В.В. Васильева относительно понятия «межотраслевой институт права» не противоречат друг другу. В данном случае оба ученых отмечают такую его особенность, как то, что данный институт состоит из норм двух и более отраслей. Комплексный же институт права согласно научной позиции Н.И. Матузова — это относительно крупный институт, имеющий в своем составе более мелкие самостоятельные образования, называемые субинститутами. В качестве примера автор приводит институт поставки в гражданском праве, включающий в себя институты штрафа, неустойки, ответственности. Следовательно, Н.И. Матузов считает, что правовой институт может быть одновременно и межотраслевым (содержать нормы

¹ См.: *Васильев В.В.* Межотраслевые правовые институты в системе гражданского права// *Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов: по материалам Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 1–2 июля 2012 г.)* / [редкол.: О.Ю. Рыбаков (отв. ред.) и др.]. Саратов, 2012. С. 246–247.

² См.: *Теория государства и права: курс лекций* / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 352.

нескольких отраслей права), и комплексным (иметь внутри себя самостоятельные части). При этом автор «не смешивает» данные понятия. В свою очередь, многие ученые таких четких различий не проводят. Именуя межотраслевой институт «комплексным» или наоборот, авторы по сути отражают лишь такую их особенность, как регулирование общественных отношений одновременно нормами нескольких отраслей права (а точнее — законодательства).

Авторы учебника теории государства и права А.Н. Головистикова и Ю.А. Дмитриев считают, что сложный правовой институт (по теории Н.И. Матузова — комплексный институт) складывается из схожих, близких норм права, которые он объединяет посредством входящих в него нескольких простых институтов (по теории Н.И. Матузова — субинститутов), более конкретных и меньших по объему, но имеющих и самостоятельное значение¹.

Исходя из постулата Н.И. Матузова о сложных (комплексных) и простых институтах, институт договора об обязательном пенсионном страховании следует рассматривать как простой институт либо как субинститут, входящий в такой сложный гражданско-правовой институт как «договорное право». Таким образом, в теории права понятия «субинститут» и просто «институт» рассматриваются как идентичные. Однако в рамках настоящего исследования считаем наиболее корректным определять договор об обязательном пенсионном страховании единым термином «институт». Полагаем, что институт договора об обязательном пенсионном страховании как институт гражданского права представляет собой совокупность взаимосвязанных гражданско-правовых норм, регулирующих родственные общественные отношения, возникающие в сфере обязательного пенсионного страхования с участием граждан и негосударственных пенсионных фондов по поводу аккумулирования и инвестирования накопительной части пенсии.

¹ См.: Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Указ. раб. С. 448.

Отметим, что указанный договор может заключаться в соответствии с действующим законодательством исключительно с НПФ, Пенсионный фонд РФ в договорных отношениях об обязательном пенсионном страховании не участвует.

Для обоснования гражданско-правовой природы договора об обязательном пенсионном страховании важно определить его место в системе гражданского права не только как отрасли права, но и отрасли законодательства. В связи с этим актуализируется и вопрос о разграничении отрасли гражданского права и отрасли гражданского законодательства.

Изучение достижений науки теории права помогут аргументировать ряд важных выводов относительно места института договора об обязательном пенсионном страховании в системе российского гражданского права как отрасли права и как отрасли законодательства.

Так, известный специалист в области теории права С.С. Алексеев неоднократно подчеркивал, что структура права отличается от структуры ее источников, то есть законодательства¹. И такие понятия как «система права» и «система законодательства», по справедливому мнению автора, нельзя смешивать, несмотря на то, что они тесно взаимосвязаны. Е.А. Киримова в развитие данного положения называет шесть отличительных черт указанных понятий. Среди них можно выделить, прежде всего, то, что система законодательства по объему представленного в нем материала шире системы права, так как включает в себя положения, не являющиеся правовыми (например, обосновывающие мотивы, цели издания правовых актов и т. п.), а также то, что в отличие от деления права на отрасли и институты, в основе которого лежат предмет и метод правового регулирования, отрасли законодательства выделяются только по предмету правового регулирования². Е.А. Киримова

¹ См., например: *Алексеев С. С.* Теория права. М., 1995. С. 188.

² Е.А. Киримова в доказательство постулата о том, что такие понятия, как система права и система законодательства нельзя смешивать, выделила их отличительные черты: «во-первых, первичным элементом системы права является норма, а соответственно системы законодательства — нормативно-правовой акт. При этом возможны различные варианты их соотношения: 1) отрасль права совпадает с отраслью законодательства (уго-

приходит, полагаем, к абсолютно верному выводу о том, что «комплексных отраслей права не существует, но существуют комплексные отрасли законодательства»¹.

Приведенный вывод Е.А. Киримовой не противоречит и позиции С.С. Алексеева, который констатирует, что при издании комплексных актов, затрагивающих целые сферы социальной жизни или их участки, «формируются *комплексные отрасли законодательства* (курсив наш. – А.П.), в которых объединяется по тому или иному предметному, тематическому и целевому признаку юридически разнородный правовой материал»². В качестве образований комплексного характера автор называет морское право, банковское право, хозяйственное право, страховое право, природоохранительное право. Эти образования, по его мнению, являются комплексными в том смысле, что нормы, в них входящие, не связаны единым методом и механизмом регулирования, почти все они имеют «прописку» в основных отраслях (например, нормы морского права можно совершенно точно распределить по таким основным отраслям, как административное право, гражданское право, земельное право, процессуальное право). При этом автором

ловное, гражданское право и др.); 2) отрасль права есть, отрасли законодательства нет (право социального обеспечения); 3) отрасли права нет, а отрасли законодательства существует (транспортное законодательство), при этом в большинстве случаев отрасли законодательства складываются из норм различных отраслей права; во-вторых, система законодательства по объему шире системы права, так как включает в себя положения, не являющиеся правовыми (например, обосновывающие мотивы, цели издания правовых актов и т.п.); в-третьих, в отличие от деления права на отрасли и институты, в основе которого лежат предмет и метод правового регулирования, отрасли законодательства выделяются только по предмету правового регулирования; в-четвертых, внутренняя структура системы права не совпадает с внутренней структурой системы законодательства. Если под вертикальной структурой права понимается его деление на отрасли, институты, нормы и т.д., то вертикальная структура системы законодательства строится в соответствии с юридической силой нормативно-правовых актов, компетенцией издающего их органа в системе субъектов нормотворчества; в-пятых, если система права носит объективный характер, то система законодательства в большей степени подвержена субъективному фактору; в-шестых, система права включает в себя нормы, не содержащиеся в нормативно-правовых актах, а имеющих, к примеру, своим источником правовой прецедент» (Киримова Е.А. Правовой институт: Теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 44–45).

¹ Киримова Е.А. Указ. раб. С. 55–56.

² Алексеев С. С. Теория права. С. 198.

отмечается, что «юридические нормы, входящие в комплексные образования, продолжают оставаться в главной структуре, в основных отраслях и на них распространяются общие положения соответствующих основных отраслей»¹.

О.А. Красавчиков также отвергает наличие комплексных отраслей права и отмечает, что так «называемые «комплексные отрасли» права – это субъективно сформированные группы норм права, принадлежавших отдельным отраслям права в целом либо отдельным правовым институтам системы данной конкретной отрасли права в частности»². Ученый выделяет в самостоятельный институт гражданского права «институт гражданско-правового договора, представляющий собой совокупность юридических норм одноименной отрасли права, определяющих порядок заключения и реализации договора, условия его действительности, а также меры ответственности и иные санкции, применяемые в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения»³. Данный институт, как считает О.А. Красавчиков, является частью обязательственного права.

На основе анализа общетеоретических подходов и выводов ведущих правоведов можно констатировать, что, рассматривая договор об обязательном пенсионном страховании в системе гражданского права как отрасли права, его следует определять как самостоятельный (простой) институт гражданского права, непосредственно входящий в такую его подотрасль, как «обязательственное (договорное) право». При этом необходимо подчеркнуть, что указанный институт входит и в такой сложный институт, как институт договора страхования (наряду с такими (простыми) институтами, как институт договора обязательного личного страхования; институт договора страхования ответственности; институт договора обязательного государственного страхования и др.).

¹ Там же. С. 199.

² Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М., 2005. С. 374.

³ Красавчиков О.А. Указ. раб. С. 271.

Определяя же место договора об обязательном пенсионном страховании в системе российского законодательства и давая ему характеристику в обозначенном аспекте, следует резюмировать, что указанный договор является межотраслевым институтом законодательства¹, в котором объединяются правовые акты таких отраслей законодательства, как: конституционное, гражданское, трудовое, административное, финансовое право. При этом последние (то есть конституционное, гражданское, трудовое, административное и финансовое право) рассматриваются именно как отрасли законодательства, а не права.

Возвращаясь к рассмотрению вопроса об отличиях договора об обязательном пенсионном страховании от публичного договора в финансовом праве и от административного договора, необходимо в качестве четвертого признака указать неприменимость к последним принципов гражданского права. Названные принципы сформулированы в ст. 1 ГК РФ. К ним относятся: во-первых, *принцип равенства участников регулируемых отношений*. Данный принцип полностью применим к отношениям, возникающим при заключении договора об обязательном пенсионном страховании между НПФ и застрахованным лицом, поскольку последние не находятся в отношениях «власти – подчинения», а выступают равноправными субъектами.

Другим принципом, закрепленным в ст. 1 ГК РФ, является *принцип неприкосновенности собственности*, в том числе частной. Указанный принцип в отношениях между НПФ и застрахованным лицом находит свое специфичное отражение при рассмотрении вопроса об определении права собственности на накопительную часть пенсии.

¹ Вопрос о дифференциации отраслей законодательства на институты подробно рассмотрен в трудах С.В. Полениной и М.И. Милушина. Следует согласиться с С.В. Полениной, которая указывает, что «структура отраслей законодательства, корреспондирующих отраслям права, в основном формируется применительно к внутренней структуре соответствующих отраслей права. Как и в отраслях права, членение такой отрасли законодательства на подотрасли и институты (курсив наш. – А.П.) происходит, прежде всего, применительно к предмету регулирования (например, в качестве институтов трудового законодательства можно рассматривать институт трудовой дисциплины, институт о времени отдыха» (Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 63–64; см. также: Милушин М.И. Проблемы формирования комплексных образований в законодательстве России. М., 2003).

Следует учитывать, что денежные средства, за счет которых финансируется накопительная часть пенсии (ими, как известно, являются обязательные страховые взносы) обладают особым статусом. Так, средства, составляющие бюджет Пенсионного фонда РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ)¹, относятся к федеральной собственности, они не включаются в состав бюджетов других уровней бюджетной системы и не могут подлежать изъятию. То есть платежи, которые должны будут ежегодно переводиться в НПФ страхователем (работодателем), хотя и не являются строго по закону «собственностью» застрахованного лица, однако при этом застрахованное лицо обладает достаточно широким набором прав по распоряжению накопительной частью пенсии, а именно: правом определять (выбирать) инвестиционный портфель управляющей компании или же расширенный портфель государственной управляющей компании, а также переводить накопительную часть пенсии из Пенсионного фонда РФ в НПФ, из одного НПФ в другой НПФ. Кроме того, в отличие от страховой части пенсии, накопительную часть в соответствии с законодательством и волеизъявлением застрахованного лица могут наследовать его правопреемники. В данном случае следует частично согласиться с мнением В.Н. Соловьева, который считает, что застрахованное лицо приобретает с момента перевода накопительной части пенсии из Пенсионного фонда РФ в НПФ лишь обязательственные права на данное имущество². Однако при этом необходимо добавить, что названные права нельзя считать обязательственными в традиционном понимании этой гражданско-правовой категории, поскольку они одновременно являются «потенциальными» имущественными правами, которые реализуются у застрахованных лиц лишь в момент приобретения права на получение пенсии. Полагаем, необходимо одновременно поддержать предложение В.Н. Соловьева о необходимости признания права собственно-

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832; 2014. № 11. Ст. 1098.

² См.: *Соловьев В.Н.* Отношения собственности и иные вещные отношения с участием некоммерческих организаций в социальной сфере. М., 2008. С. 46.

сти застрахованных лиц на накопительную часть пенсии¹ при наступлении определенных законом пенсионных оснований, поскольку в формировании этих средств гражданин принимает непосредственное участие и благодаря его действиям размер этих сумм может быть изменен (увеличен). Аналогичной позиции придерживаются Н. Сапожникова и А. Томимое, аргументируя ее тем, что «имущественные права на накопительную часть пенсии приобретаются лицом в течение его жизни»². При этом, безусловно, указанные имущественные права будут носить «усеченный» характер: во-первых, этими правами гражданин может воспользоваться только по достижении определенного возраста; во-вторых, объем распоряжения ими также ограничен. В частности, законом не предусмотрено право дарения указанных средств.

Помимо вышеуказанных гражданско-правовых принципов, к исследуемому договору об обязательном пенсионном страховании применим и такой важнейший принцип цивилистической отрасли права, как *принцип свободы договора*. Большинство цивилистов³ выделяют следующие аспекты, в которых проявляется названный принцип: 1) свобода выбора заключать или не заключать соответствующий договор; 2) свобода в определении контрагента при заключении договора; 3) свобода при избрании конкретного вида договора; 4) свобода сторон при определении условий договора. Одновременно с этим нельзя забывать, что любая свобода имеет свои пределы. Так, свобода заключения договора ограничивается, прежде всего, самим Гражданским кодексом РФ. В ст. 421 ГК РФ прямо установлено, что исключением из правила о свободе договора «является обязанность заключить договор, если это предусмотрено Гражданским кодексом РФ, законом или добровольно принятым обязательством». В частности, в первой части ГК РФ имеется не-

¹ См.: Соловьев В.Н. К вопросу о «наследовании» средств пенсионных накоплений // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. 2012. № 1. С. 102–110.

² Сапожникова Н., Томимое А. Получение накопительной части трудовой пенсии: есть проблемы // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2011. № 4. С. 62.

³ См., например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 121–123; Гражданское право: учебник. Ч. 1. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. С. 495–497.

сколько статей, в соответствии с которыми на одного из субъектов ложится прямая обязанность заключить договор: 1) ст. 426 ГК РФ «Публичный договор» и 2) ст. 428 ГК РФ «Договор присоединения».

Следует отметить, что обязанность заключить договор, кроме ГК РФ, может быть предусмотрена и другими законами. Так п. 2 ст. 36.4 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ)¹ закрепляется, что НПФ не имеет права на отказ в заключении с застрахованным лицом договора об обязательном пенсионном страховании. Исключение составляют лишь случаи, когда НПФ официально заявляет на основании собственного решения о приостановке привлечения новых застрахованных лиц, либо в отношении конкретного фонда принимается решение о введении полного либо частичного запрета на осуществление операций по пенсионному страхованию.

Принцип свободы договора реализуется также и через закрепленные за застрахованным лицом правами: на выбор конкретного негосударственного пенсионного фонда; на определение при заключении договора об обязательном пенсионном страховании лица, имеющего право на получение средств накопительной части пенсии, в случае его смерти до ее назначения; а также право в период действия договора вносить в него изменения.

Другим принципом гражданского права, закрепленным в ст. 1 ГК РФ, является *недопустимость произвольного вмешательства в частные дела*, который проявляется в следующем: а) никто, в том числе и государство, не могут «указывать» гражданину, каким способом ему формировать свою будущую пенсию, переводить или не переводить накопительную часть пенсии из Пенсионного фонда РФ в НПФ или из одного НПФ в другой; б) никто не вправе обязывать НПФ осуществлять деятельность по обязательному пенсионному страхованию, указанное решение принимается НПФ самостоятельно.

Важным гражданско-правовым принципом выступает *беспрепятственное осуществление гражданских прав*. В анализируемом договоре об

¹ См.: СЗ РФ. 1988. №19. Ст. 2071; 2014. № 11. Ст. 1098.

обязательном пенсионном страховании обозначенный принцип также находит свою реализацию: никто не имеет права препятствовать гражданам в заключении договора об обязательном пенсионном страховании с выбранным НПФ, а негосударственному пенсионному фонду соответственно запрещать выступать страховщиком по обязательному пенсионному страхованию, если он отвечает всем требованиям законодательства.

Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты, закрепленный в ст. 1 ГК РФ, также действует в отношениях между НПФ и застрахованными лицами. Так, в случае незаконного перевода накопительной части пенсии из Пенсионного фонда РФ в НПФ или из одного НПФ в другой НПФ застрахованное лицо имеет право потребовать признания такого договора недействительным и перевода денежных средств предыдущему страховщику¹.

Самостоятельным принципом гражданского права выступает *принцип осуществления физическими и юридическими лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе*. Особенности реализации данного принципа (диспозитивности) уже были раскрыты ранее, и в работе было обосновано, что при заключении договора об обязательном пенсионном страховании стороны преследуют свои собственные частные интересы, а не публичные.

Новым принципом, в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изм. от 4 марта 2013 г. № 21-ФЗ)² в ГК РФ, стал *принцип добросовестности поведения участников гражданских правоотношений*. При этом добросовестность поведения участников гражданских правоотношений, так же как и участников договора об обязательном пенсионном страховании, презюмируется.

¹ См.: Решение от 17 июля 2012 г. Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) по делу № 2-2723/2012. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DR0p6jnzNS5s/> (дата обращения: 10.07.2013).

² См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627; 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6986.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что договор об обязательном пенсионном страховании, в рамках которого реализуются все основополагающие принципы гражданского права, закрепленные ГК РФ, имеет гражданско-правовую природу. При этом следует оговориться и об особом применении в данной сфере принципов обязательного социального страхования. Указанные принципы, предусмотренные ст. 4 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ)¹, в отличие от принципов гражданского права, применяются к договору об обязательном пенсионном страховании лишь опосредованно, поскольку касаются всей системы социального страхования в целом (например, принцип устойчивости финансовой системы обязательного социального страхования; всеобщий обязательный характер; обязательность уплаты страховых взносов; автономность системы и др.).

В целях более четкого разграничения гражданско-правовых отношений и отношений права социального обеспечения в рассматриваемой сфере остановимся на этом выводе более подробно.

Прежде всего, необходимо определиться с правовой природой обязательного государственного страхования и обязательного социального страхования и их местом в системе российского права и законодательства.

М.И. Брагинский констатирует, что основанием возникновения страховых отношений в рамках обязательного государственного страхования служит договор, построенный по модели имущественного или личного страхования. Также автор отмечает, что данный договор заключается в пользу гражданина, который не участвует в финансовых отношениях, а страхователи и страховщики заключают договор об обязательном государственном страховании в целях обеспечения прав данных граждан, поэтому нет причин считать этот договор иным, нежели обычным гражданско-правовым договором².

¹ См.: СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3686; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6986.

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М., 2002. Кн. 3.

Ю.Б. Фогельсон отмечает следующее: «Страхователями в обязательном государственном страховании являются государственные органы. В тех случаях, когда страховщиками являются государственные организации, весь оборот денежных средств регулируется не гражданским, а специальным финансовым правом. Следовательно, и отношения по обязательному государственному страхованию являются в основе своей не гражданско-правовыми, а финансово-правовыми, и нормы гражданского права применимы к ним лишь в тех случаях, когда обязательное государственное страхование осуществляется на основе договоров»¹.

Одновременно с этим в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 17-П резюмируется, что ни один из принципов гражданского права, установленных в пп. 1 и 2 ст. 1 ГК РФ, в отношении застрахованных лиц и выгодоприобретателей по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц не действует в полной мере. Они не могут самостоятельно обеспечить свои интересы при заключении договора страхования, поскольку не являются стороной в договоре, не принимают участия в формировании его условий². В отличие от данного договора стороной в договоре об обязательном пенсионном страховании выступает застрахованное лицо, которое непосредственно участвует в его заключении. В свою очередь страхователь вы-

¹ Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. М., 2000. С. 205–206.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции" в связи с жалобой гражданина М.А. Будынина» // СЗ РФ. 2003. № 1. Ст. 152. «Формулируя в развитие положений статей 8 и 34 Конституции Российской Федерации основные начала гражданского законодательства, Гражданский кодекс Российской Федерации определяет, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, свободе договора; граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункты 1 и 2 статьи 1)».

ступает обязанным лицом по перечислению страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Наличие специфики в порядке уплаты страховых взносов страхователем, не являющимся стороной в договоре об обязательном пенсионном страховании, обуславливается особым порядком взаимодействия Пенсионного фонда РФ и НПФ в рамках осуществления обязательного пенсионного страхования. Все страховые взносы первоначально поступают в Пенсионный фонд РФ, поскольку в соответствии с законодательством только он имеет право применять меры ответственности за неуплату или несвоевременную уплату страховых взносов. Данный порядок обеспечивает еще большую гарантию защиты прав застрахованных лиц. Поэтому такая особенность в порядке уплаты страховых взносов свидетельствует лишь об особом порядке реализации договорных отношений в сфере обязательного пенсионного страхования.

Хотелось бы остановиться и на таком важном вопросе, как отнесение отношений по социальному страхованию к гражданско-правовым, поскольку это также позволит аргументировать позицию о том, что договор об обязательном пенсионном страховании, заключаемый в рамках обязательного пенсионного страхования, входящий в систему социального страхования, содержит ряд гражданско-правовых признаков. В литературе имеется несколько точек зрения по данному вопросу:

Так, А.А. Батяев утверждает, что отношения по социальному страхованию, устанавливаемые Федеральным законом от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», «являются частью тех отношений по страхованию, которые устанавливает ГК РФ, а потому это гражданско-правовые отношения»¹.

Ю.Б. Фогельсон же считает, что страховые отношения не всегда можно отнести к гражданско-правовым. Так, по его мнению, обязательное государственное страхование, обязательное социальное страхование трудно назвать

¹ Батяев А.А. Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

отношениями, основанными на равенстве и автономии воли, как того требует п. 1 ст. 2 ГК РФ. При этом ученый отмечает, что он не отрицает отсутствие свободы воли сторон при заключении подобных договоров, ведь при заключении договора ОСАГО подобная свобода воли также отсутствует, однако эти договоры, с точки зрения Ю.Б. Фогельсона, можно все же признать гражданско-правовыми. Автор заключает, что самым важным признаком гражданско-правовых отношений является эквивалентность взаимных предоставлений, и указывает, что «можно навязать заключение договора, можно стандартизировать условия договора, оставаясь в рамках гражданского права, однако невозможно в рамках гражданского права без соответствующей воли сторон превратить договор в неэквивалентный»¹.

А.И. Мачкасов, справедливо отмечает, что «поскольку обязательное государственное страхование не является ни элементом государственной системы социального обеспечения, ни разновидностью социального страхования, то следует признать, что природа возникающих отношений у данного вида страхования частноправовая. Вместе с тем нельзя отрицать социальную направленность обязательного государственного страхования, так как оно непосредственно затрагивает социальные интересы различных категорий служащих»².

А.С. Емельянов³ выделяет три группы страховых отношений как системы общественных отношений: 1) страховые, к которым относятся отношения, возникающие на основании договора или закона. Такие отношения, по его мнению, регулируются нормами гражданского права. При этом он отмечает, что отношения по обязательному социальному страхованию регламентируются финансовым правом; 2) квазистраховые отношения, к которым автор относит обязательное государственное страхование; 3) парастраховые отношения, тесно связанные со страховыми, в которых участвует страхователь или стра-

¹ Фогельсон Ю.Б. Указ. раб. С. 78.

² Мачкасов А.И. Частноправовая природа обязательного государственного страхования // Юридический мир. 2009. № 12. С. 31–33.

³ См.: Емельянов А.С. Страхование в финансовом праве // Публично-правовое регулирование экономических отношений: Альманах. Вып. 2. / Андреева Г.Н., Бельтюкова А.А., Бирюлин Е.В. и др.; под ред. А.Н. Козырина. М., 2010. С. 335–336.

ховщик. К ним автор относит отношения, возникающие по поводу установления обязательного страхования, связанные с обеспечением финансовой устойчивости страховщиков и отношения по надзору и контролю в сфере страховой деятельности. Первые две группы отношений, по мнению автора, регулируются финансовым правом, а последняя — административным. Одновременно с этим А.С. Емельянов замечает, что «страховые отношения, связанные с обязательным страхованием, регулируются нормами гражданского права. Финансовое право регулирует только общественные отношения, связанные с *установлением* (курсив наш. – А.П.) обязательного страхования»¹. В результате автор делает следующий вывод о предмете финансово-правового регулирования: к нему относятся «общественные отношения, связанные с обязательным социальным страхованием, общественные отношения между страхователями и государством, связанные с установлением обязательного страхования, а также отношения между страховщиками и государством, связанные с *обеспечением* (курсив наш. – А.П.) финансовой устойчивости страховщиков»².

С.П. Гришаев, рассматривая проблемы разных видов страхования, приходит к заключению, что от страхования как института гражданского права следует отличать социальное страхование. К разновидностям данного страхования он относит медицинское и пенсионное страхование. Автор отмечает, что обязательное медицинское страхование, как и пенсионное страхование, по общему правилу, выступает институтом права социального обеспечения. Кроме того, С.П. Гришаев говорит о том, что чисто гражданско-правовыми отношениями выступают отношения по добровольному медицинскому страхованию. Также он формулирует вывод об особом статусе страховых взносов, которые носят, по его мнению, фискальный характер, являясь одним из источников фонда наряду, прежде всего, с поступлениями из федерального бюджета³.

¹ Емельянов А.С. Указ. раб. С. 337.

² Емельянов А.С. Указ. раб. В этом же аспекте рассматривает обязательное государственное страхование в системе финансового права Е.Ю. Грачева. См.: Грачева Е.Ю., Болтинова О.В. Правовые основы страхования: учебное пособие. М., 2011.

³ См.: Гришаев С.П. Страхование. 2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

При этом ряд ученых обязательные страховые взносы относят к так называемым «парафискальным» платежам¹ или же к платежам публично-правового характера², поскольку они имеют отличное содержание от налога, в котором фискальный характер проявляется в полной мере. Так, законодательством прямо установлено, что страховые взносы не являются налогами. В ст. 3 Федерального закона от 15 декабря 2001г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» страховые взносы определяются как индивидуально возмездные обязательные платежи, которые уплачиваются в Пенсионный фонд РФ и персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию. В свою очередь согласно ст. 8 Налогового кодекса РФ налог — это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Таким образом, страховой взнос имеет отличное от налога содержание.

Однако в аспекте рассматриваемой проблемы очень важно понимать, что денежные средства, формирующие накопительную часть пенсии, являются своего рода «вложением в банк» под проценты, в их формировании не участвует государство, так как отчисления производит страхователь (работодатель). Они учитываются на специальном лицевом счете и именно их управляющая компания или НПФ через привлеченные управляющие компании направляют в различные инвестиционные портфели и именно на них начисляются проценты от их инвестирования, что позволяет застрахованным лицам к моменту наступления страхового случая получить, кроме гарантированной суммы уплаченных страховых взносов, также и доход от их инвестирования. В дан-

¹ См.: Долгова А.Ю. Парафискальные сборы в России. Воронеж, 2012. С. 99

² См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 513–529.

ном аспекте порядок формирования накопительной части пенсии в рамках обязательного пенсионного страхования согласуется и с п. 6 ст. 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. от 4 июня 2014 г. № 149-ФЗ)¹, которым предусматривается возможность страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор страхования жизни, получить от страховщика в дополнение к страховой сумме часть инвестиционного дохода последнего. В Законе также говорится, что страховщик самостоятельно определяет размер инвестиционного дохода, подлежащего распределению между договорами страхования жизни. Порядок расчета дохода устанавливается объединением страховщиков². Однако в отличие от пенсионного страхования, где НПФ не имеет права самостоятельно осуществлять инвестирование средств пенсионных накоплений (для этого он обязан привлечь управляющую компанию посредством заключения с ней договора доверительного управления), страховая организация самостоятельно осуществляет инвестирование страховых резервов, сформированных за счет страховых взносов по договорам страхования жизни.

В данном случае денежные средства, формирующие накопительную часть пенсии, по своему экономическому характеру существенно отличаются от средств, направляемых на ее страховую часть, поскольку страховая часть пенсии — это своего рода «цифры». В действительности эти деньги расходуются на «ныне живущих» пенсионеров. При этом пенсии гражданам, которые в период своей трудовой деятельности своими обязательными страховыми взносами обеспечивали выплату вышеуказанным пенсионерам, будут обеспечивать трудоспособные граждане «нового поколения». В свою очередь накопительная часть пенсии в период ее уплаты гражданином не расходуется на «ныне живущих» пенсионеров, а инвестируется в различные финансовые инструменты, что позволяет получить гражданам опреде-

¹ См.: Российская газета. 1993.12 янв.; СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2934.

² Порядок расчета инвестиционного дохода и методика его распределения между договорами страхования жизни утвержден Президиумом Всероссийского союза страховщиков от 18 февраля 2014 г. URL:<http://w.ins-union.ru/rus/life-insur/metodika> (дата обращения: 03.05.2014).

ленный процент сверх уплаченных страховых взносов, который как раз напрямую зависит от волеизъявления участников пенсионных отношений, то есть от волеизъявления стороны договора об обязательном пенсионном страховании.

Э.Н. Шафигуллин после тщательного изучения понятия страхового взноса и выявления отличий взноса от налога дает следующее определение страхового взноса на обязательное пенсионное страхование: «Это обязательный индивидуально возмездный в отношении застрахованного лица платеж, уплачиваемый страхователем в бюджет Пенсионного фонда РФ, персональным целевым назначением которого является обеспечение права застрахованного лица на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию при наступлении страхового случая (при достижении пенсионного возраста, наступлении инвалидности, потере кормильца) в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенной на его индивидуальном лицевом счете, и неуплата которого влечет принудительное взыскание исчисленных платежей Пенсионным фондом РФ»¹.

О.А. Ногина отмечает, что «на средства пенсионных накоплений, находящиеся в процессе инвестирования в рамках гражданского оборота, уже не распространяется режим «бюджетных средств» и бюджетных механизмов, например, изъятие их из процесса инвестирования возможно только по гражданско-правовым основаниям, зафиксированным в нормативных актах или соответствующих договорах. Указанные средства начинают «жить собственной инвестиционной жизнью» и оборачиваться по правилам, установленным на финансовых рынках с учетом специальных законодательных ограничений»².

Таким образом, исходя из анализа научных точек зрения по вопросам регулирования деятельности НПФ по осуществлению обязательного пенси-

¹ Шафигуллин Э.Н. Правовая природа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование // Социальное и пенсионное право. 2011. №1. С. 27–30.

² Ногина О.А. Правовое регулирование инвестирования средств государственных внебюджетных фондов // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 3. С. 113–123.

онного страхования нормами различных отраслей права, следует констатировать применение в исследуемой сфере норм таких отраслей, как: конституционное, гражданское, административное, финансовое право, право социального обеспечения и др. Это приводит к заключению о том, что отношения по установлению и организации страхования, по обеспечению финансовой устойчивости системы страхования имеют публичную (административно- и финансово-) правовую природу. Отношения же, обусловленные функционированием (заключением, изменением, прекращением и т.п.) самого договора об обязательном пенсионном страховании, являются частноправовыми.

2.2. Понятие и основные элементы договора об обязательном пенсионном страховании

Как было показано в предыдущем параграфе, появление в пенсионной системе субъектов, которые не относятся к государственным органам и действуют на гражданско-правовых принципах, закрепленных в ст. 1 ГК РФ, привело к возникновению гражданско-правовых отношений в пенсионной сфере. Однако, учитывая, что пенсионные права граждан являются социально значимыми, государство законодательно регламентировало все права и обязанности данных субъектов, что привело к возникновению своеобразных правовых конструкций, ранее неизвестных российскому законодательству. В частности, это относится к такому новому правовому институту, как договор об обязательном пенсионном страховании¹.

Для достижения цели, поставленной перед государством по привлечению к участию в сфере обязательного пенсионного страхования негосударственных пенсионных фондов, актуализировалась задача по разработке системы юридических средств, осуществляющих правовое воздействие на общественные отношения, складывающиеся в процессе заключения и реализа-

¹ О новых видах договоров в иных сферах см., например: Ручкина Г.Ф., Ключникова Я.А. Договоры в сфере жилищно-коммунального хозяйства: правовой аспект // Юрист. 2014. № 1. С. 17–21.

ции договора об обязательном пенсионном страховании. В науке теории права системой правовых средств, с помощью которой осуществляется правовое воздействие на общественные отношения, является механизм правового регулирования¹. А.В. Малько дает следующее определение данному понятию: это «система юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права»².

В свою очередь В.Л. Кулапов под механизмом правового регулирования понимает «взятую в единстве систему правовых средств, с помощью которых осуществляется комплексное регулятивное воздействие на поведение людей и их объединений с целью достижения общественно полезных целей»³.

Основными структурными элементами механизма правового регулирования выступают: нормы права, правоприменительный акт, правоотношения, акты непосредственной реализации прав и обязанностей субъектов. Все эти элементы отражают объективную сторону механизма правового регулирования. При этом субъективная сторона выражается в уровне и характере правовой информированности населения о действующем законодательстве; в правовой установке и ориентации субъектов правоотношений; а также в социальной среде, то есть в общественной обстановке, которая должна способствовать правомерному поведению человека⁴.

В научной и учебной литературе традиционно выделяют 4 стадии механизма правового регулирования:

- 1) стадия формирования нормативной базы и определения общественных отношений, которые регулируются правом;
- 2) стадия непосредственного возникновения правовых отношений и приобретения субъектами прав и наложения на них обязанностей;

¹ См.: *Васильев А.В.* Теория права и государства: курс лекций. М., 2001. С. 112.

² *Малько А.В.* Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учебное пособие. М., 2010. С.134.

³ *Кулапов В.Л.* Теория государства и права: учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп. Саратов, 2005. С. 298.

⁴ См.: *Васильев А.В.* Теория права и государства: курс лекций. С. 113.

- 3) стадия реализации субъективных прав и юридических обязанностей;
- 4) стадия правоприменительной деятельности и совершенствования права, которая некоторыми учеными выделяется как обязательная¹, а другими как факультативная².

За время существования института договора об обязательном пенсионном страховании не было проведено целостного исследования правовых основ его функционирования, обоснования его отраслевой принадлежности. В литературе отсутствует единое мнение об отнесении института договора об обязательном пенсионном страховании к отрасли гражданского права или к какой-либо иной отрасли права. Так, некоторые исследователи без должной аргументации высказывали мнение, что данный вид договора не регулируется гражданским правом. В частности, О.В. Пермяков обосновывает обозначенную позицию тем, что застрахованное лицо не обладает правом на накопительную часть пенсии, при этом страховые взносы взимаются в соответствии с принципами и нормами налогового законодательства, и застрахованное лицо не может отказаться от вступления в отношения по обязательному пенсионному страхованию, частью которых и является договор об обязательном пенсионном страховании³.

Данная аргументация вызывает серьезные возражения, поскольку, несмотря на то, что денежные средства взимаются на основе принципа обязательности, страховые взносы в отличие от налога являются индивидуально-возмездными платежами, а реализация права застрахованным лицом по переводу накопительной части пенсии и взаимоотношения с НПФ по осуществлению им деятельности в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию опосредуется заключением договора об обязательном пенсионном страховании с конкретным негосударственным пенсионным фондом и здесь в полной мере, как было показано ранее, проявляются гражданско-правовые методы регулирования. Кроме того, согласно ст. 970 ГК РФ

¹ См.: Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М., 2005.

² См.: Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: учебник. М., 2005.

³ См.: Пермяков О.В. Указ. раб. С. 61.

правила, предусмотренные гл. 48 «Страхование» ГК РФ применяются к отношениям по страхованию иностранных инвестиций от некоммерческих рисков, морскому страхованию, медицинскому страхованию, страхованию банковских вкладов и *страхованию пенсий* постольку, поскольку законами об этих видах страхования не установлено иное. Таким образом, в соответствии с ГК РФ пенсионное страхование относится к специальному страхованию. Пенсионное страхование, в свою очередь, подразделяется на обязательное и добровольное пенсионное страхование. Однако в ГК РФ до настоящего времени нет статей, специально посвященных добровольному или обязательному пенсионному страхованию. Полагаем, что это частично связано с отсутствием научных разработок по соответствующей проблематике.

Комплексное исследование данного института, в том числе рассмотрение договора об обязательном пенсионном страховании с позиций механизма правового регулирования, позволит еще более аргументировано доказать относимость договора об обязательном пенсионном страховании к гражданско-правовому институту, где все его основные положения регламентируются нормами гражданского права.

Первая стадия механизма правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления гражданами своих пенсионных прав по управлению накопительной частью посредством заключения договоров об обязательном пенсионном страховании, то есть стадия формирования нормативной базы, была рассмотрена в первой главе настоящего исследования. Следует еще раз подчеркнуть, что правовое регулирование института договора об обязательном пенсионном страховании осуществляется комплексно. В отношениях, которые исторически складывались на основе публичного права, так как государство гарантировало пенсионное обеспечение, существующие реалии внесли коррективы и появилась область отношений, которая регулируется частным правом. В ходе реализации гражданами права по переводу накопительной части пенсии в негосударственный пенсионный фонд происходит своего рода «наслаивание»

одной отрасли права на другую, с одной стороны, действия по непосредственному переводу денежных средств, составляющих накопительную часть, регулируются финансовым правом, а порядок заключения договора об обязательном пенсионном страховании — гражданским правом. В связи с этим законодатель использует методы правового регулирования различных отраслей права (права социального обеспечения, подотрасли финансового права: налогового, бюджетного, диспозитивные методы гражданского права). При этом в практике много таких отношений, которые, с одной стороны, по своей сути, являются публично-правовыми, однако, внутри них есть области, которые регулируются частным правом. Так, А.В. Богданова¹ также затрагивает вопрос о появлении симбиоза методов правового регулирования отношений по государственному кредиту, поскольку данные общественные отношения находятся на стыке двух отраслей права: финансового и гражданского.

Последующие стадии механизма правового регулирования раскрывают непосредственно содержание договора об обязательном пенсионном страховании. Для начала необходимо обратиться к понятиям «договор», «договор личного страхования», «договор негосударственного пенсионного страхования». Это позволит определить взаимосвязь данных понятий, а также доказать, что, хотя отношения в сфере обязательного пенсионного страхования отличаются публично-правовым характером, сам договор об обязательном пенсионном страховании является гражданско-правовым договором.

¹ Автор отмечает, что отношения по государственному займу, оформленные гражданско-правовым договором, находятся под воздействием финансово-правовых норм, призванных обеспечить реализацию важнейших функций государства. В ходе эмиссии и обращения государственных ценных бумаг происходит некое «наслаивание» одной отрасли права на другую, проявляется комплексность методов правового регулирования. С одной стороны, при проведении эмиссии государство в лице эмитента осуществляет односторонние административно-правовые действия, с другой стороны, размещение и обращение государственных ценных бумаг реализуется посредством совершения гражданско-правовых сделок. Однако используемый в правовом регулировании отношений по государственному займу метод диспозитивности носит условный характер и его действие имеет специфические особенности, обусловленные приоритетом публичных интересов. См.: Богданова А.В. Государственный кредит: публично-правовые отношения, оформленные гражданско-правовым договором // Право и экономика. 2012. № 12. С. 59–65.

Определение соотношения публично-правовых и гражданско-правовых начал в регламентации отношений между негосударственными пенсионными фондами и застрахованными лицами по обязательному пенсионному страхованию имеет важное правовое значение для характеристики любого правового института.

Согласно энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона¹ договор, контракт — соглашение двух или нескольких лиц на определенное решение или совершение конкретных действий, служащее одним из источников обязательств и устанавливающее или прекращающее то или иное юридическое отношение.

В соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Как отмечает Н.А. Баринов, договоры выступают юридическим средством, той юридической формой, которая обеспечивает возможность максимального учета индивидуальных имущественных потребностей граждан в объектах собственности, в товарах, работах, услугах и т.д.²

В гражданском праве большинством ученых договор рассматривается как сделка, правоотношение и как документ³. Однако есть и противники многопонятийного представления о договоре, к которым, в частности, относится О.А. Красавчиков. Так, ученый считает, что «с точки зрения существа анализируемой гражданско-правовой категории под договором следует понимать только юридический факт, т. е. соглашение двух или более сторон, имеющее своей целью установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Вместе с тем нельзя не видеть, что термин «дого-

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 203.

² См.: Баринов Н.А. Размышления о предмете гражданского права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2 (78). С. 73.

³ См.: Андропов В.В., Беляев К.П., Гонгало Б.М. и др. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. С. 116–121, 238–273.

вор» в законодательстве, научной и учебной литературе нередко используется для обозначения правовых явлений иного рода. Так, довольно распространенным является понимание договора как гражданского правоотношения (которое возникает на основе соответствующего договора)»¹. Однако такое использование рассматриваемого термина представляется, по мнению ученого, неоправданным. Думается, следует четко разграничивать договор как документ и как правоотношение, опосредуемое данным договором. В случае же отсутствия такого разделения, считает О.А. Красавчиков, «смешивается юридический факт и его правовые последствия (основание возникновения обязательства с самим обязательством). С большим основанием термин «договор применяется для обозначения того письменного текста, в котором соглашение сторон нашло свое документальное закрепление. В этом смысле договор представляет собой документ»². Исходя из указанных посылов, следует заключить, что договор об обязательном пенсионном страховании, заключаемый на основе Типового договора, утвержденного Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013 г. № 238Н, выступает «документом», в котором отражается соглашение сторон о всех существенных условиях договора.

О.С. Иоффе отмечал, что «термин «договор» не всегда употребляется в одном и том же значении этого слова. Помимо того, что так именуется соглашение сторон, иногда под договором понимают само обязательство, возникающее из такого соглашения, а в некоторых случаях этот термин обозначает документ, фиксирующий факт возникновения обязательства по воле его участников»³.

¹ *Илларионова Т. И., Кириллова М. Я., Красавчиков О. А. и др. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М., 1985. С. 431–432.*

² По этому поводу О.А. Красавчиков пишет: «Если договор как соглашение сторон имеет своим содержанием определенную систему условий, на которых он заключен, то договор как документ, имея в своем содержании вступительную часть, состоит из совокупности пунктов (отражающих соответствующие условия договора) и необходимых формальных реквизитов» (*Красавчиков О.А. Указ. раб. Т. 1. С. 431*).

³ *Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 26.*

Следует согласиться с мнением ученого, что для всестороннего ознакомления с сущностью договора он должен быть изучен и как юридический факт (соглашение), и как правоотношение (волеизъявление двух сторон), и как форма, используемая при его заключении.

Как известно, к форме договоров относятся общие правила о форме гражданско-правовых сделок. Содержание правоотношений, порождаемых договором, зависит от особенностей конкретных договорных типов и рассматривается при освещении купли-продажи, имущественного найма, подряда и других договорных обязательств. Здесь же договор изучается только как юридический факт, то есть как соглашение, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений»¹. Поэтому и в рамках научной позиции О.С. Иоффе договор об обязательном пенсионном страховании является гражданско-правовым.

Как отмечает Ю.Б. Фогельсон, «договор страхования имеет гражданско-правовую природу только в том случае, когда он используется в качестве средства защиты частных интересов, а не в качестве механизма реализации публичной обязанности»². Поскольку право перевода накопительной части пенсии в НПФ и заключение договора об обязательном пенсионном страховании с выбранным НПФ является частным правом гражданина, а не публичной обязанностью, то можно говорить, что в данном случае выражается гражданско-правовая природа данного договора.

Указанный договор напрямую связан с реализацией норм, регламентирующих отношения, возникающие в сфере обязательного пенсионного страхования, а также защитой прав граждан в обозначенной сфере. Не случайно Ю.Х. Калмыков отмечал: «Особенно важное значение для реализации норм гражданского законодательства имеют договоры, которые, с одной стороны, являются основанием возникновения различных правоотношений, а с другой – выступают в качестве регуляторов общественных отношений»³. Договор об

¹ Там же. С. 27.

² Андреев И.А., Аюшеева И.З., Васильев А.С. и др. Указ. раб. С. 512.

³ Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. Саратов, 1976. С. 11.

обязательном пенсионном страховании как раз и стал таким договором, который служит основанием возникновения отношений по обязательному пенсионному страхованию между НПФ и застрахованным лицом, а также позволяет регулировать эти отношения в гражданско-правовой плоскости.

В целях определения договора об обязательном пенсионном страховании как вида гражданско-правового договора страхования обратимся к легальной дефиниции договора личного страхования. Согласно п. 1 ст. 934 ГК РФ по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), *достижения им определенного возраста* (курсив наш. – *А.П.*) или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). При этом в п. 1 ст. 4 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» закрепляется два вида личного страхования: 1) страхование жизни, куда входят имущественные интересы, связанные с *дожитием граждан до определенного возраста или срока, со смертью, с наступлением иных событий в жизни граждан* и 2) страхование от несчастных случаев и болезней, медицинское страхование. Здесь имущественные интересы связаны с причинением вреда жизни, здоровью граждан, оказанием им медицинских услуг. Данный договор может носить накопительный характер, в таком случае на уплаченную страховую премию будет начисляться процент, и, таким образом, при наступлении страхового случая застрахованный получит, кроме причитающейся выплаты, исходя из внесенных сумм, еще и проценты.

В содержании договора об обязательном пенсионном страховании и договора страхования жизни, где имущественные интересы связаны с дожитием гражданина до определенного возраста или срока, можно выявить об-

щие черты, на основании которых отдельные ученые относят договор об обязательном пенсионном страховании к видам договора личного страхования — страхования жизни на дожитие¹.

Рассмотрим более подробно схожие черты договора об обязательном пенсионном страховании и договора страхования жизни. В первом случае страховым риском является утрата застрахованным лицом заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица) или другого дохода в связи с наступлением страхового случая (ст. 8 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»), а во втором, то есть при договоре страхования жизни — дожитие страхователя (застрахованного) до окончания срока страхования (п. 1 ст. 4 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»). Страховым случаем в рамках договора об обязательном пенсионном страховании выступает достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца (ст. 8 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»), а при договоре страхования жизни соответственно — достижение возраста указанного в договоре страхования (таким возрастом может быть пенсионный возраст, предусмотренный пенсионным законодательством). Общие черты усматриваются и в порядке выплаты страховой суммы. Так, в рамках договора об обязательном пенсионном страховании выплаты страховой суммы осуществляются в виде 1) единовременной выплаты средств пенсионных накоплений; 2) срочной пенсионной выплаты; 3) накопительной части трудовой пенсии по старости. В рамках же договора страхования жизни выплаты страховой суммы выплачиваются единовременно или в виде периодических страховых выплат — аннуитетов (пенсий, рент).

Таким образом, при сопоставительном анализе договора об обязательном пенсионном страховании и договора страхования жизни прослеживаются

¹См.: Черешева Е.А., Карташова Ю.А., Шаикова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ся общие черты способов материального (денежного) обеспечения граждан после выхода их на пенсию. В этом можно увидеть общность традиционного гражданско-правового договора личного страхования (договора страхования жизни на дожитие) и нового для российского гражданского права договора об обязательном пенсионном страховании.

Важно заметить, что поскольку в науке гражданского права до настоящего времени отсутствует комплексное исследование договора об обязательном пенсионном страховании как гражданско-правового договора, то и в литературе отсутствует его сравнение с договором негосударственного пенсионного обеспечения (далее — пенсионный договор). Детальный анализ последнего не является предметом настоящего диссертационного исследования, однако полагаем, что определение соотношения названного договора и договора об обязательном пенсионном страховании выступает необходимым условием целостного понимания сущности и природы договора об обязательном пенсионном страховании.

Пенсионный договор представляет собой соглашение между фондом и вкладчиком НПФ, в соответствии с которым вкладчик обязуется уплачивать пенсионные взносы в НПФ, а НПФ обязуется выплачивать участнику НПФ негосударственную пенсию. Данный вид договора ряд научных деятелей относят к гражданско-правовым¹, поскольку он обладает всеми свойствами, которые определяются в гл. 27 ГК РФ.

В свою очередь договор об обязательном пенсионном страховании, как закреплено в ст. 3 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», представляет собой соглашение между фондом и застрахованным лицом в пользу последнего либо в пользу его (т.е. застрахованного лица) правопреемников. В рамках обозначенного договора фонд обязан при наступлении пенсионных оснований осуществлять назначение и выплату застрахованному лицу накопительной части трудовой пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты либо

¹ См., например: *Пермяков О.В.* Указ. раб.

осуществлять выплаты правопреемникам застрахованного лица. Из указанных определений названных договоров видно, что в пенсионном договоре участвуют негосударственный пенсионный фонд и вкладчик, а в договоре об обязательном пенсионном страховании соответственно — негосударственный пенсионный фонд и застрахованное лицо.

Использование разных понятий для обозначения стороны в договорах, обусловлено их правовым статусом. «Вкладчиком» по договору негосударственного пенсионного обеспечения может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо, которое уплачивает соответствующие взносы для получения в последующем негосударственной пенсии для себя или для своих работников соответственно. «Застрахованным же лицом» может быть только физическое лицо, выразившее желание заключить договор об обязательном пенсионном страховании. Поскольку негосударственный пенсионный фонд при осуществлении деятельности по обязательному пенсионному страхованию должен руководствоваться Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», то большая часть определений заимствована из него. Так, в ст. 7 указанного Федерального закона дается четкое определение, кто может быть застрахованным лицом:

- 1) граждане Российской Федерации;
- 2) постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации иностранные граждане или лица без гражданства.

Согласно изменениям российского законодательства¹, с 1 января 2012 г. к застрахованным лицам в системе обязательного пенсионного страхования стали относиться иностранные граждане или лица без гражданства (за исключением высококвалифицированных специалистов), *временно пребывающие* на территории Российской Федерации, заключившие трудовой договор на не-

¹ См.: Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды»// СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7057.

определенный срок либо срочный трудовой договор на срок не менее шести месяцев. Важно заметить, что страховые взносы в данном случае уплачиваются только на финансирование страховой части трудовой пенсии независимо от даты рождения вышеуказанных лиц. Таким образом, появление данных субъектов в системе обязательного пенсионного страхования не повлияло на возникновение у них особых прав на пенсионное обеспечение, поскольку не дало им права осуществлять накопление пенсионных средств за счет накопительной части пенсии;

3) самозанятые граждане (индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой);

4) граждане, являющиеся членами крестьянских (фермерских) хозяйств;

5) граждане, являющиеся членами семейных (родовых) общин малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования;

6) священнослужители;

7) работающие за пределами территории Российской Федерации в случае уплаты страховых взносов в определенных законом случаях;

8) некоторые категории граждан, у которых обязанность по обязательному пенсионному страхованию возникает в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Следует обратить внимание на то, что в Федеральном законе от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» выделяются субъекты и участники отношений по обязательному пенсионному страхованию. Однако такое деление представляется весьма спорным, поскольку в теории права участники и субъекты любых правоотношений — это синонимы, используемые как равнозначные понятия¹. В свою очередь Феде-

¹ См.: Венгеров А.Б. Указ. раб. С. 388-400; Васильев А.В. Теория права и государства: курс лекций. С. 65-67.

ральный закон данное деление проводит по критерию непосредственного или опосредованного участия в отношениях по обязательному пенсионному страхованию. Так, законодатель субъектами отношений по обязательному пенсионному страхованию признает НПФ, Пенсионный фонд РФ, специализированные депозитарии, управляющие компании, застрахованных лиц и страхователей, а участниками являются брокеры, кредитные организации, а также другие организации, вовлеченные в процесс инвестирования средств пенсионных накоплений.

Думается, что в целях единообразного понимания используемой терминологии в юридических актах следует выделять не субъектов и участников, а только субъектов правоотношений по обязательному пенсионному страхованию. При этом в Федеральном законе от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» необходимо закрепить положение, в соответствии с которым к субъектам, непосредственно участвующим в данных отношениях, следует относить: НПФ, Пенсионный фонд РФ, специализированные депозитарии, управляющие компании, застрахованные лица и страхователи, а к субъектам, опосредованно участвующим в отношениях по обязательному пенсионному страхованию (субъектам по инвестированию средств пенсионных накоплений), соответственно – брокеры, кредитные организации, а также другие организации, вовлеченные в процесс инвестирования средств пенсионных накоплений. В рамках договора об обязательном пенсионном страховании следует выделять стороны договора и лиц, способствующих его исполнению. К первым относятся негосударственный пенсионный фонд как страховщик по обязательному пенсионному страхованию и застрахованное лицо, ко вторым — Пенсионный фонд РФ и страхователь (работодатель, уплачивающий страховые взносы).

Анализ правовых норм, посвященных договору об обязательном пенсионном страховании, закрепленных в Федеральном законе от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, данный договор является двухсторонним: его сторонами соответственно выступают страховщик и застрахованное лицо. При этом страховщиком может быть Пенсионный фонд РФ или НПФ, отвечающий требованиям Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах». В.И. Серебровский при характеристике договора страхования еще в начале XX в. указывал, что он является двусторонним, поскольку одна сторона — «страхователь, обязывается к уплате известного вознаграждения — страховой премии, а другая сторона — страховщик принимает на себя риск, то есть ответственность за те последствия, которые могут произойти для имущества или жизни данного лица от наступления предусмотренного в договоре события (страховой случай)»¹.

Своеобразные условия данного договора определяют ситуацию, при которой в отношениях по обязательному пенсионному страхованию не предусматривается наличие (участие) страхователя, хотя по общим правилам договоры личного страхования не могут быть заключены без данной стороны. Напомним, что к числу страхователей по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» относятся следующие категории лиц: а) лица, производящие выплаты физическим лицам, в том числе организации; б) индивидуальные предприниматели; в) физические лица; г) индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой. Таким образом, свои обязанности, к которым, прежде всего, относятся обязанности по уплате страховых взносов, страхователь выполняет не на основании договора об обязательном пенсионном страховании, а на основании закона. Следовательно, можно сделать вывод, что отношения между НПФ и страхователем к договорным отношениям не относятся.

Во-вторых, помимо того, что анализируемый договор является двусторонним, он относится к реальным договорам, поскольку начало его действия

¹ *Серебровский В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд. испр. М., 2003. С. 333–334.

сопряжено с моментом передачи новому страховщику средств пенсионных накоплений. Согласно цивилистической доктрине все договоры подразделяются в зависимости от момента заключения на реальные и консенсуальные. Рядом авторов такое деление осуществляется в зависимости от «законодательного формулирования» действий сторон. Так, для реального договора характерны, как правило, такие формулировки, как: «передает», «совершает», «предоставляет» и т.п., а для консенсуального соответственно — «обязуется передать», «обязуется совершить», «обязуется предоставить»¹.

Общепринятым в гражданско-правовой теории является признание договоров консенсуальными, когда последние вступают в силу с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора, а для признания реальными — дополнительно к соглашению осуществляется передача стороной контрагенту определенного имущества.

Используемое в законодательстве определение договора об обязательном пенсионном страховании не затрагивает вопроса о том, с какого момента он считается заключенным. ГК РФ в ст. 957 закрепляет, что договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу с момента уплаты страховой премии или первого ее взноса. В свою очередь, в Типовом договоре, утвержденном Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013 г. № 238Н, в п. 40 закреплено, что договор вступает в силу со дня зачисления перечисленных предыдущим страховщиком средств пенсионных накоплений на счет НПФ. Согласно ст. 36.12 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» не позднее 31 марта года, следующего за годом подачи застрахованным лицом заявления о переходе в НПФ, Пенсионный фонд РФ передает сумму, эквивалентную пенсионным накоплениям застрахованного лица, в выбранный застрахованным лицом НПФ. При этом пенсионные накопления с момента подписания договора об обязательном пенсионном страховании между НПФ и за-

¹ Подробнее об этом см.: *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В.* Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. 2-е изд., испр. М., 2004; *Гаврилов Э.* Деление гражданских договоров на консенсуальные и реальные // *Хозяйство и право.* 2009. № 7. С. 34–40.

страхованным лицом и до момента принятия решения Пенсионным фондом РФ об удовлетворении заявления застрахованного лица о переходе в НПФ, не изымаются из «финансового оборота», то есть продолжают инвестироваться в соответствии с законодательством. Как только Пенсионный фонд РФ удовлетворяет заявление застрахованного лица и вносит соответствующие изменения в единый реестр застрахованных лиц, у него появляется обязанность перечислить накопительную часть пенсии в НПФ. В свою очередь, для обеспечения доходности данных средств в указанной статье предусматривается обязанность НПФ передать их управляющим компаниям в срок не позднее одного месяца, следующего за месяцем, в котором они были получены НПФ. Таким образом, договор об обязательном пенсионном страховании считается заключенным именно в момент поступления средств на счет НПФ, поэтому следует констатировать, что анализируемый договор является реальным.

В-третьих, сфера применения договора об обязательном пенсионном страховании обуславливает его содержание и отнесение к публичному договору в гражданском праве. По общему правилу НПФ не имеет права отказать застрахованному лицу в заключении с ним договора об обязательном пенсионном страховании. Исключение составляют лишь случаи, когда НПФ официально заявляет о приостановке на основании собственного решения о привлечении новых застрахованных лиц, либо в отношении конкретного фонда принимается решение о введении полного либо частичного запрета на осуществление операций по пенсионному страхованию.

Однако если проанализировать понятие публичного договора в гражданском праве, то складывается неоднозначная ситуация. Так, в п. 1 ст. 426 ГК РФ указывается, что публичный договор — это договор, в котором одной из сторон выступает коммерческая организация, обязанная продавать товары, выполнять работы или оказывать услуги в отношении каждого, кто к ней обратится. В качестве примера законодатель приводит такие виды деятельности, как розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание,

оставляя данный перечень открытым. Соглашаясь с мнениями отдельных ученых¹, признаем, что субъектный состав здесь законодателем заужен. Исходя из содержания п. 1 анализируемой статьи, публичный договор может заключать только коммерческая организация. Таким образом, из сферы регулирования выпадают такие субъекты, как некоммерческие организации, осуществляющие в рамках своей компетенции предпринимательскую деятельность, а также индивидуальные предприниматели, которые в большей мере и занимаются розничной торговлей.

До внесения изменений в Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» существовало противоречие между ГК РФ и данным Законом, поскольку согласно последнему НПФ признавался особой организационно-правовой формой некоммерческой организации социального обеспечения, следовательно, нормы о публичном договоре, казалось бы, не могли применяться. Однако в судебной практике имелись и имеются случаи отступления от дословного толкования п. 1 ст. 426 ГК РФ. Так, в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2008 г. № 07АП-2683/08(2) по делу № А03-2529/08-10², которым рассматривалось дело о включении в договор на оказание образовательных услуг условия об одностороннем отказе исполнителя от исполнения обязательств, кроме этого, основанием такого отказа являлся «случай неоплаты обучения». Суд пришел к выводу, что Договор о предоставлении платных

¹ См.: *Барков А.В.* Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг. М., 2008 (исследуя вопрос об оказании возмездных социальных услуг некоторыми учреждениями, автор высказывается о необходимости рассмотрения термина "коммерческая организация", используемого в ст. 426 ГК РФ, во взаимосвязи с положением п. 1 ст. 426 ГК РФ, где социальное обслуживание прямо отнесено к деятельности публичного характера, и предлагает расширить действие ст. 426 ГК РФ на некоммерческие организации и индивидуальных предпринимателей при осуществлении ими предпринимательской деятельности по возмездному оказанию социальных услуг); *Кванина В.В.* Высшее учебное заведение как субъект права: проблемы частного и публичного права. Челябинск, 2004. С. 217; *Мищенко Е.А.* Публичный договор в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8; *Костикова С.Н.* Публичный договор как институт гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11.

² См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2008 г. № 07АП-2683/08(2) по делу № А03-2529/08-10. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

услуг по обучению, заключаемый государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования и студентом, следует считать публичным договором и применять к нему соответствующие нормы ГК РФ и, следовательно, возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств не допускается.

В Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 ноября 2003 г. № А05-1936/03-72/24 арбитражный суд при рассмотрении кассационной жалобы подтвердил законность применения норм ст. 426 ГК РФ со ссылкой на ст. 6 ГК РФ (то есть применение аналогии закона) к отношениям, возникающим между Мэрией и Коллективом индивидуальных застройщиков «Маймакса-1» при заключении договора энергоснабжения, несмотря на то, что субъектом выступает некоммерческая организация. Такого же мнения придерживается и Г.В. Петрова, предусматривающая возможность применения к договорам об обязательном пенсионном страховании по аналогии (ст. 6 ГК РФ) положения пп.4 и 5 ст. 426 ГК РФ¹. Таким образом, анализ судебной практики и научной литературы свидетельствует о возможности применения норм, посвященных публичному договору, к отношениям, где одной из сторон является некоммерческая организация.

Поскольку с 2014 г. все НПФ должны будут реорганизоваться из некоммерческих организаций в акционерные общества, данная правовая коллизия будет полностью преодолена на законодательном (а не только правоприменительном) уровне, и договор об обязательном пенсионном страховании можно будет с уверенностью относить без всяких оговорок к публичному договору.

Хотелось бы отметить, что в проекте федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая Государственной Думой Федерального Собрания РФ в I чтении 27 апреля 2012 г.) было

¹ См.: *Петрова Г.В.* Правовая природа представительства негосударственных пенсионных фондов при заключении договоров об обязательном пенсионном страховании // *Право и экономика.* 2004. № 11. С. 103.

предусмотрено изменение, касающееся субъектного состава при определении публичного договора. Так, обязательным субъектом публичного договора будет признаваться не «коммерческая организация», а «лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью». Однако до настоящего времени данные поправки не внесены.

Кроме того, если подходить к договору об обязательном пенсионном страховании, как полагают некоторые авторы, как к договору личного страхования, то согласно п. 1 ст. 927 ГК РФ он должен также относиться к публичному договору.

Таким образом, даже при отсутствии в законодательстве изменений относительно субъектного состава публичного договора можно говорить о том, что при рассмотрении отношений, возникающих между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом при заключении соответствующего договора, можно было руководствоваться нормами, посвященными публичному договору.

Одновременно с этим следует иметь в виду, что в п. 4 ст. 426 ГК РФ установлено следующее: правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров, могут содержаться в типовых договорах, положениях и иных документах, издаваемых Правительством РФ в случаях, предусмотренных законом. В свою очередь Правительство РФ может передать это право министерствам и ведомствам или поручать им подготовку проектов данных договоров.

Необходимо помнить, что типовые договоры носят обязательный характер для участников. Поэтому условия конкретных договоров, заключенных на основании типовых, не должны противоречить последним.

В законодательстве отсутствует понятие «типовой договор», однако его широко используют в нормативных актах и юридической литературе. В свою очередь отметим, что ГК РФ упоминает о типовых договорах только в статье, посвященной публичному договору. Если обратиться к юридическим, экономическим словарям и авторским определениям, то можно резюмировать, что

типовой договор — это проект договора или стандартный договор, который содержит унифицированные, стандартные условия, применяемые в данной сфере¹.

Согласно п. 3 ст. 36.3 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» типовая форма договора об обязательном пенсионном страховании утверждается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. Как отмечалось ранее, в 2013 г. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ был утвержден Типовой договор об обязательном пенсионном страховании между НПФ и застрахованным лицом². М.И. Брагинский выделяет три формы, в которых могут выступать типовые договоры³: первая заключается в том, что типовый договор представляет собой нормативный акт, вторая – типовый договор преобразует положения нормативного акта в «договорную конструкцию», здесь типовый договор становится своеобразным приложением к соответствующему акту, и третья форма заключается в том, что в типовом договоре прописывались существенные условия. Если применять данную классификацию, то договор об обязательном пенсионном страховании выступает во второй форме, поскольку в ст. 36.3. Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» закрепляются все существенные условия данного договора, а Типовой договор, утвержденный Министерством труда и социальной защиты РФ, в свою очередь, преобразует данные нормы в конкретный договор об обязательном пенсионном страховании между НПФ и застрахованным лицом.

¹ См.: *Барахин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь.- М. Книжный мир, 2000.С. 635; *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М., 2006; *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь. 1935–1940. *Воробьева О.* К вопросу о соотношении правовой природы типового договора и договора присоединения // Государство и право: актуальные проблемы современности: материалы XVI межвузовской научной студенческой конференции. Йоршкар-Ола, 2009. С.120.

² См.: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013 г. № 238Н «Об утверждении формы типового договора об обязательном пенсионном страховании между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом» // Российская газета. 2013. 28 авг. В дальнейшем предполагается, что он будет утверждаться Банком России.

³ См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: Общие положения. С. 68.

Как отмечает Г.В. Петрова, законодатель подходит к рассмотрению типовых договоров не формально, а считает их эталоном с точки зрения содержания условий, поэтому все условия конкретных договоров, должны соответствовать типовому договору¹. Необходимо заметить, что в советский период применение типовых договоров было достаточно распространено. В тот период, как писал И.Б. Новицкий, именно «для обеспечения полного соответствия некоторых категорий договоров требованиям социалистического права, народнохозяйственному плану, а также для наилучшего сочетания интересов граждан с интересами социалистического государства советским правительством издаются для ряда отношений типовые договоры, в соответствии с которыми и на основе которых должны заключаться договоры между конкретными контрагентами»². При этом отношения, возникающие на основе Типового договора, все равно оставались в рамках гражданско-правовых. Таким образом, современный типовой договор об обязательном пенсионном страховании также следует относить к гражданско-правовым договорам.

Одновременно с этим не следует смешивать типовой договор, посредством которого заключается публичный договор, и договор присоединения. Договор присоединения согласно ст. 428 ГК РФ — это договор, условия которого определяются одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах, а возможность принять другой стороной эти условия реализуется не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

В настоящее время в гражданско-правовой науке сложилось два подхода к вопросу об определении соотношения публичного договора и договора присоединения. Ряд ученых считают, что два этих договора однотипны, поскольку имеют общую цель — защиту слабой в экономическом плане сторо-

¹ См.: *Петрова Г.В.* Правовая природа представительства негосударственных пенсионных фондов при заключении договоров об обязательном пенсионном страховании // *Право и экономика*. 2004. №11. С.103.

² *Новицкий И.Б.* Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М., 2006. С. 131–132.

ны и, кроме того, договор присоединения не может относиться к отдельному виду, поскольку выделяется он только по способу заключения¹.

Другие же авторы, напротив, считают, что нельзя смешивать договор присоединения и публичный договор². В свою очередь В.В. Безбах отмечает, что публичные договоры, заключаемые путем присоединения к типовым договорам, обладают существенным отличием от договоров присоединения. Оно состоит в том, что договоры присоединения отстраняют от выработки условий договора лишь одну сторону, в то время как типовые договоры в данном случае формируют содержание договорных прав и обязанностей помимо воли обеих сторон»³.

Между тем в науке имеет место иная позиция, в соответствии с которой типовой договор является одним из вариантов договора присоединения. Исходя из этого, некоторые авторы выделяют такой особый вид договора, как «публичный договор присоединения»⁴. Также в постатейном комментарии к Федеральному закону от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»⁵ составители отнесли договор об обязательном пенсионном страховании к договору присоединения. Считаем, что данный вывод сделан ошибочно. В рассматриваемом случае имеет место именно публичный договор, который в соответствии с ч.4 ст. 426 ГК РФ заключается путем подписания типового договора, который разрабатывается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполни-

¹ См.: *Ирдышева С.К.* Договор присоединения и публичный договор: проблемы соотношения и взаимодействия // Проблемы совершенствования гражданского законодательства: материалы IV Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 28 октября 2009 г.) / отв. ред. В.М. Жуйков. М., 2010. С. 287–294.

² См.: *Цыпленкова А.В.* Договор присоединения как особая категория гражданского права: автореф. дис....канд. юрид. наук. М., 2002. С. 26.; *Баринов А.В.* Принцип свободы договора и договор присоединения: проблемы совершенствования законодательства // Цивилистические записки. Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в Российской Федерации. М., 2004. С. 428.

³ *Безбах В.В., Пучинский В.К.* Основы российского гражданского права: учебное пособие для студентов юридических вузов. М., 1995. С. 109.

⁴ *Егорова М.А.* Публичный договор присоединения // Государство и право в условиях глобализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 17–18 ноября 2004 г.): сборник статей / отв. ред. И.А. Побережная. М., 2004. С. 164.

⁵ См.: *Черешева Е.А., Карташова Ю.А., Шашкова О.В.* Указ. раб.

тельной власти (в настоящее время — Министерством труда и социальной защиты РФ). Думается, что в случае, если от составления договора отстраняется только один контрагент, то публичный договор может быть одновременно и договором присоединения. В случае же подписания контрагентами договора, который составляется третьей стороной, не участвующей в данном договоре, можно говорить только о публичном договоре. Такого рода типовой договор призван обеспечить больший контроль со стороны государства за складывающейся договорной практикой, поскольку применение его возможно только в отношении публичного договора.

Следует согласиться с мнением В.В. Груздева, который полагает, что применение механизма защиты стороны в договоре присоединения (право расторжения (изменения) договора ввиду явной обременительности условий) теряет свой смысл при применении типового договора, разработанного Правительством РФ или уполномоченным на то субъектом, ведь законодатель наоборот стремится защитить слабую сторону в договоре¹. Судебная практика также свидетельствует о том, что не всякий публичный договор обязательно должен заключаться способом присоединения. Так, Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ² было рассмотрено дело, в котором возник спор между сторонами при заключении договора на оказание услуг электро-связи. Кассационная инстанция признала, что данный договор является договором присоединения, поскольку его условия были разработаны в стандартных формулярах одной из сторон. Однако Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ не согласился с данным решением и отменил его, поскольку согласно ст. 426 ГК РФ указанный договор относится к публичным договорам и порядок его заключения определяется ст. 445 ГК РФ.

¹ См.: *Груздев В.В.* Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву. М., 2010.

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 мая 2001 г. №7717/00 по делу № А76-28/2000-7-35 по иску о разрешении разногласий, возникших при заключении договора на оказание услуг электросвязи, направлено на новое рассмотрение в связи с неправильным применением арбитражным судом норм материального права // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 9.

Разграничение публичного договора и договора присоединения позволяет сделать вывод о том, что договор об обязательном пенсионном страховании является публичным договором и, следовательно, в случае отказа НПФ от заключения указанного договора застрахованный может обратиться в суд с требованием о понуждении НПФ заключить договор. Одновременно с этим, если условия публичного договора не соответствуют требованиям, установленным в Законе (в данном случае в Федеральном законе от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» и в Приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013 г. № 238Н «Об утверждении формы типового договора об обязательном пенсионном страховании между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом»), то в соответствии с п. 4 ст. 426 ГК РФ такие условия признаются ничтожными.

При этом важно также разграничивать «типовой договор» и «примерный договор». Последний, предусматривая возможные условия соответствующего договора, не является обязательным для применения контрагентами, в то время как первый является обязательным для подписания¹.

Рассмотрев вопрос о соотношении договора об обязательном пенсионном страховании и иных видов гражданско-правовых договоров, в целях комплексного исследования проблемы необходимо обратиться к непосредственному анализу содержания договора об обязательном пенсионном страховании.

Заметим, что в теории гражданского права имеются различные мнения о том, что является содержанием договора. Так, М.И. Брагинский говорит о том, что если рассматривать договор-правоотношение, то его содержанием будут права и обязанности контрагентов. В случае же с договором-сделкой его содержанием будет выступать договорные условия².

¹ См.: Гражданское право: учебник для вузов: в 3 ч. Ч. 1 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В. И. Иванова. М., 2009. С. 693.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М., 2001. Кн. 1. С. 310.

О.А. Красавчиков справедливо отмечал, что содержание договора представляет собой систему условий, на которых он заключен¹. Однако при этом автор подчеркивал, что ни предмет, ни цена, ни срок не являются этими условиями. В его понимании отдельные условия — это «частное юридическое волевое выражение конкретного интереса сторон к тем или другим компонентам устанавливаемой посредством договора правовой связи»². Автор отмечает, что «договорные условия в своем содержании фиксируют решение сторон по всем важнейшим вопросам, как-то: о субъектном составе, о предмете и возмездности обязательства, на возникновение которого направлен данный договор, о способах, времени и месте его исполнения и др., что само по себе не дает никаких оснований для отождествления договорных условий с объектами соответствующих гражданско-правовых связей»³. Права и обязанности по договору, по мнению О.А. Красавчикова, также не могут отождествляться с условиями, поскольку система прав и обязанностей сторон — это содержание конкретного гражданского правоотношения.

О.С. Иоффе обосновывал, что «содержанием договора называют совокупность его условий, сформулированных сторонами или вытекающих из закона, на котором заключение договора основано. Встречающиеся иногда попытки определить содержание договора, указывая как на его условия, так и на вытекающие из него права и обязанности, ошибочны и объясняются смешением договора как юридического факта с самим договорным обязательством. Права и обязанности образуют содержание обязательства, но не породившего его договора, а совокупность условий составляет содержание соглашения, но не обязательства, которое из него возникло. И подобно тому, как несоединимы в одном понятии юридический факт и его правовые последствия, исключено образование единого понятия договорного соглашения и договорного обязательства»⁴.

¹ См.: Илларионова Т. И., Кириллова М. Я., Красавчиков О.А. и др. Указ. раб. С. 438.

² Там же.

³ Там же. С. 439.

⁴ Иоффе О. С. Указ. раб. С. 27–28.

В цивилистике выделяют существенные, обычные и случайные условия. Для заключения любого договора необходимо предусмотреть его существенные условия. Существенными условиями для любого договора всегда выступает предмет, поскольку именно на основе него выделяются различные договоры. Важнейшим условием любого договора в соответствии подп. 1 п. 2 ст. 432 ГК РФ является предмет. В законодательстве отсутствует легальная дефиниция понятия «предмет договора». ГК РФ подразумевает под ним: 1) действия; 2) имущество (вещь); 3) действия и имущество (вещь). Кроме предмета, существенными выступают условия договора, закрепленные в законе, а также те, которые стороны сами решили предусмотреть. Особенность договора об обязательном пенсионном страховании состоит в том, что в Типовом договоре указаны условия, которые должен содержать каждый из договоров об обязательном пенсионном страховании и стороны имеют ограниченные права по внесению изменений в данный договор. При этом устанавливается, что Типовой договор не может противоречить закону. Однако анализ норм, посвященных договору об обязательном пенсионном страховании, закрепленных в Федеральном законе «О негосударственных пенсионных фондах», позволяет среди указанных условий выделить такие, которые позволили бы дополнительно аргументировать наличие у него гражданско-правовой сущности, конечно же, с учётом специфики отношений, которые им регулируются.

Напомним, что ст. 36.3 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» до внесения изменений Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений"» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ)¹ предусматривалось только 2 требования к данному договору. Он должен: а) заключаться на неопределенный срок; б) содержать информацию о застрахованном лице.

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7037; 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6975.

В настоящее время в указанной статье перечисляется 11 пунктов, которые должны содержаться в данном договоре:

- 1) наименования сторон;
- 2) сведения о предмете договора;
- 3) страховой номер страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования застрахованного лица, фамилия, имя и отчество застрахованного лица, в том числе фамилия, которая была у застрахованного лица при рождении, дата и место рождения, пол застрахованного лица в соответствии с требованиями Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»;
- 4) права и обязанности сторон;
- 5) пенсионные основания;
- 6) порядок и условия установления и выплаты накопительной части трудовой пенсии по старости, срочной пенсионной выплаты, единовременной выплаты, выплат правопреемникам;
- 7) порядок и условия доставки накопительной части трудовой пенсии по старости, срочной пенсионной выплаты, единовременной выплаты и порядок оплаты расходов, связанных с доставкой;
- 8) ответственность сторон за неисполнение своих обязательств;
- 9) порядок и условия прекращения договора;
- 10) порядок урегулирования споров;
- 11) реквизиты сторон.

При этом в п. 2 данной статьи закреплена возможность того, что договор об обязательном пенсионном страховании может содержать *«иные положения, не противоречащие законодательству Российской Федерации»*. Следовательно, исходя из буквального толкования указанной нормы, в Типовой договор об обязательном пенсионном страховании могут быть внесены дополнительные гарантии застрахованному лицу в случае передачи последним накопительной части пенсии НПФ.

Поскольку Гражданский кодекс РФ не содержит норм, посвященных договору об обязательном пенсионном страховании, для определения его существенных условий проанализируем в сопоставительном аспекте существенные условия названного договора и договора личного страхования.

В соответствии с п.1. ст. 934 ГК РФ предметом договора личного страхования выступают действия страховщика по выплате страховой суммы за обусловленную договором плату (страховую премию) застрахованному лицу при наступлении страхового случая.

Специалисты в области гражданского права, исходя из буквального толкования ст. 954, 957 ГК РФ, делают вывод, что «под страхованием понимается некая деятельность страховщика, обусловленная договором и оплачиваемая страхователем», а предметом договора соответственно выступает «страховая защита»¹.

В свою очередь в Типовом договоре об обязательном пенсионном страховании закрепляется, что предметом выступает деятельность страховщика по обязательному пенсионному страхованию, включающая аккумулирование и учет средств пенсионных накоплений, организацию их инвестирования, назначение и выплату накопительной части трудовой пенсии срочной пенсионной выплаты, единовременной выплаты, а также выплаты правопреемникам застрахованного лица. Однако данное определение предмета не согласуется с легальным определением самого договора, закрепленным Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», где под договором об обязательном пенсионном страховании понимается соглашение между фондом и застрахованным лицом в пользу застрахованного лица или его правопреемников, в соответствии с которым фонд обязан при наступлении пенсионных оснований осуществлять назначение и выплату застрахованному лицу накопительной части трудовой пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты либо осуществлять выплаты правопреемникам застрахованного лица.

¹ Демидова Г.С. К вопросу о понимании содержания договора страхования// Юрист. 2006. № 10. С. 36.

В формулировке предмета договора происходит смешение предмета договора и совокупности действий, осуществляемых НПФ в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, выходящих за рамки договора об обязательном пенсионном страховании.

Более правильным с позиций действующего законодательства в качестве предмета договора об обязательном пенсионном страховании полагается следует рассматривать только действия страховщика (негосударственного пенсионного фонда) по выплате накопительной части трудовой пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты застрахованному лицу при наступлении страхового случая.

Поскольку в п.2 ст. 942 ГК РФ предусмотрено, что для заключения договора личного страхования необходимо достижение соглашения сторон (о застрахованном лице; о характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование (страхового случая); о размере страховой суммы; о сроке действия договора), считаем, что данные нормы могут быть применены (с учетом особенностей) и к договору об обязательном пенсионном страховании, с учетом специфики последнего.

Так, достижение соглашения сторон о застрахованном лице предполагает указание в договоре такой информации, которая бы позволила при наступлении страхового случая однозначно определить, что этот случай произошёл именно с тем лицом, о котором идет речь в договоре. Сюда можно отнести указание фамилии, имени, отчества, возраста, паспортных данных физического лица и т.п.

В рамках договора об обязательном пенсионном страховании сторонам для его заключения необходимо в соответствии с Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах» указать страховой номер страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования застрахованного лица, фамилию, имя и отчество застрахованного лица, дату и место рождения, пол. Соответственно существенным условием и договора об обязательном пенсионном страховании будет являться согласование сведений о

застрахованном лице, то есть фактически «установление личности» застрахованного лица.

Следующим существенным условием, как было указано выше, является страховой случай – событие, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование. Для договоров об обязательном пенсионном страховании проблема определения страхового случая решена законодателем самостоятельно, путем закрепления в ст.8 Федерального закона от 15 декабря 2001 г № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» следующих страховых случаев: достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца. В свою очередь в Федеральном законе от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» вместо понятия «страховой случай» используется понятие «пенсионные основания» (ст. 3.), определяемые как основания приобретения участником права на получение негосударственной пенсии или основания приобретения застрахованным лицом права на получение накопительной части трудовой пенсии. В соответствии с п. 15 Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013 г. № 238Н «Об утверждении формы типового договора об обязательном пенсионном страховании между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом»¹ пенсионными основаниями для назначения и выплаты накопительной части трудовой пенсии служат условия, установленные Федеральным законом от 17 декабря 2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» для назначения трудовой пенсии по старости, в том числе досрочной (достижение пенсионного возраста и стаж не менее 5 лет).

Однако, учитывая, что поскольку пенсионное страхование по сути является одним из видов страхования, то и терминология в данном случае должна соответствовать терминологии страхового законодательства. Исходя

¹ См.: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013г. № 238Н «Об утверждении формы типового договора об обязательном пенсионном страховании между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом» // Российская газета. 2013. 28 авг.

из этого, предлагаем заменить понятие «пенсионные основания», используемое в Федеральном законе от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», на понятие «страховой случай», что будет согласовываться как с ГК РФ, так и с Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Рассматривая размер страховой суммы как самостоятельное и существенное условие договора личного страхования, следует указать на то, что данное условие имеет важное значение в рамках добровольного личного страхования, поскольку, исходя из страховой суммы, устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая. В рамках обязательного страхования (личного и имущественного) страховая сумма устанавливается законодательно¹. В рамках же пенсионного страхования определить страховую сумму (размер накопительной части трудовой пенсии по старости) при заключении договора не представляется возможным, поскольку страховая сумма «формируется» в процессе исполнения самого договора с конкретным застрахованным лицом². Размеры страховых взносов в данном случае, как отмечалось ранее, регламентируются федеральным законодательством. В связи с этим для договора об обязательном пенсионном страховании страховая сумма не будет выступать существенным условием, поскольку отсутствует то значение, которое ей придается в добровольном страховании, а именно определение из ее размера – размера страховых взносов и размера страховых выплат.

Достижение соглашения о сроке действия договора личного страхования является последним существенным условием. В рамках договоров об

¹ См., например, ст. 20 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (с изм. от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; 2014. № 6. Ст. 558; ст. 7 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720; 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4084.

² Порядок определения страховой суммы по договору об обязательном пенсионном страховании установлен Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений».

обязательном пенсионном страховании установлено, что он заключается на неопределенный срок. Отметим, что отсутствие в договоре указания на его срок действия не характерно для договоров страхования. Однако, несмотря на наличие указания в договоре об обязательном пенсионном страховании на неопределенность его действия, это вовсе не свидетельствует об отступлении от норм гражданского права, поскольку из самого законодательства следует, что названный договор прекращает свое действие при наступлении определенных случаев (например, при заключении лицом договора с новым НПФ и др.).

Таким образом, на основе проведенного анализа к существенным условиям договора об обязательном пенсионном страховании можно отнести следующие: предмет договора; условие о застрахованном лице; страховой случай.

На основании изложенного, с учетом рассмотренных существенных условий можно предложить следующее определение договора об обязательном пенсионном страховании: соглашение между страховщиком (негосударственным пенсионным фондом) и застрахованным лицом в пользу застрахованного лица или в случае его смерти в пользу его правопреемника, в соответствии с которым страховщик обязан при наступлении страхового случая осуществлять в соответствии с договором назначение и выплату застрахованному лицу накопительной части трудовой пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты, либо осуществлять выплаты правопреемникам застрахованного лица в случае смерти последнего, изложив в указанной редакции п.2 ст.3 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».

В отличие от действующей редакции указанной статьи в данном определении используется понятие «страховой случай», а не понятие «пенсионные основания», поскольку пенсионные основания являются страховым случаем, а, следовательно, применение его в определении не является корректным.

Таким образом, на основании проведенного анализа выявлена и такая особенность договора об обязательном пенсионном страховании, как то, что к его субъектам следует относить не только негосударственный пенсионный фонд и застрахованное лицо как стороны названных договорных отношений, но и лиц, способствующих исполнению указанного договора — Пенсионный фонд РФ и страхователя (работодателя). Отсюда вполне объяснимы факты, что при осуществлении обязательного пенсионного страхования отношения сторон выходят далеко за рамки договора об обязательном пенсионном страховании, например, его стороны одновременно становятся участниками конституционных, трудовых, финансовых, бюджетных и прочих отношений.

Договор об обязательном пенсионном страховании следует признать институтом обязательственного (договорного) права. При этом выявлено, что по своему содержанию данный договор имеет схожие черты с договором личного страхования.

В свою очередь *организационный* порядок осуществления обязательного пенсионного страхования выходит за рамки гражданского права и в целом связан со сферой применения норм иных смежных отраслей права и законодательства.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что институт договора об обязательном пенсионном страховании, заключаемого между застрахованным лицом и негосударственным пенсионным фондом, является новым самостоятельным институтом российского гражданского права как отрасли российского права и одновременно межотраслевым институтом российского законодательства.

Вопрос о порядке *заключения, изменения и расторжения договора* об обязательном пенсионном страховании, который, как было отмечено ранее, относится исключительно к сфере гражданского права и будет подробно освещен в следующем параграфе диссертационной работы.

2.3. Порядок заключения, изменения и расторжения договора об обязательном пенсионном страховании

Согласно доктрине гражданского права заключение договора представляет собой совокупность определенных действий сторонами договора, направленных на достижение «выражения воли каждой из сторон и ее совпадения»¹.

В свою очередь в отношениях по заключению договора об обязательном пенсионном страховании отражаются особенности осуществления гражданских прав, поскольку здесь проявляются «свобода и диспозитивность, а также инициативность в поведении управомоченных и обязанных лиц»².

ГК РФ устанавливает общий порядок заключения договоров (гл. 28) и как исключение из данного порядка — обязательный порядок заключения (ст. 445). Советское гражданское законодательство также предусматривало особые случаи, когда «стороны обязывались к заключению договора в силу обращенного к ним повеления органа государственной власти»³.

Как уже отмечалось, договор об обязательном пенсионном страховании согласно Федеральному закону от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» является публичным договором. Исходя из этого порядок заключения данного договора имеет свою специфику, которая выражается, прежде всего, в том, что в данном случае следует руководствоваться не только требованиями, предусмотренными ст. 445 ГК РФ, но и ст. 36.4 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», где конкретизируются общие положения ГК РФ.

Порядок заключения любого договора предусматривает направление стороной оферты и получения от другой стороны акцепта. В рамках отношений по обязательному пенсионному страхованию страховщик (НПФ) обязан

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 154.

² Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. Ю. Х. Калмыкова, В.А. Тархова. Саратов, 1991. С. 216 (автор главы — С.Т. Максименко).

³ Так, например, И.Б. Новицкий в ГК РСФСР выделял обязательства по заключению договора, вытекающие из специальных постановлений закона и обязательства по заключению договора, вытекающие из административных актов. При этом все договоры, заключенные на таких основаниях, признавались им гражданско-правовыми (Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. С. 149).

заключить договор об обязательном пенсионном страховании с любым физическим лицом, кто обратится с таким предложением.

Согласно Приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013г. № 238Н «Об утверждении формы типового договора об обязательном пенсионном страховании между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом» в отношении каждого застрахованного лица в один и тот же период может действовать только один договор об обязательном пенсионном страховании. Согласно ст. 36.4. Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» определяется порядок заключения договора об обязательном пенсионном страховании. Указывается, что при заключении договора об обязательном пенсионном страховании застрахованное лицо обязано совершить ряд действий, которые по сути обеспечивают непосредственный перевод денежных средств пенсионных накоплений к будущему страховщику. Согласно договору об обязательном пенсионном страховании поступление денежных средств на счет страховщика (НПФ) служит условием вступления его в силу.

При заключении договора об обязательном пенсионном страховании застрахованное лицо обязано направить в Пенсионный фонд РФ заявление о своем переходе в НПФ. Таким образом, факт наличия договора не свидетельствует о том, что пенсионные средства будут переведены НПФ только после получения Пенсионным фондом РФ заявления застрахованного лица о переходе из Пенсионного фонда РФ в НПФ, осуществляющий обязательное пенсионное страхование. Пенсионный фонд РФ вносит соответствующие изменения в единый реестр застрахованных лиц в срок до 1 марта года, следующего за годом подачи застрахованным лицом заявления о переходе в фонд при наличии следующих условий: 1) НПФ уведомил Пенсионный фонд РФ о вновь заключенном с застрахованным лицом договоре об обязательном пенсионном страховании в порядке, установленном абз. 2 ст. 36.2 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»; 2) договор об обязательном пенсионном страховании заключен надле-

жащими сторонами; 3) заявление застрахованного лица о переходе в фонд, поданное в Пенсионный фонд РФ в порядке, установленном ст. 36.7 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», удовлетворено.

Договор об обязательном пенсионном страховании заключается в письменной форме, что соответствует положениям ст. 940 ГК РФ. Как уже отмечалось, страховщик и застрахованное лицо заключают договор, основанный на типовом договоре об обязательном пенсионном страховании. Несоблюдение письменной формы договора между конкретным НПФ и застрахованным лицом влечет недействительность такого договора.

При рассмотрении вопроса о порядке заключения договора об обязательном пенсионном страховании следует остановиться на возможности заключить договор не только непосредственно страховщиком, но также и через агента, действующего от имени и за счет НПФ.

Современный рынок предоставления услуг диктует свои требования к организации привлечения новых клиентов НПФ по обязательному пенсионному страхованию. Большинству НПФ нет необходимости держать большой штат работников, которые бы занимались привлечением новых застрахованных лиц, поскольку намного выгоднее иметь множество агентов, с которыми НПФ заключают агентские договоры. Агентами могут выступать как юридические лица и индивидуальные предприниматели, так и физические лица.

Согласно ГК РФ агентский договор представляет собой соглашение, где одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

Как видно, есть два способа представления интересов принципала: 1) либо агент выполняет действия от своего имени, но за счет принципала; 2) либо от имени принципала и за его счет. Данное разграничение очень важно, поскольку в первом случае агент становится обязанным перед третьим

лицом, то есть при нарушении обязательств третье лицо предъявляет требование к агенту, несмотря на то, что действия осуществлялись за счет принципала. В данном случае применяются нормы ГК РФ, посвященные договору комиссии. Во втором случае права и обязанности по сделке, совершенной агентом, возникают у принципала и здесь уже действуют нормы, посвященные договору поручения.

Практика применения агентских договоров в сфере обязательного пенсионного страхования основывается на том, что агент действует от имени и за счет принципала, то есть от конкретного НПФ. В этом случае права и обязанности по заключенным договорам об обязательном пенсионном страховании возникают непосредственно у НПФ, минуя агента. При такой модели отношений применяются общие нормы о договоре поручения. Особое внимание следует уделять правилам оформления данных отношений письменным договором. Агентский договор всегда предполагает длительные отношения сторон. Этот вывод вытекает из определения договора, содержащегося в ст. 1005 ГК РФ, согласно которому агент обязуется именно совершать, а не совершить для принципала какие-либо действия¹.

В соответствии с п. 4 ст. 1005 ГК РФ агентские договоры отдельных видов с учетом имеющихся у них особенностей могут регулироваться специальными законами. Так, в настоящее время имеются такие специальные виды агентских договоров в сфере мореплавания (договор морского агентирования²), в сфере рынка ценных бумаг (агенты по выдаче, погашению и обмену инвестиционных паев³, трансфер-агенты⁴), в сфере оказания туристических

¹ См.: *Авилов Г.Е.* Агентирование // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. С. 175–178.

² См.: Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (с изм. от 3 июля 2014 г. № 15-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207; 2014. № 6. Ст. 566.

³ См.: Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562; 2014. № 11. Ст. 1098.

⁴ См.: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6985.

услуг (агентский договор между туроператором и турагентом по продвижению и реализации туристского продукта¹), и в ряде других сфер.

Можно выделить ряд особенностей агентского договора в сфере обязательного пенсионного страхования, что позволит сделать вывод о необходимости закрепления в Федеральном законе от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» ряда норм, посвященных такому новому виду агентского договора, как агентский договор в сфере обязательного пенсионного страхования (договор пенсионного агентирования).

Поскольку агент по такому договору выполняет присущие только данным отношениям юридические и фактические действия, можно говорить о необходимости специального правового регулирования агентского договора в сфере обязательного пенсионного страхования. Кроме того, в п. 20 ст. 36.2 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» содержится норма, предусматривающая ответственность НПФ за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по обязательному пенсионному страхованию работниками фонда, а также агентами, которые должны действовать по заданию фонда и под его контролем.

В целях закрепления гражданско-правовой ответственности НПФ за противоправные действия (бездействия) агентов считаем необходимым внести изменения в гл. X.1. «Особенности деятельности по формированию пенсионных накоплений» Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах», дополнив ее статьей, закрепляющей определение и особенности договора пенсионного агентирования следующего содержания: «Согласно договору принципал поручает, а агент в соответствии с предоставленными ему договором полномочиями от имени и за счет принципала обязуется исполнить поручение по получению, обработке и передаче на добровольной основе от физических (застрахованных) лиц персональных данных, необходимых для заключения застрахованными лицами договора об обязательном

¹ См.: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 3 мая 2012 г. № 47-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491; 2012. № 19. Ст. 2281.

пенсионном страховании, а принципал обязуется уплатить агенту вознаграждение за выполнение этого поручения».

При этом следует закрепить особый порядок возмещения вреда, причиненного действиями агента. Так, если агент, действующий от имени НПФ, виновен в нарушении договора об обязательном пенсионном страховании, то застрахованному лицу должно быть предоставлено право требовать с агента возмещения причиненного вреда.

В данной ситуации могут возникнуть следующие вопросы:

что считать вредом;

к кому предъявлять требования по возмещению вреда: к агенту или к НПФ, чьим представителем является агент;

если агент сфальсифицировал подпись, и застрахованное лицо обратилось в суд с иском к НПФ о признании договора недействительным, подорвав, таким образом, деловую репутацию НПФ, какие в этом случае могут быть действия НПФ по отношению к агенту.

Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

Думается, что вредом в данном случае следует считать имущественный вред в связи с переводом накопительной части пенсии из одного НПФ в другой или из Пенсионного фонда РФ в НПФ, поскольку при переводе накопительная часть изымается из инвестиционной деятельности, а, следовательно, эти средства не приносят доход застрахованному лицу. Одновременно с этим считаем возможным требовать и возмещение морального вреда, поскольку

для восстановления своего нарушенного права застрахованному лицу необходимо будет обратиться в суд, что для многих связано с моральными и психологическими переживаниями, необходимостью затрачивать на это достаточно много времени, а также нести непредвиденные расходы.

При определении ответственного лица необходимо соотнести ст. 1068 ГК РФ и п. 20 ст. 36.2 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах». Согласно ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо или гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Одновременно с этим в статье дается объяснение, кто подпадает под понятие «работник», поскольку в Трудовом кодексе РФ этому понятию дается абсолютно иная трактовка. Так, ГК РФ закрепляет достаточно широкое понятие «работник»: это не только граждане, работающие на основании трудового договора, но и граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ. В свою очередь, если контрагент по гражданско-правовому договору действует независимо от заказчика, то есть не под контролем, он под понятие «работник» не подпадает¹. В таком случае вред, причиненный контрагентом третьему лицу, будет возмещаться им самостоятельно.

Одновременно с этим следует учитывать, что согласно Кодексу профессиональной этики негосударственных пенсионных фондов² «сотрудники фонда» — это лица, состоящие с фондом в трудовых отношениях на основании трудового договора или в гражданско-правовых отношениях на

¹ См.: *Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Арсланов К.М. и др.* / под ред. А.П. Сергеева. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный). М., 2010.

² См.: Постановление Правительства РФ от 29 июля 2005 г. № 465 «Об утверждении типового Кодекса профессиональной этики негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, и правил согласования Кодексов профессиональной этики негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, с Федеральной службой по финансовым рынкам» // СЗ РФ. 2005. № 32. Ст. 3310.

основании договора гражданско-правового характера, в функции которых входит обеспечение деятельности фонда в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию.

Таким образом, физическое лицо, осуществляющее деятельность по привлечению новых застрахованных лиц в негосударственный пенсионный фонд на основе агентского договора, будет являться сотрудником. Полагаем, что использование понятия «сотрудник» не вполне корректно в данном контексте, поскольку традиционно оно применяется в сфере государственной службы: «сотрудники органов внутренних дел», «сотрудники полиции РФ», «сотрудники органов внешней разведки РФ и т.д.

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова даются следующие определения понятия «сотрудник»: «**1.** Лицо, работающее с кем-нибудь вместе, помогающее кому-нибудь в выполнении работы (книжн.). **2.** Лицо, работающее в каком-нибудь учреждении, предприятии, служащий. **3.** Название должности в научно-исследовательском учреждении (офиц.)»¹.

Понятие «работник» в соответствии с Трудовым кодексом РФ — это физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем². В связи с этим можно констатировать, что и сотрудники, и работники осуществляют свою деятельность на определенных условиях и за плату, а, следовательно, понятия «сотрудник» и «работник» рассматриваются законодателем в рамках гражданского законодательства как синонимичные.

Согласно п. 20 ст. 36.2 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» НПФ несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по обязательному пенсионному страхованию работниками фонда, а также агентами, которые должны действовать по заданию фонда и под его контролем. Согласно п. 16

¹ См.: Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. М., 1940. С. 523.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 3 апреля 2014 г. № 56-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2014. № 14. Ст. 1548.

Кодекса профессиональной этики негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, НПФ обязан возместить в порядке, установленном гражданским законодательством РФ, убытки, причиненные застрахованным лицам, возникшие в процессе осуществления деятельности в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию в результате виновных действий (бездействия) фонда, в частности, в результате неустранения последствий конфликта интересов.

Таким образом, можно говорить о полной ответственности НПФ за действия и бездействия своих сотрудников, а также агентов. При этом за НПФ сохраняется право регрессного требования к соответствующим причинителям вреда застрахованному лицу. Кроме того, считаем, возможным установить в договоре об обязательном пенсионном страховании (в разделе, предусматривающем ответственность сторон) ответственность агента в случае совершения последним действий по фальсификации документов, которые будут установлены вступившим в законную силу судебным решением, по возмещению НПФ всех причиненных убытков.

Возможность заключения договора об обязательном пенсионном страховании посредством заключения этого договора с агентом еще раз говорит о том, что в настоящее время в данной сфере все чаще стали применяться методы гражданского права. В частности, сам институт договора об обязательном пенсионном страховании, безусловно, является гражданско-правовым.

Подводя итог рассмотрению вопроса о порядке заключения договора об обязательном пенсионном страховании, можно констатировать наличие двух легальных способов заключения данного договора: 1) посредством подписания договора, непосредственно застрахованным лицом и НПФ и 2) посредством подписания договора, застрахованным лицом и агентом, действующим от имени и за счет НПФ на основании агентского договора.

Продолжая исследование вопроса о порядке изменения договора об обязательном пенсионном страховании, отметим, что в соответствии с Феде-

ральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» договор об обязательном пенсионном страховании может быть изменен только в двух случаях: либо в рамках дополнительного письменного соглашения между сторонами, являющегося неотъемлемой частью основного договора, либо по решению суда.

Прекращение действия договора может возникнуть только по волеизъявлению застрахованного лица. НПФ же правом на прекращение действия договора в одностороннем порядке законодателем не наделен.

Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (ст. 36.5) установлены 7 случаев (событий) прекращения договора обязательного пенсионного страхования в зависимости от очередности (времени) наступления того или иного события: во-первых, когда застрахованным лицом заключается новый договор об обязательном пенсионном страховании с другим НПФ, о чем Пенсионным фондом РФ делается соответствующая запись в едином реестре застрахованных лиц; во-вторых, когда удовлетворяется заявление названного лица о переходе в Пенсионный фонд РФ; в-третьих, договор прекращается после истечения трехмесячного срока после аннулирования лицензии НПФ на право осуществления пенсионного обеспечения и (или) пенсионного страхования. Смерть застрахованного лица отнесена законодателем к четвертому случаю. На фонд возлагается обязанность в установленном законом порядке выплатить правопреемнику (правопреемникам) умершего застрахованного лица сумму, эквивалентную сумме средств пенсионных накоплений, учтенной на пенсионном счете накопительной части трудовой пенсии, без учета суммы средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной части трудовой пенсии, доход от их инвестирования. Если же смерть застрахованного лица наступила после назначения ему срочной пенсионной выплаты, применяется порядок выплаты, предусмотренный ст. 5 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений».

Пятый случай связан с полным (частичным) переводом средств материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной части трудовой пенсии в связи с выбором лицом другого направления их использования. К шестому случаю отнесено признание судом НПФ банкротом и открытием конкурсного производства.

И, наконец, к последнему седьмому случаю относится случай признания судом договора об обязательном пенсионном страховании недействительным. До внесения изменений Федеральным законом 23 июля 2013 г.¹ данное основание прекращения договора формулировалось как «заключение договора об обязательном пенсионном страховании ненадлежащими сторонами».

Указанные изменения в законодательстве, полагаем, неизбежно отразятся на правоприменительной практике. Так, ранее суды на основании ч. 6.1 ст. 36.4 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» приходили к выводу, что «в случае, если после внесения изменений в единый реестр застрахованных лиц будет установлено, что договор об обязательном пенсионном страховании заключен ненадлежащими сторонами, такой договор подлежит прекращению в соответствии с абзацем 7 пункта 2 статьи 36.5 настоящего Федерального закона»². Заключение же договора ненадлежащими сторонами суды признавали в том случае, если застрахованное лицо не подписывало договор об обязательном пенсионном страховании, и подпись в данном договоре в судебном заседании признавалась сфальсифицированной. В частности, Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ в своем решении от 17 июля 2012 г. признал такой договор незаключенным, основываясь на общих положениях ГК РФ о порядке заключения договоров

¹ См.: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О негосударственных пенсионных фондах" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4044.

² См.: Решение Октябрьского районного суда г. Ростов-на-Дону от 21 марта 2013 года № 2-923/2013. URL: <http://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-400785555/> (дата обращения: 20.07.2013); Решение Советского районного суда г. Волгограда от 6 сентября 2012 г. № 2-2108/2012. URL: <http://actoscope.com/yufo/volgogradobl/sov-vol/gr/1/delo--2-21082012-reshenie-ob-u20092012-4884758/> (дата обращения: 20.07.2013).

(отсутствие воли застрахованного лица на заключение договора об обязательном пенсионном страховании)¹.

В свою очередь в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2012 г., в котором рассматривалась кассационная жалоба застрахованного лица, несогласного с тем, что суд первой инстанции вынес решение о признании договора об обязательном пенсионном страховании недействительным. Так, заявитель жалобы указывал, что суд первой инстанции основывался не на норму, закрепляющую признание договора о обязательном пенсионном страховании недействительным в связи с ненадлежащими сторонами при его заключении (ч. 6.1 ст. 36.4 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»), а на норму ст. 168 ГК РФ. Исходя из данной нормы, договор об обязательном пенсионном страховании признан недействительным, поскольку была нарушена требуемая законом форма сделки. Суд так обосновал свой отказ в удовлетворении кассационной жалобы: «Доводы кассационной жалобы относительно заключения договора ненадлежащей стороной не могут явиться основанием к отмене решения, поскольку, как верно указал суд первой инстанции в обжалуемом решении, в п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться, исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела. Поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьей вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела.

¹ См.: Решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 17 июля 2012 г. № 2-2723/2012/.URL:<http://sudact.ru/regular/doc/DR0p6jnzNS5s/> (дата обращения: 20.07.2013).

Восстанавливая вышеуказанным способом нарушенное право истца, суд, приняв во внимание разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, исходил из фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о нарушении требуемой законом формы сделки, и руководствовался положениями ст. 168 ГК РФ о ничтожности сделки и сделал вывод, что доказательств, свидетельствующих о заключении договора ненадлежащими сторонами, истцом не представлено»¹.

Таким образом, следует констатировать, что до внесения последних изменений в Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» отсутствовала единая практика применения ГК РФ и ст. 4 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» при определении нормы, которой следует руководствоваться при решении вопроса о расторжении договора об обязательном пенсионном страховании в случае, если застрахованное лицо не подписывало данный договор и его подпись признана сфальсифицированной.

При этом необходимо отметить, что при анализе судебной практики по иной категории дел, не связанной непосредственно с пенсионными отношениями, суды четко разграничивают понятия недействительной и незаключенной сделки и соответственно их последствия. Так, Высший Арбитражный Суд РФ еще в 1998 г. определил, что недействительные и незаключенные договоры выступают различными категориями сделок, которые влекут разные правовые последствия. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 1173/98² при рассмотрении вопроса о признании недействительными 38 договоров добровольного медицинского стра-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2012 г. № 33– 3 574. URL: <http://www.nekrasoff.ru/acts/347544/> (дата обращения: 20.07.2013).

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 1173/98 по делу № А13-11/185-97 по иску налоговой инспекции о признании недействительными договоров добровольного медицинского страхования как заключенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, и взыскании всего полученного по ним в доход государства направлено на новое рассмотрение в связи с неполным исследованием судом обстоятельств дела // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 11.

хования как заключенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, было указано, что исходя из ст. 173 ГК РФ для признания сделки недействительной как совершенной без лицензии на занятие соответствующей деятельностью необходимо доказать, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о ее незаконности. Так, было установлено, что страхователи не были привлечены к участию в деле, а истцы не смогли доказать, что страхователи знали или должны были знать о незаконности договоров добровольного медицинского страхования, поэтому договоры не могли быть признаны недействительными в силу ст. 173 ГК РФ. Надзорной инстанцией было установлено отсутствие в договорах добровольного медицинского страхования условий, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 23 января 1992 г. № 41, которым утвержден Типовой договор добровольного медицинского страхования граждан. Основываясь на ст. 432 ГК РФ, в которой закреплено, что при недостижении сторонами соглашения по существенным и необходимым условиям договор считается незаключенным, но не является недействительным, суд отменил решение апелляционной инстанции, отправив дело на новое рассмотрение.

В теории гражданского права также существуют различные точки зрения относительно разграничения понятий недействительной или незаключенной сделки. Ряд цивилистов вообще не признавали недействительные сделки как сделки, поскольку они не вызывали никаких юридических последствий для сторон. Так, Д.И. Мейер по вопросу о различиях незаключенной и недействительной сделок отмечал: «По смыслу слова под понятие о недействительности подходит и такая сделка, которая оказывается бессильной в юридическом быту по отсутствию условия, которое определено для ее существования самими участниками сделки; но такую сделку мы называем *несостоявшейся*, находя это название более соответствующим ее природе. Кроме того, впрочем, разница между той и другой сделкой и не в одном названии: сделка несостоявшаяся поставлена в зависимость от известного стороннего обстоятельства, которое не наступает, тогда как сделка недей-

ствительная не поставлена в зависимость от стороннего обстоятельства, а не удовлетворяет какой-либо существенной принадлежности сделки»¹.

Н.В. Рабинович также разграничивала данные два понятия и писала, что «недействительная сделка — это сделка, которая состоялась, однако в силу присущих ей недостатков признается лишенной правовой силы. Незавершившаяся сделка никогда не существовала и существовать не могла, стало быть, правовой силы не имела и поэтому этой силы лишена быть не может»².

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский также различают эти понятия, считая, что «незаключенный» договор — всегда «ничто», а недействительный может быть «нечто», подразумевая специальные последствия, указанные в законе на этот счет (например, взыскание в бюджет государства дохода, полученного по недействительной сделке)³.

Б. Газарьян и С. Зинченко отмечали, что природа недействительных и незаключенных договоров различна, поскольку подтверждение факта заключения договора непосредственно связано с достижением сторонами соглашения по всем существенным условиям. В свою очередь при недействительности сделки подлежат анализу и учету такие элементы правоотношения, как субъектный состав и его дееспособность, единство воли и волеизъявления, соответствие сделки закону, форма сделки⁴.

Возражая указанным взглядам, В.П. Шахматов отмечал, что «нет надобности говорить в этих случаях о несостоявшихся сделках — все они являются недействительными. Рассматриваемый вопрос имеет под собой терминологическую основу, а не расхождение в оценке правовой природы сделок»⁵.

¹ Русское гражданское право: в 2 ч. / Д.И. Мейер: науч. ред. В.С. Ем (по испр. и доп. 8-му изд., 1902). 3-е изд., испр. М., 2003. С. 179.

² Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 21.

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1999. С. 309.

⁴ См.: Зинченко С., Газарьян Б. Ничтожные и оспоримые сделки в практике предпринимательства// Хозяйство и право. 1997. № 2. С. 120.

⁵ Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967 (6). С. 90.

Таким образом, цивилисты четко проводят различия между понятиями «незаключенная сделка» и «недействительная сделка», в то время как из приведенной судебной практики видно, что суды при рассмотрении вышеназванной категории дел, когда основанием признания договора об обязательном пенсионном страховании недействительным выступает отсутствие подписи застрахованного лица (фальсификация), не разграничивают понятия незаключенной и недействительной сделки, применяя в обоих случаях последствия недействительной сделки. В других случаях (не связанных с гарантиями пенсионных прав граждан) отсутствие подписи стороны (фальсификации) в договоре служит основанием отнесения сделки к разряду «незаключенных». Последний подход является традиционным в теоретическом плане, поскольку отсутствие волеизъявления стороны на подписание договора является прямым основанием того, что указанный договор будет несостоявшимся (незаключенным). Однако, исходя из особой значимости пенсионных прав граждан, гарантированных Конституцией РФ, суды признают такие договоры именно недействительными, что позволяет применять к ним определенные меры ответственности. Это прямо вытекает и из положения п. 6 ч. 2 ст. 36.5. Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».

Такой подход представляется оправданным в целях максимальной защиты прав застрахованных лиц по договору об обязательном пенсионном страховании.

В случае прекращения договора об обязательном пенсионном страховании по основаниям, предусмотренным 1-м, 2-м, 3-м и 7-м случаями для НПФ возникает обязанность по передаче средств пенсионных накоплений для финансирования накопительной части трудовой пенсии в порядке, установленном ст. 36.6 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». В случае прекращения договора об обязательном пенсионном страховании при принятии арбитражным судом решения о признании фонда банкротом и об открытии конкурсного производства передача средств пенсионных накоплений для финансирования накопитель-

ной части трудовой пенсии осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ)¹.

При аннулировании лицензии на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию у НПФ действует следующий порядок прекращения договора об обязательном пенсионном страховании: НПФ обязан в срок не более двух месяцев направить уведомление о прекращении договора с указанием основания его прекращения в Пенсионный фонд РФ и застрахованному лицу, а в случае смерти застрахованного лица такое уведомление направляется в Пенсионный фонд РФ и правопреемникам умершего застрахованного лица, которые могут быть указаны как в самом договоре, так и в соответствующем заявлении застрахованного лица, поданном в НПФ. Форма данного уведомления утверждается Минздравсоцразвитием России². На основании данных уведомлений Пенсионный фонд РФ в двухмесячный срок вносит соответствующую запись в единый реестр застрахованных лиц.

Следует учитывать, что НПФ может прибегнуть к реорганизации (присоединение, слияние, выделение, разделение). При этом права и обязанности реорганизуемого НПФ по договорам об обязательном пенсионном страховании переходят в порядке правопреемства на основании записей, внесенных в единый реестр застрахованных лиц. Исключение составляет случаи, когда застрахованное лицо решило перейти в другой НПФ или в Пенсионный фонд РФ в связи с реорганизацией НПФ.

При реорганизации НПФ в форме присоединения и слияния права и обязанности переходят в соответствии с передаточным актом в первом случае к НПФ, к которому был присоединен другой НПФ, во втором случае — к вновь созданному НПФ.

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2014. № 11. Ст. 1098.

² См.: Приказ Минздравсоцразвития России от 17 мая 2007 г. № 338 «Об утверждении форм уведомлений негосударственного пенсионного фонда о прекращении договоров об обязательном пенсионном страховании» // Российская газета. 2007. 28 июня.

При реорганизации в форме выделения и разделения права и обязанности переходят в соответствии с передаточным актом: в первом случае к НПФ, который создается в результате выделения, во втором случае к вновь созданным НПФ.

Таким образом, предусмотренный порядок перехода прав и обязанностей по договорам об обязательном пенсионном страховании еще раз служит подтверждением того, что НПФ при осуществлении деятельности по заключению, изменению и расторжению договора об обязательном пенсионном страховании руководствуется нормами именно гражданского права, а не какой-либо иной отрасли права.

2.4. Права и обязанности сторон договора об обязательном пенсионном страховании

Права и обязанности сторон по договору согласно теории гражданского права являются составной частью правового статуса лица и одновременно важнейшим юридическим содержанием договорного отношения по обязательному пенсионному страхованию. Исследуя эти элементы правового статуса НПФ и договорного отношения по обязательному пенсионному страхованию, можно судить как о характере и целях правовой политики государства в указанной сфере, так и об уровне и состоянии правового регулирования данных отношений, а также о наличии (отсутствии) коллизий и пробелов в указанной сфере.

Одним из оснований возникновения гражданских правоотношений являются договоры, как предусмотренные законодательством, так и не предусмотренные законодательством, но не противоречащие ему.

Традиционно в науке гражданского права договор страхования рассматривался как один из основных частноправовых регуляторов, поэтому не случайно ему отводилось центральное место во всех исследованиях в сфере страхования. Однако в последнее время в научной литературе все чаще обращается внимание на необходимость проведения комплексного, системного

анализа при рассмотрении различных видов страхования не только самой конструкции договора, но, например, и правил страхования. Так, Т.С. Мартынова по этому поводу отмечает, что из всего множества проблем страхового права проблема соотношения правил страхования и договора страхования как сфер публично-правового и частноправового регулирования «осталась без сколько-нибудь соответствующего ее значению научного внимания»¹. Указанный тезис в полной мере можно применить и в отношении анализа прав и обязанностей субъектов правоотношений в сфере обязательного пенсионного страхования.

Как известно, содержанием гражданского правоотношения являются субъективные права и обязанности. Термин «субъективные» в данном случае означает, что данные права и обязанности принадлежат конкретным участникам правоотношений. В рамках настоящего исследования это отношения, возникающие в связи с заключением договора об обязательном пенсионном страховании. Непосредственными участниками таких отношений выступают застрахованное лицо и НПФ. Одновременно с этим необходимо уточнить, что опосредованными участниками будут являться Пенсионный фонд РФ, страхователь (работодатель; в некоторых случаях, когда пенсионные взносы уплачивает индивидуальный предприниматель, адвокат, нотариус и т.п.), страхователь и застрахованное лицо выступают в одном лице.

Следует также оговориться, что в настоящей работе права и обязанности сторон по договору об обязательном пенсионном страховании будут рассматриваться в соответствии с Типовым договором об обязательном пенсионном страховании, утвержденным Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013 г. № 238Н «Об утверждении формы типового договора об обязательном пенсионном страховании между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом», поэтому будет проходить смешение чисто гражданско-правовых прав и обязанностей и прав

¹ Мартынова Т.С. Правила страхования и договор страхования: взаимодействие сфер публичного и частноправового регулирования // Законодательство. 2013. № 1. С. 39.

и обязанностей, которые опосредуют публично-правовую составляющую по формированию накопительной части пенсии.

Признанными в науке теории государства и права определениями понятий «субъективное право» и «субъективная обязанность» являются следующие: 1) субъективное право — вид и мера дозволенного поведения лица¹. В свою очередь Е.В. Вавилиным субъективное право в гражданских правоотношениях определяется как «вид и мера возможного поведения» наделенного правом субъекта². Автор объясняет это особенностями гражданско-правового регулирования: юридическим равенством участников регулируемых отношений, преобладанием в их деятельности правовой инициативы и самостоятельности. Исходя из этого, можно говорить, что возникающие субъективные права в рамках договора об обязательном пенсионном страховании — это вид и мера возможного поведения застрахованного лица и НПФ, выступающих сторонами по данному договору;

2) субъективная обязанность — вид и мера должного или требуемого поведения³. Гражданско-правовая обязанность проявляется в должном поведении субъекта гражданского правоотношения. Следовательно, у сторон в договоре об обязательном пенсионном страховании есть свои гражданские обязанности. В.С. Ем, который занимался разработкой темы «Категория обязанности в советском гражданском праве», еще в 80-е годы XX в. дал следующее определение правовой обязанности: это «закрепленное в норме права требование к субъекту, выражающее социально обусловленную необходимость определенного поведения, обеспеченное возможностью государственного принуждения субъекта к такому поведению»⁴.

Субъективные права и субъективные обязанности имеют свою структуру. Так, в теории права выделяют следующие элементы субъективного

¹ См.: Абдулаев М.И., Берладир Ю.В., Колганова М.В. и др. Правоведение: учебник для высших учебных заведений / под ред. М.И. Абдулаева. М., 2004.

² См.: Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 25.

³ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. раб.

⁴ Ем В.С. К вопросу о понятии, содержании и сущности правовых обязанностей // Вестник Московского ун-та. Сер. 11, Право. 1981. № 1. С. 56–62.

права: 1) возможность самим лицом претворять в жизнь те права, которые ему предоставили нормы права; 2) возможность требовать от обязанного лица должного поведения; 3) правомочие на судебную защиту в случае нарушения права.

Структура субъективных обязанностей служит отражением структуры субъективного права. Так, первому и второму правомочию противопоставляется необходимость совершить определенные действия в пользу правомочного лица или же воздержаться от них, третьему правомочию – необходимость нести юридическую ответственность за неисполнение требований.

Любая юридическая обязанность призвана гарантировать как интересы управомоченного лица, так и интересы государства в целом.

Отрицательной стороной предоставления гражданских прав является возможность злоупотребления правом лицом, которому такое право предоставлено. Как правильно отмечает А.В. Волков, «законодатель в целях пресечения возможных злоупотреблений правом создает те или иные правовые конструкции, отвечающие за баланс интересов участников гражданско-правовых отношений»¹. Так, в соответствии с последними изменениями ГК РФ, внесенными Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса РФ» (с изм. от 4 марта 2013 г. № 21-ФЗ) в ст. 10 ГК РФ, было уточнено понятие «злоупотребление правом». Законодателем установлено, что не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

В целях разработки предложений по усовершенствованию законодательства считаем необходимым рассмотреть более подробно закрепленные действующими правовыми нормами права и обязанности сторон договора об обязательном пенсионном страховании.

¹ Волков А.В. Теория концепции «Злоупотребление гражданскими правами». Волгоград, 2007. С. 342. О проблемах злоупотреблении правом см. также Хмелева Т.И. Злоупотребление гражданскими правами // Гражданское право. 2008. № 3. С. 18–20.

Следует сразу оговориться, что проведенный анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что законодателем на современном этапе не проводится четкой дифференциации обозначенных прав и обязанностей на частноправовые (договорные) и публично-правовые. В связи с этим, а также в целях комплексного анализа полагаем целесообразным рассмотреть все закрепленные права и обязанности сторон по договору об обязательном пенсионном страховании, несмотря на наличие в них не только частноправовых, но и публично-правовых аспектов, стараясь акцентировать внимание на гражданских правах и обязанностях сторон по рассматриваемому договору.

Особенности осуществления гражданских прав обусловлены спецификой гражданских правоотношений, а в конечном счете — спецификой предмета и метода гражданского права и сводятся к свободе и диспозитивности, инициативности в поведении управомоченных и обязанных лиц¹.

Как уже отмечалось, Типовой договор об обязательном пенсионном страховании утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013г. № 238Н. В рамках данного договора НПФ наделен двумя основными правами: во-первых, правом по представлению интересов застрахованного лица (то есть будущего пенсионера) перед страхователем, (то есть работодателем, на которого и возложена обязанность по уплате страховых взносов на формирование накопительной части его трудовой пенсии), и во-вторых, правом на получение части дохода (не более 15%) от инвестирования средств пенсионных накоплений. Эти средства могут быть использованы исключительно на формирование имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности НПФ.

Безусловно, рассматривать эти права в гражданско-правовом аспекте затруднительно, поскольку они больше носят организационный характер и позволяют НПФ осуществлять деятельность по формированию накопительной части пенсии.

¹ См.: Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. С. 215–221 (автор главы – С.Т. Максименко).

Предоставленным правам корреспондируют юридические обязанности. Как указывает Е.В. Вавилин, «субъективные права и обязанности неизбежно детерминированно обуславливают друг друга»¹. Обязанности НПФ в целях удобства правоприменения полагаем целесообразным дифференцировать на несколько блоков. В первый блок входят *информационные и организационные обязанности*. В рамках указанного блока на НПФ возложены обязанности, которые по своей природе являются гражданско-правовыми, поскольку позволяют застрахованному лицу отслеживать порядок исполнения обязательств страховщика (НПФ): а) по ознакомлению застрахованных лиц с правилами страхования Фонда, а также с их изменениями²; б) по ежегодному направлению (до 1 сентября) каждому из застрахованных лиц информации о состоянии пенсионного счета накопительной части их трудовой пенсии и информации о результатах инвестирования средств пенсионных накоплений, в том числе об использовании в указанных целях полностью (либо частично) сумм материнского (семейного) капитала; в) по письменному уведомлению застрахованного лица (или его правопреемников, подавших заявление о выплате средств пенсионных накоплений) о принятом уполномоченным федеральным органом решении об аннулировании лицензии НПФ, а также обязанность по прекращению соответствующего договора; г) по передаче в трехмесячный срок со дня аннулирования у НПФ лицензии средств пенсионных накоплений в Пенсионный фонд РФ; д) по предоставлению по требова-

¹ Вавилин Е.В. Указ. раб. С. 59.

² С. Дедиков, рассматривая вопрос о соотношении норм ГК РФ и других федеральных законов о страховании, и, в частности, выявляя противоречия ГК РФ и Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», резюмирует наличие противоречия между п. 3 ст. 943 ГК РФ и п.3 ст. 3 Закона. Так, ГК РФ предоставляет участникам страховой сделки право при заключении договора страхования вносить изменения в стандартные правила страхования, дополнять их новыми положениями или исключать некоторые из них, а Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» это делать запрещает. Анализ ГК РФ и Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (п. 3 ст. 9) позволяет также констатировать наличие подобных противоречий, но в данном случае это обусловлено обязательным характером пенсионных страховых отношений и необходимостью для их защиты максимального и всестороннего обеспечения посредством государственно-властного регулирования (см.: Дедиков С. Проблема соотношения норм ГК РФ и других федеральных законов о страховании // Хозяйство и право. 2010. №5. С. 13).

нию застрахованного лица по месту нахождения фонда и его обособленных подразделений учредительных и других документов; е) по принятию и неукоснительному соблюдению Кодекса профессиональной этики, требования которого установлены Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».

В рамках данного вопроса будет целесообразно предусмотреть обязанность НПФ, как страховщика, информировать страхователя о том, что с ним заключен договор об обязательном пенсионном страховании, это позволит исключить возможность ущемления прав страхователя (работодателя) как обязанного лица по уплате страховых взносов, являющихся, как отмечалось ранее, обязательными парафискальными платежами.

Второй блок обязанностей связан с *непосредственным учетом и выплатой пенсионных накоплений*. Так, НПФ обязан: а) вести учет средств пенсионных накоплений застрахованного лица и собственных обязательств перед ним путем ведения пенсионного счета накопительной части трудовой пенсии и обеспечивать их целевое использование; б) производить назначение, корректировку и выплату застрахованному лицу накопительной части трудовой пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты, а также осуществлять выплаты его правопреемникам; в) формировать выплатной резерв для выплаты накопительной части трудовой пенсии; г) создавать резерв по обязательному пенсионному страхованию; д) отражать на вышеуказанном пенсионном счете результаты инвестирования средств пенсионных накоплений, в том числе средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на указанные цели; е) осуществлять установленную законом единовременную выплату средств пенсионных накоплений (ст. 6 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»); ж) передавать по поручению застрахованного лица средства его пенсионных накоплений в иной НПФ или в Пенсионный фонд РФ; з) поддерживать величину денежной оценки имущества для обеспечения уставной деятельности фонда в размерах не менее 100 млн руб.

Особо следует выделить такую общегражданскую обязанность НПФ, как обязанность нести ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств фонда по обязательному пенсионному страхованию работниками, а также агентами фонда¹.

Третий блок обязанностей касается *целей и направлений использования средств материнского (семейного) капитала для формирования накопительной части трудовой пенсии*. Данные обязанности на НПФ возложены нормами Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. от 7 июля 2013 г. № 185-ФЗ)². Исходя из этого, здесь преобладают специфические обязанности, носящие организационно-информационный характер, к которым следует отнести следующие: 1) осуществлять передачу (полностью или частично) средств материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной части трудовой пенсии, включая доход от их инвестирования, в Пенсионный фонд РФ в следующих случаях: а) в случае смерти застрахованного лица; б) в связи с отказом застрахованного лица от направления средств указанного капитала (либо его части) на формирование накопительной части трудовой пенсии в порядке, установленном российским законодательством и страховыми правилами НПФ; 2) уведомлять Пенсионный фонд РФ и застрахованное лицо о невозможности передачи средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной части трудовой пенсии, в размере, указанном в уведомлении Пенсионного фонда РФ в связи с отказом лица от их направления на обозначенные цели; 3) информировать Пенсионный фонд РФ на основании его запроса (не позднее 10 дней после получения) о размере средств (части средств) материнского (семейного) капитала, учтенных на пенсионном счете накопительной части трудовой пенсии застрахованного лица, включая доход от их инвестирования.

¹ Подробно вопрос об ответственности НПФ будет рассмотрен автором в параграфе 3.2 диссертации.

² См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 19; 2013. №27. Ст. 3477.

Данный блок обязанностей следует также признать специфическим (косвенно относящимся к гражданско-правовым обязанностям), поскольку до наступления страхового случая (достижения пенсионного возраста застрахованным лицом) права и обязанности НПФ относительно средств материнского капитала, которые застрахованное лицо направило на финансирование накопительной части пенсии, в основном носят публично-правовой характер. Однако в процессе исполнения договора об обязательном пенсионном страховании благодаря данным средствам происходит увеличение размера денежных средств, учтенных на счете застрахованного лица, что впоследствии обеспечивает увеличение размера выплаты накопительной части пенсии, а, следовательно, имеет большое значение для реализации прав и обязанностей застрахованного лица в целом.

Кроме того, НПФ обязаны соблюдать и другие правила и требования, установленные как федеральным законодательством и иными нормативными правовыми актами, так и страховыми правилами самого фонда.

Переходя к анализу установленных законом прав застрахованного лица, сразу отметим, что, по сравнению с количеством закрепленных прав НПФ, они находятся «в большинстве». Указанные права застрахованного лица касаются, прежде всего, его права требования от НПФ в рамках действующего договора об обязательном пенсионном страховании исполнения обязательств по обязательному пенсионному страхованию. Указанное лицо вправе для назначения накопительной части трудовой пенсии, срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты обращаться в НПФ, а при наступлении пенсионных оснований получать накопительную часть трудовой пенсии. При возникновении оснований, предусмотренных пенсионным законодательством, страховыми правилами фонда и условиями договора вправе получать накопительную часть трудовой пенсии и (или) срочную пенсионную выплату или единовременную выплату.

Застрахованный может обратиться с заявлением об исправлении сведений о состоянии пенсионного счета накопительной части трудовой пенсии в

фонд либо в суд в случае несогласия с данными сведениями, раз в год он может заключить новый договор об обязательном пенсионном страховании с другим НПФ, а при желании обратиться в Пенсионный фонд РФ с заявлением о переходе из НПФ в Пенсионный фонд России. Особо оговорены права застрахованного лица на случай отказа от направления всех или части средств материнского (семейного) капитала, включая доход от их инвестирования, на формирование накопительной части трудовой пенсии. Застрахованный в данном случае вправе требовать от НПФ перевода указанного капитала в Пенсионный фонд РФ.

Важно заметить, что в случае отсутствия в договоре указания правопреемников, а также в случае необходимости изменения в договоре или в предыдущем заявлении круга правопреемников и их долей застрахованный может независимо от срока действия договора, то есть в любое время, обратиться в фонд с заявлением о распределении средств пенсионных накоплений. При этом данное заявление становится неотъемлемой частью основного договора. Получило законодательное закрепление и право застрахованного лица на ознакомление с документами фонда, касающимися его прав в части обязательного пенсионного страхования.

В свою очередь обязанностей у застрахованного лица на законодательном уровне закреплено намного меньше, чем обязанностей НПФ, их всего три. Первая обязанность связана с тем, что для назначения и выплаты накопительной части трудовой пенсии необходимо предоставить фонду документы, содержащие достоверные сведения, включая документы, удостоверяющие личность, возраст, место жительства и гражданство. При наступлении любых изменений, влияющих на выплату накопительной части трудовой пенсии, и (или) срочной пенсионной выплаты, единовременной выплаты, выплаты правопреемникам, на застрахованного возлагается обязанность по уведомлению об этом фонда. И, наконец, последняя обязанность заключается в соблюдении условий, регламентирующих порядок назначения и выплаты накопительной части трудовой пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты.

Если обратиться к договору личного страхования, то права и обязанности страховщика, страхователя и застрахованного лица соотносятся следующим образом:

1. Страховщик, как правило, еще до заключения договора должен получить страховую премию.
2. Страхователь обязан уплатить страховую премию страховщику.
3. Страхователь или застрахованное лицо имеет право при наступлении страхового случая получить страховую сумму, которую страховщик обязан выплатить единовременно или выплачивать периодически.

Применительно к договору об обязательном пенсионном страховании права и обязанности сторон распределяются в том же порядке, но с учетом особенностей пенсионного страхования.

Так, НПФ, выступая страховщиком, при уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (в данных отношениях они заменяют страховую премию) осуществляет обязательное пенсионное страхование на основании договора об обязательном пенсионном страховании. Согласно п.2.1. ст. 22 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» определение суммы страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию на финансирование страховой части трудовой пенсии и накопительной части трудовой пенсии в отношении застрахованных лиц осуществляется Пенсионным фондом РФ на основании данных индивидуального (персонифицированного) учета в соответствии с выбранным застрахованным лицом вариантом пенсионного обеспечения (0,0 или 6,0 % на финансирование накопительной части трудовой пенсии) по предусмотренным тарифам.

Статьей 954 (п. 2) ГК РФ устанавливается, что в предусмотренных законом случаях размер страховой премии может определяться в соответствии с тарифами. Следовательно, определение размера страхового взноса на обязательное пенсионное страхование в целом не противоречит правилам определения страховой премии по договорам личного страхования и

поэтому в обоих случаях действуют общие требования гражданского законодательства. Считаем необходимым эту норму применять и в пенсионном страховании, что свидетельствует о применении общих требований в сфере страхования.

В отличие от правил, установленных ГК РФ относительно уплаты страховой премии по договору личного страхования, страхователь-работодатель обязан ежемесячно уплачивать страховые взносы. Особенностью договора об обязательном пенсионном страховании является и то, что в отличие от уплаты страховой премии страховщику, страховые взносы поступают непосредственному страховщику (НПФ) не сразу от страхователя, а от Пенсионного фонда РФ как опосредованного субъекта договорных отношений по обязательному пенсионному страхованию, что обусловлено особой социальной значимостью данных отношений. Это же обуславливает наличие и такой оговорки в законе, что если даже страхователь приостановил уплату страховых взносов, то это не может служить основанием для прекращения договора об обязательном пенсионном страховании (п. 5 ст. 36.5 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах»).

При этом застрахованное лицо в договоре об обязательном пенсионном страховании, как и в любых других страховых отношениях, имеет право при наступлении страхового случая обратиться к страховщику за получением страховой суммы, которая может выплачиваться как единовременно, так и периодически. Страховым случаем в пенсионных отношениях будет выступать достижение пенсионного возраста, а страховой суммой — размер выплат за счет средств пенсионных накоплений. Эти выплаты в соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений» устанавливаются исходя из суммы средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета либо на пенсионном счете накопительной части трудовой пенсии застрахованного лица на день, с которого назначается соответствующий вид выплат, но не менее суммы гаранти-

руемых средств, определяемой в соответствии с Федеральным законом «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений». Для получения выплаты застрахованное лицо в соответствии со ст. 36.28. Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах» должно обратиться в НПФ с заявлением о назначении и выплате накопительной части трудовой пенсии по старости и (или) срочной пенсионной выплаты.

Подводя итог, следует констатировать, что, несмотря на специфику пенсионного страхования, регламентация прав и обязанностей страховщика и страхователя по договору об обязательном пенсионном страховании в целом соответствует общим подходам законодателя к регламентации гражданских прав и обязанностей в сфере личного страхования.

При этом необходимо особо отметить, что правовое регулирование прав и обязанностей сторон договора об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации, начиная с 2004 г., года реализации права НПФ быть страховщиками по обязательному пенсионному страхованию, достигло определенного качественного уровня. Так, права и обязанности сторон указанного договора впервые закреплены в федеральном законе; застрахованные граждане получили возможность самостоятельно влиять на формирование размера своей будущей пенсии, участвовать в управлении её накопительной частью посредством взаимодействия с НПФ, что соответствует целям правовой политики Российского государства в указанной сфере.

ГЛАВА 3. ЗАЩИТА НАРУШЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПЕНСИОННОМ СТРАХОВАНИИ

3.1. Способы защиты нарушенных прав по договору об обязательном пенсионном страховании

Сфера защиты прав и законных интересов субъектов обязательного пенсионного страхования приобретает все большую актуальность в связи с расширением полномочий негосударственных пенсионных фондов. Как правильно указывает О.А. Чаусская, «наличие в гражданском праве такой категории, как защита нарушенных или оспоренных субъективных прав, является его особенностью (в других отраслях права речь идет об ответственности лица, совершившего правонарушение)»¹.

Как известно, для эффективного использования гражданами своих гражданских прав необходимо наличие определенных законно установленных способов защиты нарушенных прав. В общем виде под способами защиты гражданских прав можно понимать совокупность предусмотренных законодательством средств и способов, при помощи которых обеспечивается пресечение и устранение нарушений прав, а также восстановление и компенсация потерь в связи с данным нарушением.

ГК РФ в ст. 12 предусматривает неограниченный перечень способов защиты прав гражданами, которые В.В. Витрянский называет «универсальными», поскольку они применимы для защиты любого субъективного права. Ученый указывает на то, что сфера применения этих способов может быть ограничена самим существом правоотношения, которая исключает возможность применения того или иного способа защиты².

Необходимо заметить, что такие способы защиты, как признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки,

¹ Чаусская О.А. Гражданское право: курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 101.

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 628–629.

возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношения, применимы в случае нарушения прав и законных интересов застрахованного лица (стороны) по договору об обязательном пенсионном страховании. Все остальные способы гражданско-правовой защиты к случаям нарушения прав застрахованного лица по договору об обязательном пенсионном страховании не применимы. Однако они могут использоваться для защиты иных пенсионных прав, не относящихся к правам, возникающим в связи с исполнением договора об обязательном пенсионном страховании.

Такой способ защиты, как признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки, регулярно применяется на практике. Так, договор об обязательном пенсионном страховании признается недействительным, когда не соблюдается предусмотренная законом форма сделки¹. В частности, Московский городской суд, рассматривая апелляционную жалобу, указал, что суд первой инстанции, исходя из норм ст. 168 ГК РФ, пришел к выводу о том, что договор об обязательном пенсионном страховании от 28 октября 2010 г. № 113-020-959, сторонами которого являются НПФ – Некоммерческая организация НПФ «Норильский никель» и гражданин С., является недействительным, в ходе судебного разбирательства достоверно установлено, что С. не выразил волеизъявления на переход из НПФ «Газфонд» в НПФ «Норильский никель» и передачу в него пенсионных накоплений, поручение на удостоверение подлинности подписи на заявлении и передачу документов в территориальный орган Пенсионного фонда РФ работнику НПФ «Норильский никель» не давал, договор с Некоммерческой организацией НПФ «Норильский никель» не подписывал, а поэтому нарушена требуемая законом форма сделки. При этом признание судом недействительности договора влечет за собой и прекращение договора по данному основанию, который

¹ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2012 г. № 33-3 574. URL: <http://www.nekrasoff.ru/acts/347544/> (дата обращения: 20.02.2014).

предусмотрен п. 2 ст. 36.5 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»¹. Полагаем, что вывод суда противоречит теории недействительности сделок: соглашение отсутствует, а следовательно, договор считается «незаключенным». В данном случае вышеуказанный договор с НПФ не может быть охарактеризован и как «сделка с пороками формы», которая подробно исследована в теории гражданского права², поскольку сделки с пороками формы – это заключенные сделки, не оформленные надлежащим образом. В данном же случае судом было установлено отсутствие подписи застрахованного лица в договоре с НПФ.

В целом необходимо констатировать, что признание договора об обязательном пенсионном страховании недействительным может быть осуществлено по общим основаниям недействительности сделок, установленным § 2 гл. 9 ГК РФ.

Говоря о таком способе защиты нарушенных прав застрахованного лица по договору об обязательном пенсионном страховании, как возмещение убытков, отметим, что он является дискуссионным. Согласно п. 16 Кодекса профессиональной этики негосударственных пенсионных фондов, НПФ обязан возместить в порядке, установленном гражданским законодательством РФ, убытки, причиненные застрахованным лицам, возникшие в процессе осуществления деятельности в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию в результате виновных действий (бездействия) фонда, в частности, в результате неустранения последствий конфликта интересов.

В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками «понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

¹ См.: СЗ РФ. 1998. №19. Ст. 2071; 2014. № 11. Ст. 1098.

² См.: Чаусская О.А. Указ. раб. С. 95.

В случае, если нарушитель получил вследствие этого доходы, то потерпевший имеет право требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. Исходя из данного положения, можно говорить, что застрахованное лицо при нарушении своих прав имеет право требовать возмещения реального ущерба (в данной сфере — это возврат накопительной части пенсии предыдущему страховщику), но также и требовать возмещения упущенной выгоды в размере недополученного дохода от инвестирования накопительной части пенсии. Примером нарушения прав может быть незаконный перевод накопительной части пенсии в НПФ, в результате чего застрахованный не получил прирост накопительной части пенсии, который он мог бы получить, если бы накопительная часть пенсии не была переведена в НПФ. Полагаем, что следует предусмотреть в данном случае обязанность предыдущего страховщика произвести по требованию застрахованного лица расчет упущенной выгоды.

Отметим, что в настоящее время такой способ защиты интересов застрахованного лица, как взыскание неустойки, не применяется. Однако исключать возможность ее применения считаем неправильным. В соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Неустойка может быть предусмотрена или законом, или договором, а также существовать в виде штрафа или пени. Исходя из содержания ст. 394 ГК РФ, в зависимости от возможности взыскания убытков различают четыре вида неустойки: зачетную, штрафную, исключительную и альтернативную.

Первоначально неустойка, исходя из п. 1 ст. 329 ГК РФ, выступает мерой обеспечения обязательства. Соглашение о неустойке всегда следует судьбе основного обязательства и в случае признания договора недействительным или расторжения договора, обязательство по которому было обеспечено неустойкой, влечет за собой прекращение соглашения о неустойке.

Одновременно с этим неустойка выступает и мерой гражданско-правовой ответственности.

В.В. Витрянский так обосновывает данный вывод: 1) неустойка взыскивается только при наличии правонарушения; 2) назначение неустойки состоит в обязанности должника, нарушившего обязательство, нести дополнительные имущественные потери; 3) неустойка, так же как и убытки, подлежит применению только при наличии условий, необходимых для наступления гражданско-правовой ответственности, что вытекает из п. 2 ст. 330 ГК РФ, согласно которому кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства; 4) обязанность должника, нарушившего обязательство, уплатить неустойку обеспечивается государственным принуждением, о чем свидетельствует включение взыскания неустойки в число способов судебной защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ)¹. Следовательно, можно сделать вывод, что неустойка, кроме выполнения функции по компенсации потерь пострадавшей стороне договора, также выполняет и карательную функцию.

Таким образом, поскольку договор об обязательном пенсионном страховании является по природе своей гражданско-правовым, считаем необходимым предусмотреть возможность взыскания штрафной неустойки в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, примером неисполнения может выступить несвоевременная выплата накопительной части пенсии при наступлении страхового случая или неправомерный отказ от выплаты накопительной части пенсии, или несвоевременный перевод накопительной части пенсии новому страховщику или предыдущему страховщику.

Еще одним способом защиты прав застрахованного лица может выступать компенсация морального вреда. Исходя из ст. 151 ГК РФ, компенсация морального вреда рассматривается как денежное возмещение, которое определяется судом на основе анализа степени вины нарушителя, степени физи-

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. Т. 1. М., 1997. С. 533–534.

ческих и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Однако в судебной практике существуют различные точки зрения по данному вопросу:

1. Так, решением Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 17 мая 2012 г. по делу № 2-702/12 было признано правомерным взыскание с НПФ «КИТ Финанс» компенсации морального вреда в пользу застрахованного лица, за незаконный перевод накопительной части пенсии из Пенсионного фонда РФ в НПФ «КИТ Финанс». Суд так аргументировал свою позицию: «Судом принято во внимание то обстоятельство, что именно по вине НПФ «КИТ Финанс» права истицы Даглдиян А.А. на выбор фонда для формирования накопительной части трудовой пенсии были нарушены – средства ее пенсионных накоплений, помимо ее воли, были переведены из Пенсионного фонда РФ в НПФ. После обращения истицы в НПФ «КИТ Финанс» и установления факта нарушения ее прав ответчиком не было предпринято никаких мер по урегулированию спора. В период с августа 2010 г. по май 2012 г. истица не имела никакой информации от Пенсионного фонда РФ и НПФ о состоянии своего пенсионного счета. На свой запрос в НПФ «КИТ Финанс» о предоставлении ей такой информации и выдачи копий документов, подписанных от ее имени, ответа не получила. Также следует отметить, что по вине ответчика она вынуждена была стать участником судебного разбирательства для защиты своих законных прав»¹.

2. Между тем, спустя год, данным судом, но с другим председательствующим судьей было вынесено противоположное решение по поводу возмещения морального вреда². Суд посчитал, что такие обстоятельства, кото-

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 17 мая 2012 г. по делу № 2-702/12 // Росправосудие. [Официальный сайт]. URL: <http://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-104772385/> (дата обращения: 20.10.2013).

² См.: Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 21 марта 2013 г. № 2-923/2013 // Росправосудие. [Официальный сайт]. URL: <http://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-400785555/> (дата обращения: 20.10.2013).

рые приводил истец в обоснование возмещения морального вреда, как бездействие ответчика, выразившееся в том, что НПФ в добровольном порядке не отменил договор об обязательном пенсионном страховании, а также позиция ответчика в рамках рассматриваемого гражданского дела, возражавшего против иска, не являются достаточными. Суд также указал, что действиями ответчика были нарушены имущественные права истца. Доказательств, подтверждающих причинение физических или нравственных страданий действиями ответчика, истцом не представлено.

Решением Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 22 декабря 2011 г. по делу № 2-3664/11¹ также было отказано в признании права компенсации морального вреда. В качестве оснований для отказа в иске суд указал следующее: «Нарушений личных неимущественных прав истицы, указанных в ст. 150 ГК РФ, в связи с переводом средств пенсионных накоплений помимо ее воли из Пенсионного фонда РФ в НПФ «Норильский никель» судом не установлено. Требования истца о взыскании с надлежащего ответчика компенсации морального вреда в размере 50000 руб. противоречат закону. Федеральным законом «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах» взыскание компенсации морального вреда не предусмотрено. Поэтому в этой части иска истице также следует отказать».

В данном случае полагаем, что в силу ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

¹ См.: Решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 22 декабря 2011 г. по делу № 2-3664/11 // Росправосудие [Официальный сайт]. URL: <http://rospravosudie.com/court-zasviyazhskij-rajonnyj-sud-g-ulyanovska-ulyanovskaya-oblast-s/act-413775257/> (дата обращения: 20.10.2013).

В соответствии со ст. 1099 ГК РФ моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»¹ отмечено, что компенсация морального вреда в иных случаях, помимо названных в ст. 151 ГК РФ, может иметь место при наличии указания об этом в законе.

Согласно п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии»², поскольку нарушения пенсионных прав затрагивают имущественные права граждан, требования о компенсации морального вреда, исходя из положений п. 2 ст. 1099 ГК РФ, не подлежат удовлетворению, так как «специального закона, допускающего в указанном случае возможность привлечения органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, к такой ответственности, не имеется».

Между тем ссылка суда на то, что рассматриваемые отношения являются имущественными и не подпадают под действие «специального закона», вызывает определенные возражения. В настоящее время примером закрепления положений о возмещении морального вреда, несмотря на нарушение имущественных прав, выступает Закон РФ «О защите прав потребителей», в ст. 15 которого предусматривается, что моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) его прав, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Кроме того, как было отмечено ранее, отношения по пенсионному обеспечению с участием Пенсионного фонда РФ следует отличать от отношений по обязательному пенсионному

¹ См.: Российская газета. 1995. 8 февр.

² См.: Российская газета. 2012. 21 дек.

страхованию с участием НПФ. В соответствии же с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»¹ к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей, а следовательно, в данном случае применимы нормы о компенсации морального вреда. Однако в вышеуказанном Постановлении услуги в сфере обязательного пенсионного страхования отдельно не выделяются. Учитывая, что медицинское страхование и пенсионное страхование выступают разновидностями социального страхования, полагаем необходимым внести дополнение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», дополнив п. 9 указанием на то, что законодательство о защите прав потребителей применимо к отношениям по предоставлению гражданам негосударственными пенсионными фондами услуг по обязательному пенсионному страхованию.

Статьями 7 и 39 Конституции РФ закреплены основные гарантии в сфере пенсионного обеспечения: во-первых, государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты устанавливаются законом; во-вторых, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; в-третьих, поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность. Основываясь на этом, можно констатировать, что государство заинтересовано в том, чтобы деятельность НПФ осуществлялась в строгом соответствии с действующим законодательством. Поэтому введение такого способа защиты, как компенсация морального вреда, безусловно, послужит дополнительной гарантией обеспечения прав

¹ См.: Российская газета. 2012. 11 июля.

граждан, разместивших свою накопительную часть пенсии в НПФ. В настоящее же время на практике имеет место следующая ситуация: застрахованные лица обращаются в суд, теряют время, силы и т.д., а НПФ, кроме как обязанности перевести накопительную часть пенсии предыдущему страховщику, никакой материальной ответственности пред самым застрахованным лицом не несут. В связи с этим предлагаем внести в Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» дополнения, которыми предусмотреть возможность взыскания с НПФ морального вреда в случае незаконного перевода накопительной части пенсии застрахованного лица из Пенсионного фонда РФ в НПФ или из одного НПФ в другой НПФ.

Также в качестве одного из средств защиты гражданских прав ГК РФ называет прекращение или изменение правоотношения. При рассмотрении договора как правоотношения и как основания возникновения обязательств необходимо иметь в виду следующее:

1) в гл. 26 ГК РФ установлены нормы, посвященные прекращению обязательств. Закрепляются следующие основания прекращения обязательства: отступное, зачет, совпадение должника и кредитора в одном лице, новацией, прощение долга, невозможность исполнения, принятие акта государственного органа, смерть гражданина, ликвидация юридического лица. При этом данный перечень не является исчерпывающим, поскольку в п. 1 ст. 407 ГК РФ закреплено, что основания могут предусматриваться другими законами, иными правовыми актами или договором;

2) следует согласиться с мнением Н.И. Клейн, которая полагает, что «прекращение или изменение обязательств соглашением сторон, исполнением обязательства и иными правомерными фактами не может рассматриваться как использование средств защиты гражданских прав. Средства защиты применяются при нарушении или оспаривании гражданских прав. Следовательно, прекращение или изменение правоотношения как средство защиты используется в случаях, когда правоотношение прекращается или изменяется

по одностороннему заявлению одной из его сторон при существенном нарушении договора другой стороной или по иным основаниям, предусмотренным законом или договором. При этом прекращение или изменение правоотношения возможно как по заявлению одной из его сторон, так и по решению суда»¹.

В свою очередь интересен вывод А.Г. Карапетова, который считает, что расторжение нарушенного договора является способом защиты права, но его не следует признавать в качестве меры ответственности, поскольку к мерам ответственности можно относить лишь имущественные санкции (убытки, неустойку и т.д.)². Данный вывод важен, поскольку расторжение или изменение нарушенного договора способствует именно защите интересов лиц, которые недовольны действиями контрагента, но не возлагают на должника дополнительные имущественные обязанности или не лишают его имущества, а следовательно, не являются для него определенной мерой ответственности.

Согласно п. 33 Типового договора об обязательном пенсионном страховании между НПФ и застрахованным лицом по требованию одной из сторон договор может быть изменен по решению суда в порядке, установленном законодательством РФ.

Как уже отмечалось, в п. 2 ст. 36.5 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» договор об обязательном пенсионном страховании прекращается в случае наступления одного из 7 обстоятельств в зависимости от того, какое из них наступило ранее. Рассматривая расторжение договора как способ защиты, можно выделить среди этих обстоятельств признание судом договора об обязательном пенсионном страховании недействительным (это положение было внесено Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 211-ФЗ, ранее оно именовалось

¹ См.: *Авилов Г.Е., Безбах В.В., Брагинский М.И. и др.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М., 2005.

² См.: *Карапетов А.Г.* Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М., 2007.

иначе — признание договора об обязательном пенсионном страховании заключенным ненадлежащими сторонами. Однако в судебной практике возникло множество споров относительно данного пункта, поскольку суды по-разному обосновывали решение о расторжении договора в случаях, если договор об обязательном пенсионном страховании был признан сфальсифицированным (застрахованное лицо не подписывало договор, его подпись была поддельная)¹.

При этом хотелось бы отметить, что ни в Федеральном законе «О негосударственных пенсионных фондах», ни в Типовом договоре нет норм, закрепляющих возможность расторгнуть договор об обязательном пенсионном страховании с конкретным НПФ в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств. Действующим законодательством установлены следующие *основания* расторжения договора: 1) в связи с заключением застрахованным лицом нового договора об обязательном пенсионном страховании; 2) в связи с подачей застрахованным лицом заявления о переходе в Пенсионный фонд РФ и удовлетворение данного заявления.

Таким образом, можно заключить, что такой способ защиты прав, как прекращение или изменение правоотношения в данной сфере, применяется с особыми условиями, что определено социальной значимостью правоотношений, складывающихся в сфере обязательного пенсионного страхования.

На основании изложенного можно сделать вывод, что к договорным отношениям в сфере обязательного пенсионного страхования, осуществляемого НПФ, применяется ряд средств (способов), при помощи которых обеспечивается пресечение правонарушения в данной сфере. Следует также отметить, что способы защиты нарушенных прав застрахованных лиц применяются с учетом особенностей данных правоотношений.

¹ Подробнее о судебной практике признания договора об обязательном пенсионном страховании недействительным см. параграф 2.2 второй главы диссертации.

3.2. Ответственность по договору об обязательном пенсионном страховании

Исполнение обязательств сторонами договора об обязательном пенсионном страховании обеспечивается мерами государственного принуждения. Традиционно различают четыре основных вида государственного принуждения: административно-правовое, гражданско-правовое, дисциплинарное и уголовно-правовое.

Как правильно отмечает П.В. Глаголев, «государственное принуждение, являясь системным и внутренне неоднородным объективным явлением правовой действительности, включает в себя четыре относительно самостоятельных классификационных группы мер (разновидностей) государственного принуждения, в которых юридическая ответственность занимает доминирующее положение»¹.

В настоящем диссертационном исследовании не будут затронуты спорные вопросы об определении понятия «гражданско-правовая ответственность». Отметим лишь, что данный вопрос изучался многими цивилистами и до настоящего времени остается дискуссионным². Полагаем, что за основу в данном случае можно взять дефиницию, разработанную известным цивилистом О.С. Иоффе. Ученый определяет понятие «гражданско-правовая ответственность» как санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложение новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей³. В.А. Тархов отмечает следующую особенность гражданско-правовой ответственности – наличие одновременно таких целей, как воспитание и имущественное возмещение, «в то время как уголовная,

¹ Глаголев П. В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 6.

² См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. М., 1993. С. 172–173; Бабайк В.В., Егоров Н.Д., Елисеев И.В. и др. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю.К. Толстого. М., 2013; Тархов В.А. Избранные труды. М., 2008. С. 36–63.

³ См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97.

административная и дисциплинарная ответственность, как правило, цели возмещения перед собой не ставит»¹.

В гражданском праве традиционно различают договорную и внедоговорную ответственность. Договорная ответственность возникает исходя из нарушения норм, закрепленных как в договоре, так и в законе, а внедоговорная ответственность закрепляется только законом. Одновременно с этим выделяется имущественная ответственность, которую Е.А. Суханов определяет как «применение к правонарушителю компетентными государственными органами или общественными организациями предусмотренных законодательством принудительных мер воздействия, влекущих для него отрицательные имущественные последствия»². В свою очередь В.А. Хохлов под имущественной ответственностью за нарушения хозяйственной деятельности понимает отрицательные последствия (обременения) в виде уменьшения материальных благ виновной стороны³. Для возникновения любых из данных видов ответственности обязательно наличие следующих условий: противоправность, вред, причинная связь, вина.

Одной из особенностей ответственности по договору об обязательном пенсионном страховании является наличие определенных «публично-правовых мотивов», заключающихся в обеспечении граждан будущими пенсиями.

В соответствии с п. 24 Типового договора об обязательном пенсионном страховании между НПФ и застрахованным лицом стороны несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств, предусмотренных договором, в соответствии с законодательством РФ. Таким образом, в данном случае делается отсылка к общим положениям ГК РФ, посвященным ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору.

¹ Тархов В.А. Указ. раб. С. 70.

² Суханов Е.А. Кто возместит причиненный ущерб? М., 1989. С. 10.

³ См.: Хохлов В.А. Ответственность по обязательствам (колхоз, совхоз, арендатор). М., 1990. С. 6.

Следует согласиться с Б.Д. Завидовым, который указывает на то, что ГК РФ рассматривает понятие «надлежащее исполнение» как оценочное. В связи с этим автор справедливо полагает, что необходимо ст. 309 ГК РФ применять лишь в совокупности со ст. 393–395 ГК РФ, которые, хоть в общих чертах, но все-таки разграничивают характер неисполнения и (или) ненадлежащего исполнения того или иного обязательства¹.

В развитие данной позиции П.В. Крашенинников отмечает, что надлежащее исполнение обязательства определяется: во-первых, условиями обязательства; во-вторых, требованиями закона; в-третьих, требованиями иных правовых актов (в соответствии с п. 6 ст. 3 ГК РФ — это указы Президента РФ и постановления Правительства РФ), а в исключительных случаях могут определяться обычаями делового оборота (для предпринимательских отношений) и обычно предъявляемыми требованиями².

Соответственно невыполнение данных требований влечет признание того, что обязательство было не исполнено или произошло ненадлежащее исполнение.

Остановимся более подробно на особенностях понятий «неисполнение» и «ненадлежащее исполнение». В.В. Витрянский констатирует, что неисполнение обязательства — это когда должник к сроку, к которому обязательство должно быть исполнено, не приступил к его исполнению³.

Заметим, что определения «ненадлежащее исполнение» в законодательстве или в словарях нет. Оно выводится из гражданского принципа исполнения обязательств, установленного в ст. 309 ГК РФ, где закрепляется следующее положение: «Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых

¹ См.: Завидов Б.Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: научно-практический и аналитический справочник. Доступ их справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: Андропов В.В., Беляев К.П., Гонгало Б.М. и др. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011 (автор комментария к ст. ГК РФ — Крашенинников П.В.).

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 499.

актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями».

Следовательно, ненадлежащее исполнение обязательства — это обратная ситуация, когда выполненная работа, оказанная услуга не соответствуют условиям договора, законодательству РФ и обычно предъявляемым к подобному виду работам и услуг требованиям.

Как верно считает В.В. Витрянский, «характер нарушения обязательств (неисполнение или ненадлежащее исполнение) нередко предопределяет выбор кредитором способа защиты нарушенных прав»¹.

Ранее отмечалось, что гарантией обеспечения прав застрахованных лиц служит правило о том, что даже в случае приостановки страхователем (работодателем) уплаты страховых взносов это не будет являться основанием для прекращения договора об обязательном пенсионном страховании. Однако если работодатель не перечисляет взносы на обязательное пенсионное страхование и, следовательно, они не распределяются между страховой и накопительной частью пенсии, то соответственно складывается ситуация, когда накопительная часть, которая находится в НПФ, не пополняется и не приносит доход, поскольку не инвестируется НПФ в ценные государственные бумаги, акции и облигации российских эмитентов и т.д. Таким образом, можно констатировать тот факт, что страхователем (работодателем) за тот период, когда он не вносил пенсионные взносы, причинен материальный ущерб застрахованному лицу в виде упущенной выгоды, и это, несмотря на то, что сам работодатель не является стороной по договору об обязательном пенсионном страховании. Учитывая данное обстоятельство, полагаем, необходимым ввести дополнительную (субсидиарную) ответственность страхователя (работодателя) в пользу застрахованного лица за неисполнение указанных обязанностей².

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. раб. С. 498.

² В настоящее время предусмотрена ответственность страхователя за неуплату или неполную уплату сумм страховых взносов лишь на основании ст. 47 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», при этом штрафы зачисляются в бюджеты государственных внебюджетных фондов.

Важно отметить, что Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О негосударственных пенсионных фондах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ была повышена ответственность негосударственных пенсионных фондов в сфере осуществления ими обязательного пенсионного законодательства. Так, п. 5.3. ст. 36.6 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» был изложен в другой редакции, где предусматривается, что в случае признания договора судом недействительным, кроме перевода пенсионных накоплений предыдущему страховщику, НПФ обязан перевести также проценты за неправомерное пользование средствами пенсионных накоплений. Размер процентов в данном случае определяется в соответствии со ст. 395 ГК РФ. При этом одновременно с процентами НПФ обязан перевести средства, направленные на формирование имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности НПФ, сформированные за счет дохода от инвестирования средств пенсионных накоплений соответствующего застрахованного лица, в срок не позднее 30 дней со дня получения фондом соответствующего решения суда. В этот же срок НПФ обязан известить об этом Пенсионный фонд РФ, который на основании указанного извещения фонда вносит соответствующие изменения в единый реестр застрахованных лиц и уведомляет об этом застрахованное лицо.

В данном случае проценты за неправомерное пользование средствами пенсионных накоплений и средства, направленные на формирование имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности фонда, уплачиваются за счет имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности фонда, и направляются в резерв фонда по обязательному пенсионному страхованию предыдущего страховщика. При этом согласно п. 2 ст. 20 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» и Постановлению Правительства РФ от 7 июля 2012 г. № 693 «Об утверждении Правил использования резерва негосударственного

¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4044.

пенсионного фонда по обязательному пенсионному страхованию» (с изм. от 26 августа 2013 г. № 739)¹ данный резервный фонд используется для осуществления выплат правопреемникам средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица в двух случаях: 1) восстановление правопреемником в судебном порядке срока для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений, в том числе после вынесения фондом решения о выплате средств пенсионных накоплений другим правопреемникам; 2) обращение правопреемника, если полагающаяся ему сумма средств пенсионных накоплений была зачислена в резерв фонда в связи: а) с возвратом организацией федеральной почтовой связи средств пенсионных накоплений, перечисленных правопреемнику, через указанную организацию и не востребовавшихся им в установленный срок; б) с возвратом кредитной организацией средств пенсионных накоплений в случае их перечисления через кредитную организацию; в) с не востребовавшим правопреемником средств пенсионных накоплений в кассе фонда в течение 3 лет.

При определении такого порядка законодатель, видимо, исходил из того, что данные денежные средства являются федеральной собственностью. Однако, думается, что данный порядок не отвечает тому содержанию, которое придает ему ГК РФ, рассматривая в качестве меры гражданско-правовой ответственности, поскольку проценты за пользование чужими денежными средствами, исходя из системного толкования ГК РФ, должны возмещаться потерпевшей стороне. В данном случае потерпевшей стороной будет выступать застрахованное лицо, накопительной частью пенсии которого пользовались в период незаконного перевода накопительной части пенсии, и именно ему предоставляется право обратиться в суд за признанием договора об обязательном пенсионном страховании недействительным.

Таким образом, в целях усиления ответственности НПФ по договорным обязательствам в сфере обязательного пенсионного страхования считаем необходимым внести изменения в п. 5.3 (абз.3) ст. 36.6 Федерального закона от

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4121; 2013. № 36. Ст. 4578.

7 мая 1998 г. №75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», закрепив положения о том, что проценты за неправомерное пользование средствами пенсионных накоплений направляются не в резерв фонда по обязательному пенсионному страхованию предыдущего страховщика, а на пенсионный счет накопительной части трудовой пенсии застрахованного лица.

В связи с изложенным можно предложить сформулировать указанный пункт в следующей редакции: «Проценты за неправомерное пользование средствами пенсионных накоплений и средства, направленные на формирование имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности фонда, уплачиваются за счет имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности НПФ, и направляются на пенсионный счет накопительной части трудовой пенсии застрахованного лица».

Кроме гражданско-правовой ответственности, с 1 сентября 2013 г. негосударственные пенсионные фонды несут административную ответственность в соответствии с п. 10.1 ст. 15.29 КоАП¹ РФ за представление в Пенсионный фонд РФ недостоверных сведений в уведомлении о вновь заключенных договорах об обязательном пенсионном страховании, а также подложных заявлений застрахованных лиц о выборе страховщика по обязательному пенсионному страхованию и (или) договоров об обязательном пенсионном страховании, повлекшее неправомерное перечисление негосударственному пенсионному фонду средств пенсионных накоплений.

В рамках рассмотрения вопроса об ответственности по договору об обязательном пенсионном страховании представляется важной проблемой разграничение ответственности по обязательному пенсионному страхованию между государством, Пенсионным фондом РФ и НПФ. Согласно ст. 5 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» государство несет субсидиарную ответственность по обязательствам Пенсионного фонда РФ перед застрахо-

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2014. № 19. Ст. 2335.

ванными лицами. Как уже отмечалось, страховщиками наравне с Пенсионным фондом РФ могут выступать НПФ. Одновременно с этим согласно п. 4 ст. 4 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» учредители (учредитель), вкладчики, страхователи, участники, застрахованные лица, а также государство не отвечают по обязательствам фонда, равно как фонд не отвечает по обязательствам его учредителей (учредителя), вкладчиков, страхователей, участников, застрахованных лиц и государства.

Напомним, что в зависимости от характера распределения ответственности между несколькими лицами за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств традиционно в доктрине гражданского права выделяют долевую, солидарную и субсидиарную ответственность. При наличии множественности участников договорных отношений, как-то: нескольких кредиторов или нескольких должников, общим правилом является положение о долевой ответственности каждого должника или каждого кредитора в соответствии со своей долей участия в данных договорных отношениях.

Исходя из норм ГК РФ, солидарная ответственность представляет собой такой вид ответственности, при котором кредитору противопоставляются должники, с которых он имеет право требовать как от каждого в части, так и от одного должника, исполнения всего обязательства. При этом последнему в случае исполнения данного обязательства переходит право требования кредитора к оставшимся должникам в размере исполненного обязательства за вычетом той доли, которая ему принадлежала (которое он обязан был выполнить сам). Если же говорить о множественности лиц на стороне кредитора (солидарность требования), то каждый из солидарных кредиторов имеет право требовать от должника полного исполнения обязательства, при этом кредитор в случае получения удовлетворения обязательства от должника в полном объеме обязан выделить причитающиеся доли другим «сокредиторам».

В случае субсидиарной ответственности (дополнительной) ответственность устанавливается по-иному, а именно в обязательственных отношениях всегда присутствует основной должник, а также лицо, которое несет дополнительную ответственность, когда имеет место неисполнение обязательства основным должником.

Исполнение обязательств НПФ по выплате накопительной части пенсии застрахованным лицам при наступлении страхового случая (достижение пенсионного возраста и выход на пенсию) осуществляется на основании федеральных законов: от 15 декабря 2001 г. №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»¹, от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений»². Выплачивается накопительная часть пенсии из выплатного резерва, формируемого негосударственным пенсионным фондом из средств пенсионных накоплений застрахованных лиц, которым установлена накопительная часть трудовой пенсии по старости, в порядке, определяемом законодательством.

О.С. Курченко, анализируя нормы, посвященные субсидиарной ответственности государства в обязательном пенсионном страховании, а также различные точки зрения ученых по данному вопросу³, приходит к выводу о том, что, «законодательство об обязательном пенсионном страховании не допускает использование государственных гарантий в случае передачи пенсионных накоплений застрахованного лица в НПФ. Переход из Пенсионного фонда РФ в НПФ является правом застрахованного лица, которое на основе свободного волеизъявления может сделать осознанный выбор и отказаться от формирования накопительной части пенсии через Пенсионный фонд РФ, а

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4920; 2014. № 52 (ч. I). Ст. 6992.

² См.: СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. I). Ст. 7038; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6975.

³ См.: *Фрик О.В.* Реализация права наемных работников на накопительную часть трудовой пенсии: проблемы использования зарубежного опыта // Проблемы правового регулирования трудовых отношений: сборник материалов научной конференции / отв. ред. М.Ю. Федорова. Ч. I. Омск, 2004. С. 172; *Полынцев Е., Волков М.* О государственных гарантиях сохранности пенсионных накоплений граждан // Пенсионные фонды и инвестиции. 2007. № 5. С. 73.

значит и принять на себя долю риска неудовлетворительных результатов инвестирования пенсионных накоплений. Средства же федерального бюджета, как видится, не должны использоваться для обеспечения исполнения негосударственными субъектами принятых на себя обязательств»¹. Поддерживая указанную позицию автора о том, что государство не должно нести ответственность за действия НПФ в сфере обязательного пенсионного страхования, хотелось бы пояснить следующее: действующий порядок выплаты накопительной части пенсии в случае отзыва лицензии у НПФ или признания его банкротом, которое происходит в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изм. от 4 июня 2014 г. № 149-ФЗ)², предполагает, что средства пенсионных накоплений из НПФ в трехмесячный срок передаются в Пенсионный фонд РФ в порядке, определяемом Банком России³. Поскольку данные средства передаются в Пенсионный фонд РФ, то передача этих средств не в полном размере обязывает Пенсионный фонд РФ в случае наступления страхового случая (достижение пенсионного возраста) у застрахованного лица выплачивать накопительную часть пенсии из принадлежащих ему денежных средств, а в случае их недостаточности на государство возлагается субсидиарная ответственность. Следовательно, действующее законодательство предусматривает субсидиарную ответственность государства по обязательствам НПФ, то есть приоритет отдается публично-правовым нормам: государство выступает ответчиком по обязательствам не только Пенсионного фонда РФ, но и НПФ в случае отсутствия у последнего средств для выплаты накопительной части пенсии застрахованному лицу.

¹ Курченко О.С. Субсидиарная ответственность государства в обязательном пенсионном страховании // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 2. С. 81–91.

² См.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2014. № 14. Ст. 1531.

³ До настоящего времени Банком России акт, регламентирующий данный порядок, не принят. До издания соответствующего нормативно-правового акта Банка России действует Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 55 «Об утверждении Правил передачи пенсионных накоплений для финансирования накопительной части трудовой пенсии из одного негосударственного пенсионного фонда в другой негосударственный пенсионный фонд или из негосударственного пенсионного фонда в Пенсионный фонд Российской Федерации и определения их стоимости» (с изм. от 16 марта 2013 г. № 212) // СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 525; 2013. № 12. Ст. 1315.

С проблемой недостаточности средств для выплаты накопительной части пенсии застрахованным лицам столкнулись в 2013 г., когда были аннулированы лицензии ряда НПФ в связи с неисполнением ими предписаний Федеральной службы по финансовым рынкам России (по причине упразднения данной службы все ее полномочия были переданы Банку России, в структуре которого образовался Комитет финансового надзора Банка России, а непосредственные полномочия по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков стала осуществлять Служба Банка России по финансовым рынкам)¹ об устранении нарушений законодательства РФ. Передача пенсионных накоплений из данных НПФ осложнилась тем, что большинство из этих фондов не смогли вернуть пенсионные накопления в полной мере, поскольку отсутствовали денежные средства. Однако Пенсионный фонд России в соответствии с действующим законодательством обязан выплачивать накопительную часть пенсии застрахованным лицам этих НПФ. При этом Пенсионный фонд РФ в настоящее время имеет дефицит бюджета², поэтому принятые обязательства по выплате накопительной части пенсии застрахованным лицам еще больше усложнили ситуацию. В целях избежания в последующем подобной ситуации и гарантирования прав застрахованных лиц был принят Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений»³.

Данным Законом предусматривается создание фонда гарантирования пенсионных накоплений, денежные средства которого будут использоваться при наступлении одного из следующих гарантийных случаев:

¹ См.: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 423-ФЗ) // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4084; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6988.

² См.: Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 320-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. I). Ст. 6321.

³ См.: СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6987.

1) недостаток средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица или на пенсионном счете накопительной части трудовой пенсии застрахованного лица, на дату, по состоянию на которую в соответствии с законодательством РФ осуществляется передача средств пенсионных накоплений застрахованного лица при его переходе из Пенсионного фонда РФ в НПФ, одного НПФ в другой НПФ, НПФ в Пенсионный фонд РФ, по сравнению с гарантируемыми средствами застрахованного лица на указанную дату;

2) недостаток средств пенсионных накоплений, сформированных за счет средств (части средств) материнского (семейного) капитала, при отказе застрахованного лица от направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на формирование накопительной части трудовой пенсии и выборе другого направления использования указанных средств в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹, на дату удовлетворения заявления застрахованного лица об отказе от направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на формирование накопительной части трудовой пенсии, по сравнению с гарантируемыми средствами застрахованного лица, сформированными за счет средств (части средств) материнского (семейного) капитала, на указанную дату.

Таким образом, указанный Федеральный закон направлен на самостоятельное обеспечение деятельности НПФ по выплате накопительной части пенсии за счет создаваемого фонда гарантирования пенсионных накоплений, который исключит возможность несения Пенсионным фондом РФ и государством ответственности НПФ за отсутствие достаточных средств для выплаты накопительной части пенсии. Следовательно, предстоящие нововведения в сфере обязательного пенсионного страхования полностью отразят принципы гражданского права о полной ответственности хозяйствующего субъекта за

¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 19; 2013. № 27. Ст. 3477.

свои действия. Однако возмещение предусматривает возврат только суммы накопительной части без учета прироста.

В связи с этим полагаем, что возможно предусмотреть в Федеральном законе «О негосударственных пенсионных фондах» обязанность НПФ страховать свою ответственность по договору об обязательном пенсионном страховании в случае недостаточности денежных средств для возмещения накопительной пенсии, в части, превышающей размер компенсации, предусмотренной Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений», то есть сумму прироста (инвестирования) накопительной части пенсии за период ее инвестирования НПФ, а также за незаконный перевод накопительной части пенсии по вине агента.

Кроме того, одним из направлений, подлежащих государственной защите в пенсионной сфере, являются отношения, возникающие в связи с предоставлением «частной» информации застрахованными лицами негосударственным пенсионным фондам при заключении договора об обязательном пенсионном страховании. В соответствии со ст. 946 ГК РФ страховщик обязан сохранять страховую тайну, то есть не разглашать сведения о страхователе, выгодоприобретателе и застрахованном лице, в том числе о том, что они являются клиентами страховщика, в противном случае страховщик обязан возместить убытки, а если нарушены личные неимущественные права, то и компенсировать моральный вред. По этому поводу А.И. Худяков, отмечал: «Данная норма является императивной, и стороны не вправе договором корректировать, изменять объекты, относящиеся к тайне страхования, а также исключать ответственность за разглашение тайны страхования. Данная обязанность страховщика является бессрочной и не прекращается после истечения срока действия договора страхования»¹.

¹ Цит. по: Страхование право: учебное пособие / сост. А.В. Бакунов. Южно-Сахалинск, 2011. С. 45.

В развитие данной гражданско-правовой нормы в ст. 15 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» установлено, что негосударственный пенсионный фонд в определенных законодательством РФ случаях и порядке вправе получать, обрабатывать и хранить информацию, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, в том числе осуществлять обработку персональных данных вкладчиков – физических лиц, страхователей – физических лиц, участников, застрахованных лиц, выгодоприобретателей и правопреемников участников и застрахованных лиц. Кроме того, к конфиденциальной информации в данных правоотношениях будут относиться сведения, полученные при обработке данных, содержащихся в пенсионных счетах негосударственного пенсионного обеспечения, пенсионных счетах накопительной части трудовой пенсии; осуществлении срочной пенсионной выплаты, единовременной выплаты; выплате негосударственной пенсии и накопительной части трудовой пенсии, выплатах (переводе) выкупных сумм и выплатах правопреемникам.

Сохранность данной конфиденциальной информации имеет особое значение для субъектов правоотношений – физических лиц в указанных сферах, так как обеспечивает реализацию их конституционного права на неприкосновенность частной жизни¹. На данную информацию распространяются все признаки правового режима информации с ограниченным доступом и режима страховой тайны.

Содержание правового режима информационных ресурсов включает в себя: порядок документирования информации, положения о доступе к информационным ресурсам в зависимости от их категорий, принятие мер по охране информации². При этом для самих сотрудников НПФ данная инфор-

¹ Подробнее об этом см.: *Смирнов Д.А.* Правовые презумпции и принципы налогового права как средства ограничения негативного усмотрения в налоговом правоприменении // *Современное право.* 2010. № 9. С. 128-131; *Смирнов Д.А., Лайченко Н.Н.* Принцип равенства налогового бремени как один из основных принципов налогового стимулирования // *Налоги.* 2007. № 5. С. 11–13; *Смирнов Д.А.* О понятии принципов налогового права // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 2009. № 5. С. 50–69.

² См.: *Ковалева Н.Н.* Информационное право России: учебное пособие. М., 2009. С. 94.

мация будет тайной профессиональной, которая определяется тремя признаками: 1) получается ее держателем в силу выполнения им своих профессиональных обязанностей; 2) ее владелец (законный обладатель) доверяет данную информацию держателю, исполняющему свои профессиональные обязанности, добровольно и по своему выбору; 3) у ее держателя (то есть у лица, к которому она поступает) возникает обязанность обеспечить ее конфиденциальность, а также охрану и защиту¹. Отнести сведения, предоставляемые гражданами НПФ, к категории профессиональной тайны позволяет то обстоятельство, что сданные, ее составляющие, доверяются сотрудникам указанных учреждений именно в силу выполнения ими своих профессиональных обязанностей, не связанных, как правило, с государственной или муниципальной службой.

Соответственно, разглашение соответствующей информации сотрудниками и агентами НПФ также может причинить материальный вред застрахованному лицу.

Исходя из этого, страховым случаем по договору страхования гражданской ответственности НПФ следует признать установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком факт причинения имущественного вреда застрахованному лицу действиями (бездействием) сотрудников и агентов НПФ в результате совершения действий, противоречащих законодательству РФ, а также за разглашение сведений, предоставляемых гражданами НПФ.

Учитывая, что в течение 2014 г. все НПФ должны пройти акционирование, то есть изменение организационно-правовой формы с некоммерческой организации в открытое акционерное общество², в связи с чем считаем необходимым предусмотреть дополнительную ответственность руководителей НПФ за доведение его до банкротства (п. 3 ст. 56 ГК РФ; п. 4 ст. 10

¹ См.: Ковалева Н.Н. Указ. раб. С. 107.

² См. Пресс-конференции ИТАР-ТАСС с руководителем комитета Госдумы по труду Андреем Исаевым. URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/796788> (дата обращения: 02.12.2013).

Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ)¹. Следует отметить, что в США порядок банкротства пенсионных фондов регламентируется отдельной главой (гл. 7) Кодекса о банкротстве США². В России порядок банкротства НПФ специально не урегулирован. Заметим, что по общему правилу в случае банкротства кредиторы компании вправе предъявить руководителю требования по долгам компании, если ее собственного имущества недостаточно для их удовлетворения. Одновременно с этим полагаем целесообразным распространить на руководителей НПФ ответственность, установленную п. 2 ст. 10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которым на руководителя в случае неподачи заявления о банкротстве компании возлагается субсидиарная ответственность по долгам организации. Так, в соответствии со ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. от 28 декабря 2014 г. № 410-ФЗ)³ устанавливается ответственность руководителя за нарушение «принципа добросовестности и разумности». Поскольку НПФ теперь должны иметь организационно-правовую форму акционерного общества, то к ним можно будет применять меры ответственности, предусмотренные Федеральным законом «Об акционерных обществах». Однако применять данные меры необходимо будет с большим количеством «оговорок», поскольку суть деятельности НПФ будет оставаться неизменной — социальное обеспечение граждан в сфере добровольного и обязательного пенсионного страхования.

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2014. № 11. Ст. 1098.

² Darla Mercado. In apparent first, a public pension plan files for bankruptcy. URL: <http://www.pionline.com/article/20120419/ONLINE/120419842/in-apparent-first-a-public-pension-plan-files-for-bankruptcy> (дата обращения: 20.05.2014).

³ См.: СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6975.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование теоретических и практических проблем договора об обязательном пенсионном страховании и непосредственно связанных с ним отношений позволило разработать концепцию гражданско-правовой природы названного договора, рассматриваемого в качестве самостоятельного института современного российского гражданского права.

Гражданское право является динамично развивающейся отраслью российского права. Доказательством этого является все большее проникновение норм гражданского права в публичную сферу. Стали чаще появляться правовые институты, в которых разграничить элементы частного и публичного права практически невозможно. Следует учитывать, что применение методов гражданского права в отношениях, где преобладают публичные отношения, или, где совсем сведены на «нет» частные отношения, способствует повышению интереса к данной сфере все большего количества граждан, поскольку им предоставляются права, ранее не предусмотренные для данных отношений. Одновременно с этим необходимо учитывать, что неправильное применение норм гражданского права в публичных правоотношениях может привести к негативным правовым последствиям (злоупотребление субъектами правами, которыми их наделило государство для осуществления своих полномочий). В связи с этим перед реализацией частных элементов целесообразно разрабатывать теоретическую основу такого применения. Одним из указанных элементов в публичной сфере и стал институт договора об обязательном пенсионном страховании.

Настоящее диссертационное исследование представляет одну из первых попыток комплексного изучения механизма гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в сфере договорной деятельности негосударственных пенсионных фондов по обязательному пенсионному страхованию, включая отношения по заключению, изменению и расторжению договора об обязательном пенсионном страховании, а также отношения в области защиты прав застрахованных лиц.

Проведенное диссертационное исследование позволило автору сделать следующие выводы:

1. Дореволюционное отечественное пенсионное законодательство не включало такое понятие, как негосударственный пенсионный фонд, однако деятельность по пенсионному страхованию до 1917 г. осуществляли так называемые пенсионные кассы. Система пенсионного обеспечения СССР функционировала в рамках общей системы социального обеспечения и социального страхования, которая охватывала, кроме выплаты пенсий и различных пособий, сферу медицинского и социального обеспечения граждан. Институт пенсионных фондов в России в разные периоды становления и развития выступал в различных формах, начиная от пенсионных и эмеритальных касс и заканчивая современными негосударственными пенсионными фондами, аккумулирующими денежные средства на основании договора для последующей выплаты дополнительных пенсий ее участникам.

2. Для наиболее полной характеристики генезиса института негосударственного пенсионного страхования следует выделить четыре этапа становления и развития данного института. Думается, необходимо связать выделение этих этапов с хронологией принятия изменений в Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»: 1) с 1998 по 2004 г.; 2) с 2004 по 2008 г.; 3) с 2008 по 2012 г.; 4) с 2012 г. по настоящее время.

3. Учитывая социальную значимость пенсионных прав граждан, государство законодательно достаточно подробно и обстоятельно регламентировало полномочия негосударственных пенсионных фондов, что привело к появлению своеобразных правовых конструкций, в которых тесно переплетаются публичные и частные начала. В частности, это относится к такому новому гражданско-правовому институту, как договор об обязательном пенсионном страховании, заключаемый между застрахованным лицом и НПФ.

4. Анализ законодательства и научной литературы позволяет сделать вывод, что в сфере осуществления НПФ обязательного пенсионного страхо-

вания присутствуют не только элементы частного (гражданского) права, регламентирующие особенности заключения названными фондами договоров об обязательном пенсионном страховании, но и элементы публичного права (административного, финансового и др.), закрепляющие организационные и финансовые основы указанного страхования. Поэтому правовые проблемы функционирования НПФ нуждаются в комплексных исследованиях как со стороны цивилистов, так и со стороны специалистов смежных отраслевых юридических наук.

5. Анализ договора об обязательном пенсионном страховании дает возможность охарактеризовать его как двухсторонний, реальный, публичный договор. При этом были выявлены проблемы, касающиеся дифференциации имущественных и обязательственных прав застрахованных лиц на накопительную часть пенсии. Соглашаясь с высказанным в литературе мнением, что данные субъекты с момента перевода накопительной части пенсии из Пенсионного фонда РФ в НПФ приобретают лишь обязательственные права на данное имущество, одновременно в работе резюмируется, что указанные права нельзя назвать обязательственными в их традиционном понимании в науке гражданского права, поскольку они одновременно являются «потенциальными» имущественными правами, которые реализуются у застрахованных лиц в момент приобретения права на получение пенсии. Следует отметить, что правовое регулирование прав и обязанностей сторон договора об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации, начиная с 2004 г. – года реализации права НПФ быть страховщиками по обязательному пенсионному страхованию, достигло определенного качественного уровня. Так, права и обязанности сторон указанного договора впервые закреплены на уровне федерального закона. Застрахованные граждане получили возможность самостоятельно влиять на формирование размера своей будущей пенсии, участвовать в управлении её накопительной частью посредством взаимодействия с НПФ, что соответствует целям социальной и правовой политики Российского государства в указанной сфере.

6. Подводя итог общей характеристике обязательного пенсионного страхования, следует констатировать, что сочетание в нем частноправовых и публично-правовых компонентов (свойств) обуславливает необходимость четкого разграничения сфер применения при его регулировании публично-правовых и частноправовых норм и принципов. Первые должны применяться к отношениям, связанным с самой организацией и функционированием системы обязательного пенсионного страхования, а также к регулированию деятельности НПФ, вторые же, то есть гражданско-правовые, — к регулированию договорных отношений по обязательному пенсионному страхованию.

Сформулированные в работе предложения по совершенствованию гражданско-правовых основ обязательного пенсионного страхования при их надлежащем внедрении субъектами нормотворчества будут способствовать более эффективному соблюдению прав всех участников (субъектов) системы пенсионного страхования, предотвращению имущественных и материальных потерь в указанной сфере.

**СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ,
СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 548.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2014. – № 19. – Ст. 2304.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 416-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6981.

4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (с изм. от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207; 2014. – № 6. – Ст. 566.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 4 апреля 2014 г. № 56-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; 2014. – № 14. – Ст. 1548.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2014. – № 19. – Ст. 2335.

7. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (с изм. от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455; 2014. – № 6. – Ст. 558.

8. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1; 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6975.

9. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изм. от 4 июня 2014 г. № 149-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145; 2014. – № 14. – Ст. 1531.

10. Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 14. – Ст. 1401; 2014. – № 11. – Ст. 1098.

11. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 420-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918; 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6985.

12. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изм. от 3 мая 2012 г. № 47-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491; 2012. – № 19. – Ст. 2281.

13. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ) // СЗ РФ. – 1988. – № 19. – Ст. 2071; 2014. – № 11. – Ст. 1098.

14. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ) // СЗ РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3686; 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6986.

15. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. 5 мая 2014 г. № 107-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3431; 2014. – № 19. – Ст. 2312.

16. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4562; 2014. – № 11. – Ст. 1098.

17. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4832; 2014. – № 11. – Ст. 1098.

18. Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 427-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4920; 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6992.

19. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 396-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3028; 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6961.

20. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; 2014. – № 11. – Ст. 1098.

21. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О негосударственных пенсионных фондах”» (с изм. от 30 апреля 2008 г. № 55-ФЗ) // СЗ РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 166; 2008. – № 18. – Ст. 1942.

22. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. от 7 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 19; 2013г. – № 27. – Ст. 3477.

23. Федеральный закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» (с изм. от 12 марта 2014 г. № 33-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 18. – Ст. 1943; 2014. – № 11. – Ст. 1098.

24. Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (с изм. от 2 апреля 2014 г. № 59-ФЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3738; 2014. – № 14. – Ст. 1551.

25. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений”» (с изм. от 3 декабря 2012 г. № 242-ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – №49 (ч. 1). – Ст. 7037; 2012. – № 50 (ч. 5). – Ст. 6965.

26. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7038; 2013. – № 52 (ч. I). – № 6975.

27. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7057.

28. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изм. от 21 декабря 2013 г. № 357-ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344; 2013. – № 51. – Ст. 6677.

29. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изм. от 4 марта 2013 г. № 21-ФЗ) // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7627; 2013. – № 9. – Ст. 873.

30. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (с изм. от 28 декабря 2013 г. № 423-ФЗ) // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (ч. I). – Ст. 4084; 2013. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6988.

31. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О негосударственных пенсионных фондах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (ч. I). – Ст. 4044.

32. Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 320-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // СЗ РФ. – 2013. – № 49 (ч. I). – Ст. 6321.

33. Федеральный закон от 4 декабря 2013 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» // СЗ РФ. – 2013. – № 49 (ч. VII). – Ст. 6352.

34. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6965.

35. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6987.

36. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6989.

37. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – 7 мая.

38. Закон РФ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР» (с изм. от 5 ноября 2002 г. № 320-О) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 27. – Ст. 351 (утратил силу с 1 января 2002 г. на осн. Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4920).

39. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. от 4 июня 2014 г. № 149-ФЗ) // Российская газета. – 1993. – 12 янв.; СЗ РФ. – 2014. – № 23. – Ст. 2934.

40. Закон СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях» // Ведомости ВС СССР. 1956. № 15. Ст. 313 (утратил силу в связи с принятием Закона СССР от 15 мая 1990 г. «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 23. Ст. 416).

41. Закон СССР от 15 июля 1964 г. № 2688-VI «О пенсиях и пособиях членам колхозов» (в ред. от 3 декабря 1987 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1964. – № 29. – Ст. 340; 1987. – № 49. – Ст. 792.

42. Закон СССР от 15 мая 1990 г. «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 416.

43. Указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 (с изм. от 1 ноября 2013 г. № 819) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2012. – № 22. – Ст. 2754; 2013. – № 44. – Ст. 5729.

44. Постановление Правительства РФ от 7 августа 1995 г. № 790 «О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации» (с изм. от 30 мая 1997 г. № 652) // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3388; 1997. – № 23. – Ст. 2689.

45. Постановление Правительства РФ от 20 мая 1998 г. № 463 «О Программе пенсионной реформы в Российской Федерации» (с изм. от 17 сентября 1999 г. №1052) // СЗ РФ. – 1998. – № 21. – Ст. 2239; 1999. – № 39. – Ст. 4634.

46. Постановление Правительства РФ от 13 декабря 1999 г. № 1385 «Об утверждении Требований к пенсионным схемам негосударственных пенсионных фондов, применяемым для негосударственного пенсионного обеспечения населения» // СЗ РФ. – 1999. – № 51. – Ст. 6353.

47. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 1999 г. № 1432 «Об утверждении Правил размещения пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за их размещением» // СЗ РФ. – 1999. – № 52. – Ст. 6418.

48. Постановление Правительства РФ от 28 апреля 2000 г. № 383 «О порядке заключения негосударственными пенсионными фондами договоров с депозитариями и особенностях деятельности депозитариев, обслуживающих негосударственные пенсионные фонды» // СЗ РФ. – 2000. – № 19. – Ст. 2089.

49. Постановление Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей» (с изм. 16 сентября 2003 г. № 577) // СЗ РФ. – 2002. – № 20. – Ст. 1872; 2003. – № 38. – Ст. 3667.

50. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 55 «Об утверждении Правил передачи пенсионных накоплений для финансирования накопительной части трудовой пенсии из одного негосударственного пенсионного фонда в другой негосударственный пенсионный фонд или из негосударственного пенсионного фонда в Пенсионный фонд Российской Федерации и определения их стоимости» (с изм. от 16 марта 2013 г. № 212) // СЗ РФ. – 2004. – № 7. – Ст. 525; 2013. – № 12. – Ст. 1315.

51. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2005 г. № 465 «Об утверждении типового Кодекса профессиональной этики негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, и правил согласования Кодексов профессиональной этики негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, с Федеральной службой по финансовым рынкам» // СЗ РФ. – 2005. – № 32. – Ст. 3310.

52. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2012 г. № 693 «Об утверждении Правил использования резерва негосударственного пенсионного фонда по обязательному пенсионному страхованию» (с изм. от 26 августа 2013 г. № 739) // СЗ РФ. – 2012. – № 29. – Ст. 4121; 2013. – № 36. – Ст. 4578.

53. Постановление Совмина СССР, ВЦСПС от 20 августа 1987 г. № 976 «О введении добровольного страхования дополнительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 5. – С. 656.

54. Постановление Совмина СССР, ВЦСПС от 28 декабря 1988 г. № 1464 «О совершенствовании условий добровольного страхования дополнительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников» // СП СССР. – 1989. – № 5. – Ст. 15.

55. Постановление Совмина СССР от 8 декабря 1990 г. № 1235 «О создании страхового общества «Наука» и Страхового пенсионного фонда работников науки». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

56. Постановление Верховного Совета РСФСР от 20 ноября 1990 г. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Закона РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР"» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 27. – Ст. 352 (утратило силу).

57. Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 декабря 1990 г. № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 415.

58. Приказ Инспекции негосударственных пенсионных фондов при Минтруде России от 22 декабря 1999 г. № 129 «О порядке регистрации пен-

сионных правил негосударственных пенсионных фондов» // Пенсия. – 2000. – № 1.

59. Приказ Инспекции негосударственных пенсионных фондов при Минтруда России от 7 февраля 2000 г. № 7 «Об утверждении нормативных размеров пенсионных и страхового резервов» // Финансовая газета. – 2000. – № 12.

60. Приказ Минфина России от 19 декабря 2000 г. № 110н «Об утверждении Указаний об отражении в бухгалтерском учете негосударственных пенсионных фондов операций по негосударственному пенсионному обеспечению» // Финансовая газета. – 2001. – № 6.

61. Приказ Инспекции негосударственных пенсионных фондов при Минтруде России от 24 января 2001 г. № 6 «О порядке размещения пенсионных резервов» (вместе с «Требованиями к составу и структуре пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов», «Порядком согласования предложений по введению особого порядка размещения пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за его соблюдением») // Пенсия. – 2001. – № 2.

62. Приказ Минздравсоцразвития России от 17 мая 2007 г. № 338 «Об утверждении форм уведомлений негосударственного пенсионного фонда о прекращении договоров об обязательном пенсионном страховании» // Российская газета. – 2007. – 28 июня.

63. Приказ Минздравсоцразвития России от 19 июля 2010 г. № 523н «Об утверждении формы типового договора об обязательном пенсионном страховании между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом» // Российская газета. – 2010. – 1 сент. (утратил силу в связи с изданием Приказа Минтруда России от 3 июня 2013 г. № 238н) // Российская газета. – 2013. – 28 авг.

64. Приказ Минздравсоцразвития России от 26 августа 2010 г. № 731н «Об утверждении Типовых страховых правил негосударственного пенсионного фонда» (с изм. от 15 мая 2012 г. № 540н) // Российская газета. – 2010. – 8 дек.; 2012. – 1 июля.

65. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 июня 2013 г. № 238Н «Об утверждении формы типового договора об обязательном

пенсионном страховании между негосударственным пенсионным фондом и застрахованным лицом» // Российская газета. – 2013. – 28 авг.

Ненормативные правовые акты

66. Распоряжение Правительства РСФСР от 21 ноября 1991г. № 33-р «О создании комиссии по разработке порядка создания и правового режима функционирования негосударственных пенсионных фондов». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

67. Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации»// СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 2). – Ст. 8029.

68. Письмо Минфина СССР от 17 сентября 1987 г. № 185 «О Правилах добровольного страхования дополнительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников» (вместе с «Правилами...», утв. Минфином СССР 17 сентября 1987 г. № 184). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Акты судебной власти

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» в связи с жалобой гражданина М.А. Будинина”» // СЗ РФ. – 2003. – № 1. – Ст. 152.

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 8 фев.

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. – 2012. – 11 июля.

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета. – 2012. – 21 дек.

73. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 1173/98 по делу № А13-11/185-97 Дело по иску налоговой инспекции о признании недействительными договоров добровольного медицинского страхования как заключенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, и взыскании всего полученного по ним в доход государства направлено на новое рассмотрение в связи с неполным исследованием судом обстоятельств дела // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1998. – № 11.

74. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 мая 2001 г. № 7717/00 по делу № А76-28/2000-7-35 Дело по иску о разрешении разногласий, возникших при заключении договора на оказание услуг электросвязи, направлено на новое рассмотрение в связи с неправильным применением арбитражным судом норм материального права / Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – № 9.

75. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 2002 г. № 6609/02 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2003. – № 1.

76. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2008 г. № 07АП-2683/08(2) по делу № А03-2529/08-10. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

77. Решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 22 декабря 2011 г. по делу № 2-3664/11 // Росправосудие. [Официальный сайт]. URL: <http://rospravosudie.com/court-zasviyazhskij-rajonnyj-sud-g-ulyanovskaya-oblast-s/act-413775257/> (дата обращения: 20.10.2013).

78. Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 17 мая 2012 г. по делу № 2-702/12 // Росправосудие. [Официальный сайт]. URL: <http://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-don-rostovskaya-oblast-s/act-104772385/> (дата обращения: 20.10.2013).

79. Решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 17 июля 2012 г. № 2-2723/2012/. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DR0p6jnzNS5s/> (дата обращения: 20.07.2013).

80. Решение Советского районного суда г. Волгограда от 6 сентября 2012 г. № 2-2108/2012. URL: <http://actoscope.com/yufo/volgogradobl/sov-vol/gr/1/delo-2-21082012-reshenie-ob-u20092012-4884758/> (дата обращения: 20.07.2013).

81. Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 21 марта 2013 г. № 2-923/2013. URL: <http://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-400785555/> (дата обращения: 20.07.2013).

82. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2012 г. № 33-3574. URL: <http://www.nekrasoff.ru/acts/347544/> (дата обращения: 20.07.2013).

Научные издания

83. *Абрамов, В.Ю.* Страхование: теория и практика [Текст] / В.Ю. Абрамов – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 512 с.

84. *Абрамова, Е.Н., Аверченко, Н.Н., Арсланов, К.М. и др.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий [Текст] / Е.Н. Абрамова [и др.]; под. ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2010. – 992 с.

85. *Авилов, Г.Е.* Агентирование. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй [Текст] / Г.Е. Авилов; под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М., 1996.

86. *Авилов, Г.Е., Безбах, В.В., Брагинский, М.И и др.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) [Текст] / Г.Е. Авилов [и др.]; под ред. О.Н. Садикова. – 3-е изд., испр., перераб. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005. – 1062 с.

87. *Алексеев, С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 2: Специальные вопросы правоведения [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 471 с.

88. *Алексеев, С. С.* Теория права [Текст] / С.С. Алексеев. — М.: БЕК, 1995. – 320 с.

89. *Алехин, М.И., Якушев, Е.Л.* История развития негосударственного пенсионного обеспечения в Российской Федерации [Текст] / М.И. Алехин, Е.Л. Якушев. – М., 2002.

90. *Андропов, В.В., Беляев, К.П., Гонгало, Б.М. и др.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой [Текст] / В.В. Андропов [и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 1326 с.

91. *Барков, А.В.* Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг [Текст] / А.В. Барков. – М.: Юрист, 2008. – 291 с.

92. *Батяев, А.А.* Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (постатейный) [Текст] / А.А. Батяев. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. *Брагинский, М.И., Витрянский, В.В.* Договорное право: Общие положения [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2001. – Кн. 1 – 682 с.

94. *Брагинский, М.И., Витрянский, В.В.* Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Изд. испр. и доп. – М.: Статут, 2002. – Кн. 3. – 1055 с.

95. *Вавилин, Е.В.* Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / Е.В. Вавилин. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – 364 с.

96. *Волков, А.В.* Теория концепции «Злоупотребление гражданскими правами» [Текст] / А.В. Волков. – Волгоград: Станица-2, 2007. – 352 с.

97. *Груздев, В.В.* Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву [Текст] / В.В. Груздев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 272 с.

98. *Дегтярев, Г.П.* Пенсионная реформа в России: 1991–1999 годы [Текст] / Г.П. Дегтярев. – М.: Академия, 2003. – 335 с.

99. *Демин, А.В.* Общие вопросы теории административного договора [Текст] / Демин А.В. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1998. – 93 с.

100. *Долгова, А.Ю.* Парафискальные сборы в России [Текст] / А.Ю. Долгова. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2012. – С. 10.

101. *Емельянов, А.С.* Страхование в финансовом праве // Публично-правовое регулирование экономических отношений [Текст] / Г.Н. Андреева,

А.А. Бельтюкова, Е.В. Бирюлин и др.; под ред. А.Н. Козырина. – М.: Центр публично-правовых исследований, 2010. – Вып. 2. – 360 с.

102. *Завидов, Б.Д.* Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: научно-практический и аналитический справочник [Текст] / Б.Д. Завидов. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

103. *Иванов, В.В.* Общие вопросы теории договора [Текст] / В.В. Иванов. – М.: Эдиториал, УРСС, 2000. – 215 с.

104. *Иоффе, О. С.* Обязательственное право [Текст] / О.С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.

105. *Калмыков, Ю.Х.* Вопросы применения гражданско-правовых норм [Текст] / Ю.Х. Калмыков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. – 267 с.

106. *Карапетов, А.Г.* Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве [Текст] / А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2007. – 876 с.

107. *Кванина, В.В.* Высшее учебное заведение как субъект права: проблемы частного и публичного права [Текст] / В.В. Кванина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 352 с.

108. Комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях». – 2-е изд., доп. и перераб. [Текст] / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2000. – 371 с.

109. *Корецкий, А.Д.* Договорное право России. Основы теории и практика реализации [Текст] / А.Д. Корецкий. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2004. – 538 с.

110. *Красавчиков, О.А.* Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 1 [Текст] / О.А. Красавчиков. – М.: Статут, 2005. – 492 с.

111. *Красавчиков, О.А.* Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т.2 [Текст] / О.А. Красавчиков. – М.: Статут, 2005. – 494 с.

112. *Милушин, М.И.* Проблемы формирования комплексных образований в законодательстве России [Текст] / М.И. Милушин. – М.: Изд-во ЮНИКО-ИНФОРМ, 2003. – 96 с.

113. *Новицкий, И.Б.* Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т.1 [Текст] / И.Б. Новицкий. – М.: Статус, 2006. – 460 с.

114. *Новицкий, И.Б.* Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2 [Текст] / И.Б. Новицкий. – М.: Статус, 2006. – 413 с.
115. *Покровский, И.А.* Основные проблемы гражданского права. – 5-е изд., стер. [Текст] / И.А. Покровский. – М.: Статут, 2009. – 351 с.
116. *Поленина, С.В.* Теоретические проблемы системы советского законодательства [Текст] / С.В. Поленина. – М.: Наука, 1979. – 205 с.
117. *Рабинович, Н.В.* Недействительность сделок и ее последствия [Текст] / Н.В. Рабинович. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. – 171 с.
118. *Серебровский, В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. – 2-е изд. испр. [Текст] / В.И. Серебровский. – М.: Статут, 2003. – 558 с.
119. *Соловьев, В.Н.* Отношения собственности и иные вещные отношения с участием некоммерческих организаций в социальной сфере [Текст] / В.Н. Соловьев. – М.: Юрист, 2008. – 152 с.
120. Социальное обеспечение в СССР: сборник нормативных актов / сост.: Захаров Л.М., Писков В.М. [Текст]. – М.: Юридическая литература, 1986. – 798 с.
121. *Старилов, Ю.Н.* Курс общего административного права: в 3 т. Т. 2: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция [Текст] / Ю.Н. Старилов. — М.: Норма, 2002. — 600 с.
122. *Суханов, Е.А.* Кто возместит причиненный ущерб? [Текст] / Е.А. Суханов. – М.: Советская Россия, 1989. – 128 с.
123. *Тархов, В.А.* Избранные труды [Текст] / В.А. Тархов. – М.: Юрист, 2008. – 631 с.
124. *Фогель, Я.М.* Право на пенсию и его гарантии [Текст] / Я.М. Фогель. – М.: Юридическая литература, 1972. – 180 с.
125. *Фогельсон, Ю.Б.* Комментарий к страховому законодательству [Текст] / Ю.Б. Фогельсон. – М.: Юристъ, 2000. – 284 с.
126. *Фогельсон, Ю.Б.* Страхование: теоретические основы и практика применения [Текст] / Ю.Б. Фогельсон. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 576 с.

127. *Хаскельберг, Б.Л., Ровный, В.В.* Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. – 2-е изд., испр. [Текст] / Б.Л. Хаскельберг, В.В. Ровный. – М.: Статут, 2004. – 123 с.

128. *Хохлов, В.А.* Ответственность по обязательствам (колхоз, совхоз, арендатор) [Текст] / В.А. Хохлов. – М.: Юридическая литература, 1990. – 224 с.

129. *Черешева, Е.А., Карташова, Ю.А., Шашкова, О.В.* Комментарий к Федеральному закону от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (постатейный) [Текст] / Е.А. Черешева [и др.]. – 2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

130. *Чистяков, И.И.* Страхование рабочих в России. Опыт истории страхования рабочих в связи с некоторыми другими мерами их обеспечения [Текст] / И.И. Чистяков. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1912. – 432 с.

131. *Шахматов, В.П.* Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия [Текст] / В.П. Шахматов. – Томск, 1967. – 90 с.

132. *Шиминова, М.Я.* Страхование: история, действующее законодательство, перспективы [Текст] / М.Я. Шиминова. – М.: Наука, 1989. – 174 с.

Учебные издания

133. *Абдуллаев, М.И., Берладир, Ю.В., Колганова, М.В. и др.*; Правоведение: учебник для высших учебных заведений [Текст] / М.И. Абдуллаев [и др.]; под ред. М.И. Абдуллаева. – М.: Магистр-Пресс, 2004. – 560 с.

134. *Албегова, И.Ф.* Введение в специальность «Социальная работа»: учебное пособие [Текст] / И.Ф. Албегова – Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 2002. – 80 с.

135. *Андреев, И.А., Аюшеева, И.З., Васильев, А.С. и др.* Гражданское право: учебник: в 3 т. [Текст] / И.А. Андреев [и др.]; под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. – Т. 2. – 712 с.

136. *Бабайк, В.В., Егоров, Н.Д., Елисеев, И.В. и др.* Гражданское право: учебник: в 3 т. – Т.1. – 7-е изд., перераб. и доп. [Текст] / В.В. Бабайк [и др.]; под ред. Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2013. – 784 с.

137. *Бахрах, Д. Н.* Административное право России: учебник для вузов [Текст] / Д.Н. Бахрах. – М.: Норма, 2000. – 640 с.

138. *Безбах, В.В., Пучинский В.К.* Основы российского гражданского права: учебное пособие для студентов юридических вузов [Текст] / В.В. Безбах, В.К. Пучинский. – М.: Зерцало: ТЕИС, 1995. – 188 с.
139. *Бакунов, А.В.* Страхование право: учебное пособие / [Текст] / А.В. Бакунов. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2011. – 224 с.
140. *Васильев, А.В.* Теория права и государства: курс лекций [Текст] / А.В. Васильев. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 183 с.
141. *Васьковский, Е.С.* Учебник гражданского права [Текст] / Е.С. Васьковский. – М.: Статут, 2003. – 382 с.
142. *Венгеров, А.Б.* Теория государства и права: учебник для юридических вузов. – 3-е изд. [Текст] / А.Б. Венгеров. – М.: Юриспруденция, 1999. – 528 с.
143. *Головистикова, А.Н., Дмитриев, Ю.А.* Проблемы теории государства и права: учебник [Текст] / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – М.: ЭКСМО, 2005. – 649 с.
144. *Головистикова, А.Н., Дмитриев Ю.А.* Теория государства и права: учебник [Текст] / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – М.: ЭКСМО, 2005. – 592 с.
145. Гражданское право: учебник для вузов: в 3 ч. Часть первая / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: Эксмо, 2009. – 704 с.
146. Гражданское право: учебник. – Ч. 1. – 3-е изд. перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1998. – 632 с.
147. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1 / под ред. Е.А. Суханова. – М.: БЕК, 1993. – 348 с.
148. *Грачева, Е.Ю., Болтинова, О.В.* Правовые основы страхования: учебное пособие [Текст] / Е.Ю. Грачева, О.В. Болтинова. – М.: Проспект, 2011. – 128 с.
149. *Захаров, М.Л., Тучкова, Э.Г.* Право социального обеспечения России: учебник – 2-е изд, испр. и перераб. [Текст] / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. – М: БЕК, 2002. – 560 с.
150. *Илларионова, Т. И., Кириллова, М. Я., Красавчиков, О.А. и др.* Советское гражданское право: учебник: в 2 т. – Т. 1– 3-е изд., испр. и доп.

[Текст] / Т.И. Илларионова [и др.]; под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. – 544 с.

151. *Кокошкин, Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. – 2-е изд. [Текст] / Ф.Ф. Кокошкин – М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1912. – 306 с.

152. *Кулапов, В.Л.* Теория государства и права: учебное пособие. – 4-е изд., испр. и доп. [Текст] / В.Л. Кулапов. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 376 с.

153. *Малько, А.В.* Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учебное пособие [Текст] / А.В. Малько. – М.: Проспект, 2010. – 144 с.

154. *Матузов, Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 512 с.

155. *Макарейко, Н.В.* Административное право: конспект лекций. – 6-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Н.В. Макарейко. – М.: Юрайт, 2011. – 192 с.

156. *Мелехин, А.В.* Теория государства и права: учебник [Текст] / А.В. Мелехин. – М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. – 633 с.

157. *Морозова, Л.А.* Теория государства и права: учебник [Текст] / Л.А. Морозова. – М.: Юрист, 2005. – 414 с.

158. *Радько, Т.Н.* Теория государства и права: учебник. – 2-е изд. [Текст] / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2009. – 752 с.

159. Русское гражданское право: в 2 ч./ Д.И. Мейер: науч. ред. В.С. Ем (по испр. и доп. 8-му изд., 1902). – 3-е изд., испр. – М.: Статут, 2003. – 831 с.

160. *Смирнова, М.Б.* Страхование право: учебное пособие [Текст] / М.Б. Смирнова. – М.: Юстицинформ, 2007. – 320 с.

161. Советское гражданское право. Т.1 [Текст] / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. – Саратов, 1991. – 453 с.

162. Социальная политика: учебник / под общ. ред. Н.А. Волгина. – 2-е изд. [Текст]. – М.: Экзамен, 2004. – 736 с.

163. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов [Текст] / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Норма, 2004. – 283 с.

164. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 672 с.

165. Теория государства и права: учебник [Текст] / под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «Форум» Инфра-М, 2008.—624 с.

166. *Тихомиров, Ю.А.* Публичное право: учебник [Текст] / Ю.А. Тихомиров. – М.: БЕК, 1995. – 496 с.

167. *Тучкова, Э.Г.* Право социального обеспечения: учебно-методическое пособие. Нормативные акты о пособиях и компенсационных выплатах [Текст] / Э.Г. Тучкова. – М., 1995.

168. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. – 5-е изд., перераб. и доп. [Текст]. – М.: Норма, Инфра-М, 2013.

169. *Фирсов М.В.* История социальной работы в России: учебное пособие для студ. высших учебных заведений [Текст] / М.В. Фирсов. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 256 с.

170. *Чаусская, О.А.* Гражданское право: курс лекций. – 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / О.А. Чаусская. – М.: Эксмо, 2011. – 432 с.

Справочные издания

171. *Барахин, А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь [Текст] / А.Б. Барахин.— М.: Книжный мир, 2000. – 720 с.

172. *Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А.* Энциклопедический словарь. Современная версия [Текст] / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М.: ЭКСПО-Пресс, 2002. – 672 с.

173. *Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш., Стародубцева, Е.Б.* Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг [и др.]. – М.: Инфра-М, 2007. – 495 с.

174. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т.4. [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. – 1502 с.

Научные статьи

175. *Абдурахманов, А.А., Коренев, А.П.* Административные договоры: понятие и виды [Текст] / А.А. Абдурахманов, А.П. Коренев А.П. // Журнал российского права. – 1988. – № 7. URL: http://www.juristlib.ru/book_581.html (дата обращения: 13.05.2014).

176. *Алехин, М.И.* Негосударственные пенсионные фонды: пятнадцать лет надежд и разочарований [Текст] / М.И. Алехин // Пенсионные фонды и инвестиции. – 2007. – № 6. – С. 45–49.

177. *Богданова, А.В.* Государственный кредит: публично-правовые отношения, оформленные гражданско-правовым договором [Текст] / А.В. Богданова // Право и экономика. – 2012. – № 12. – С. 59–65.

178. *Баринов, Н.А.* Размышления о предмете гражданского права [Текст] / Н.А. Баринов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 2 (78). – С. 68–78.

179. *Баринов, А.В.* Принцип свободы договора и договор присоединения: проблемы совершенствования законодательства [Текст] / А.В. Баринов // Цивилистические записки. – Вып.5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в российской Федерации. – М.: Юрист, 2004. – С.427–437.

180. *Беренда, Ю.* Пенсионные деньги как источник финансирования долгосрочных инвестиционных проектов в экономике [Текст] / Ю. Беренда // Рынок ценных бумаг. – 2012. – № 5. – С.41–44 .

181. *Богданова, А.В.* Государственный кредит: публично-правовые отношения, оформленные гражданско-правовым договором [Текст] / А.В. Богданова // Право и экономика. – 2012. – № 12. – С. 59–65.

182. *Васильев, А.В.* Публичное и частное в праве [Текст] / А.В. Васильев // Теоретические и практические проблемы правопонимания: материалы III Международной научной конференции, состоявшейся 22–24 апреля 2008 г. в Российской академии правосудия / под ред. В.М. Сырых, М.А. Заниной. – 2-е изд. – М.: РАП, 2010. — С. 100–106.

183. *Васильев, В.В.* Межотраслевые правовые институты в системе гражданского права [Текст] / В.В. Васильев // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам международной научно-практической конференции (г. Саратов, 1–2 июля 2012 г.) / [редкол.: О.Ю. Рыбаков (отв. ред.) и др.]. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – С. 246–247.

184. *Воробьева, О.* К вопросу о соотношении правовой природы типового договора и договора присоединения [Текст] / О. Воробьева // Государ-

ство и право: актуальные проблемы современности: материалы XVI межвузовской научной студенческой конференции. – Йоршкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2009. С. 120-123.

185. *Гаврилов, Э.* Деление гражданских договоров на консенсуальные и реальные [Текст] / Э. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2009. – № 7. – С. 34–40.

186. *Гришаев, С.П.* Некоммерческие организации. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2010.

187. *Гришаев, С.П.* Страхование. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

188. *Дегтярев, Г.П.* Пенсионные кассы [Текст] / Г.П. Дегтярев // Пенсионные деньги. – 2003. – № 3. – С. 54–57.

189. *Дедиков, С.* Проблема соотношения норм ГК РФ и других федеральных законов о страховании [Текст] / С. Дедиков // Хозяйство и право. – 2010. – №5. – С. 12–22.

190. *Демидова, Г.С.* Отграничение договора страхования от смежных гражданско-правовых обязательств [Текст] / Г.С. Демидова // Российская юстиция. – 2003. – №8. – С. 21–22.

191. *Демидова, Г.С.* К вопросу о понимании содержания договора страхования [Текст] / Г.С. Демидова // Юрист. – 2006. – № 10. – С. 35–37.

192. *Егорова, М.А.* Публичный договор присоединения [Текст] / М.А. Егорова // Государство и право в условиях глобализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, (г. Москва, 17-18 ноября 2004 г.): сборник статей / отв. ред. И.А. Побережная. – М.: Изд-во Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, 2004. – С. 161–165.

193. *Ем, В.С.* К вопросу о понятии, содержании и сущности правовых обязанностей [Текст] / В.С. Ем // Вестник Московского ун-та. Сер. 11, Право. – 1981. – № 1. – С. 56–62.

194. *Зинченко, С., Газарьян, Б.* Ничтожные и оспоримые сделки в практике предпринимательства [Текст] / С. Зинченко, Б. Газарьян // Хозяйство и право. – 1997. – № 2. – С. 120 – 125.

195. *Ирдышева, С.К.* Договор присоединения и публичный договор: проблемы соотношения и взаимодействия // Проблемы совершенствования гражданского законодательства: материалы IV Ежегодных научных чтений

памяти профессора С.Н. Братуся (г. Москва, 28 октября 2009 г.) / отв. ред. В.М. Жуйков [Текст] / С.К. Ирдышева. – М.: Юриспруденция, 2010. – С. 287–294.

196. *Косаренко, Н.Н.* Категория «интерес» в системе публичного и частного права [Текст] / Н.Н. Косаренко // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – №3. – С. 153–162.

197. *Курченко, О.С.* Субсидиарная ответственность государства в обязательном пенсионном страховании [Текст] / О.С. Курченко // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 2. – С. 81–91.

198. *Липинский, Д.А.* Юридическая ответственность как институт права [Текст] / Д.А. Липинский // Юрист. – 2013. – № 12. – С. 3–7.

199. *Мартьянова, Т.С.* Правила страхования и договор страхования: взаимодействие сфер публичного и частноправового регулирования [Текст] / Т.С. Мартьянова // Законодательство. – 2013. – № 1. – С. 39–53.

200. *Мачкасов, А.И.* Частноправовая природа обязательного государственного страхования [Текст] / А.И. Мачкасов // Юридический мир. – 2009. № 12. – С. 31–33.

201. *Ногина, О.А.* Правовое регулирование инвестирования средств государственных внебюджетных фондов [Текст] / О.А. Ногина // Известия вузов. Правоведение. – 2011. – № 3. – С. 113–123.

202. *Петрова, Г.В.* Правовая природа представительства негосударственных пенсионных фондов при заключении договоров об обязательном пенсионном страховании [Текст] / Г.В. Петрова // Право и экономика. – 2004. – №11. – С.102–104.

203. *Полынцев, Е., Волков, М.* О государственных гарантиях сохранности пенсионных накоплений граждан [Текст] / Е. Полынцев, М. Волков // Пенсионные фонды и инвестиции. – 2007. – № 5. – С. 73–76.

204. *Путрова, О.В.* История развития законодательства о негосударственном пенсионном обеспечении в России. Дореволюционный и советский периоды [Текст] / О.В. Путрова // Социальное и пенсионное право. – 2011. – № 2. – С. 22–26.

205. *Рогачева, О.С., Кошеварова, Е.А.* Административный договор как основание возникновения административно-договорного обязательства

[Текст] / О.С. Рогачева, Е.А. Кошеварова // Административное право и процесс. – 2012. – № 12. – С. 39–42.

206. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о некоторых проблемах правового регулирования деятельности субъектов крупного предпринимательства и экономического права России [Текст] / Г.Ф. Ручкина // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 15–19.

207. Ручкина, Г.Ф., Ключникова, Я.А. Договоры в сфере жилищно-коммунального хозяйства: правовой аспект [Текст] / Г.Ф. Ручкина, Я.А. Ключникова // Юрист. – 2014. – №1. – С. 17–21.

208. Ручкина, Г.Ф., Купызин, В.В. Социальная ответственность субъектов предпринимательской деятельности и правовое регулирование отношений по распределению прибыли [Текст] / Г.Ф. Ручкина, В.В. Купызин // Предпринимательское право. – 2010. – № 1. – С. 35–40.

209. Сапожникова, Н., Томимое, А. Получение накопительной части трудовой пенсии: есть проблемы [Текст] / Н. Сапожникова, А. Томимое // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2011. – № 4. – С. 62–64.

210. Смирнов, Д.А. Правовые презумпции и принципы налогового права как средства ограничения негативного усмотрения в налоговом правоприменении [Текст] / Д.А. Смирнов // Современное право. – 2010. – № 9. – С. 128–131.

211. Смирнов, Д.А. О понятии принципов налогового права [Текст] / Д.А. Смирнов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 50–69.

212. Смирнов, Д.А., Лайченкова, Н.Н. Принцип равенства налогового бремени как один из основных принципов налогового стимулирования [Текст] / Д.А. Смирнов, Н.Н. Лайченкова // Налоги. – 2007. – № 5. – С. 11–13.

213. Соловьев, В.Н. К вопросу о «наследовании» средств пенсионных накоплений [Текст] / В.Н. Соловьев // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. – 2012. – №1. – С.102–110.

214. Фрик, О.В. Реализация права наемных работников на накопительную часть трудовой пенсии: проблемы использования зарубежного опыта [Текст] / О.В. Фрик // Проблемы правового регулирования трудовых отношений: сборник материалов научной конференции / отв. ред. М.Ю. Федорова. – Ч. I. – Омск, 2004. – С. 172–176.

215. *Хмелева, Т.И.* Злоупотребление гражданскими правами [Текст] / Т.И. Хмелева // Гражданское право. – 2008. – №3. – С. 18–20.

216. *Цыбуленко, З.И.* О несовершенстве законодательства России о юридических лицах [Текст] / З.И. Цыбуленко // Проблемы совершенствования гражданского законодательства: материалы IV Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 28 октября 2009 г.) / отв. ред. В.М. Жуйков. – М.: Юриспруденция, 2010. – С. 220–228.

217. *Шафигуллин, Э.Н.* Правовая природа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование [Текст] / Э.Н. Шафигуллин // Социальное и пенсионное право. – 2011. – №1. – С. 27–30.

218. *Щербакова, Л.В.* Административно-договорное обязательство через призму дуализма частного и публичного права [Текст] / Л.В. Щербакова // Вестник ВИ МВД России. – 2012. – №3. – С. 86–89.

219. *Antolin, Pablo.* Private pensions and the financial crisis: how to ensure adequate retirement income from DC pension plans // OECD Journal: Financial Market Trends. – Volume 2009. – ISSUE 2. – P. 1–21.

Диссертации, авторефераты диссертаций

220. *Афанасьев, М.А.* Правовое регулирование негосударственного пенсионного обеспечения в России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Афанасьев – М., 2006. – 192 с.

221. *Венедиктов, А.С.* Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Венедиктов. – СПб., 2005. – 23 с.

222. *Глаголев, П. В.* Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.В. Глаголев. – Саратов, 2007. – 18 с.

223. *Горлова, Е.Н.* Публичный договор в финансовом праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Н. Горлова. – М., 2010. – 190 с.

224. *Киримова, Е.А.* Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Киримова. – Саратов, 1998. – 170 с.

225. *Колабеков, Ш.В.* Договор как универсальная правовая конструкция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ш.В. Колабеков. – М., 2004. – 32 с.

226. *Костикова, С.Н.* Публичный договор как институт гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Костикова. – М., 2007. – 28 с.

227. *Мищенко, Е.А.* Публичный договор в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Мищенко. – М., 2004. – 28 с.

228. *Морозов, Н.Л.* Договорные отношения в публично-правовой сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Л. Морозов. – М., 2007. – 26 с.

229. *Пермяков, О.В.* Договорное регулирование отношений в сфере негосударственного пенсионного страхования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Пермяков. – М., 2009. – 207 с.

230. *Пономарева, Ю.Е.* Социологический анализ отражения модернизационных социальных изменений в региональных СМИ в начале XXI века (на материалах Красноярского края): дис. ... канд. социол. наук [Текст] / Ю.Е. Пономарева. – Красноярск, 2008. – 228 с.

231. *Цыпленкова, А.В.* Договор присоединения как особая категория гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Цыпленкова. – М., 2002. – 26 с.

232. *Челышев, М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.Ю. Челышев. – Казань, 2008. – 501 с.

233. *Ярмухаметов, Р.З.* Договор как источник публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.З. Ярмухаметов. – Уфа, 2002. – 26 с.

Электронные издания

234. *Бобкова, Ю.В.* Особенности правового статуса некоммерческих фондов. URL: <http://to33.minjust.ru/node/2702> (дата обращения: 20.02.2013).

235. *Волков, И.А.* Особенности правового регулирования деятельности НПФ на этапах становления и развития // Электронный журнал «Пенсионное обозрение». URL [http://www.pensionobserver.ru/arxiv/2-10-aprel-iyun-2012-g/tema-nomera:-etapyi-bolshogo-puti-\(1992-2012gg.\)/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-npf-na-etapax-stanovleniya-i-razvitiya](http://www.pensionobserver.ru/arxiv/2-10-aprel-iyun-2012-g/tema-nomera:-etapyi-bolshogo-puti-(1992-2012gg.)/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-npf-na-etapax-stanovleniya-i-razvitiya) (дата обращения: 20.02.2013).

236. *Кучма, М.* Пенсионное страхование как составная часть системы государственного социального страхования. URL: http://www.iaac.ru/publications_iaac/detail.php?ID=2831 (дата обращения: 16.02.2013).

237. *Малиева, А. А.* Развитие института страхования в России // ИСОМ. – 2012. – №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-strahovaniya-v-rossii> (дата обращения: 04.07.2013).

238. Пресс-конференции ИТАР-ТАСС с руководителем комитета Госдумы по труду Андреем Исаевым. URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/796788> (дата обращения: 02.12.2013).

239. Проект Стратегии развития пенсионной системы до 2030 года. URL: <http://www.rosmintrud.ru/pensions/razvitie/159> (дата обращения: 07.10.2012).

240. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/07/gk-site-dok.html> (дата обращения: 07.10.2012).

241. *Федотов, А.И.* История возникновения пенсионных систем в зарубежных странах // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 23. Официальный сайт журнала «Труды Института системного анализа РАН». URL: http://www.isa.ru/proceedings/index.php?option=com_content&view=article&id=247 (дата обращения: 16.02.2014).

242. *Block, Sandra, Kirchhoff Sue.* Largest U.S. pension plans' assets fall \$217 billion short. URL: http://usatoday30.usatoday.com/money/perfi/retirement/2009-03-11-pension-plan-assets-short_N.htm (дата обращения: 25.05.2014).

243. *Mercado, Darla.* In apparent first, a public pension plan files for bankruptcy. URL: <http://www.pionline.com/article/20120419/ONLINE/120419842/in-apparent-first-a-public-pension-plan-files-for-bankruptcy> (дата обращения: 20.05.2014).